

**ОДЕССКАЯ ОБЛАСТНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ**

В.Ф. ОНОПРИЕНКО

«ИСТИННЫЙ РАЙ – НА ШАБСКОЙ ЗЕМЛЕ...»

Документальная история
швейцарских колонистов в Бессарабии

Одесса – 2009

ТРУДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ

Том XXVI

Редакционная коллегия серии:

Ниточко И.И. (председатель), **Белоусова Л.Г.** (зам. председателя),
д.и.н. **Боряк Г.В.**, д.и.н. **Матяш И.Б.**, д.и.н., проф. **Кульчицкий С. В.**,
д.и.н. **Шандра В.С.**, д.и.н., проф. **Кормич Л.И.**, д.и.н. **Попова Т.Н.**,
проф. **Щетников В.П.**, д.и.н., проф. **Хмарский В.М.**,
к.и.н. **Терентьева Л.А.**, к.и.н. **Сапожников И.В.**

Редакционная коллегия тома:

Ниточко И.И., **Белоусова Л.Г.**,
Бурчо И.А., **Сичкаренко В.К.**

В книге освещаются основные этапы становления и развития колонии Шабо, основанной в 1822 г. швейцарскими виноградарями и виноделами под современным г. Белгород-Днестровский. Она являлась единственной швейцарской колонией на территории Российской империи с франкоговорящим населением. Несмотря на свою малочисленность, колония сыграла огромную роль в освоении причерноморского края, став центром развития виноградарства и виноделия на юге Украины, а великолепные вина шабских колонистов-виноделов и сейчас считаются исключительными.

Работа написана с использованием архивных документов, хранящихся в Госархиве Одесской области, ранее неизвестных исследователю.

Книга предназначена для широкого круга читателей, интересующихся историей родного края.

Научный редактор **Олег Борисович Демин**,
доктор исторических наук, профессор.

Рецензент **Гребцова Ирэна Светозаровна**,
доктор исторических наук, профессор.

Рекомендовано к печати Научно-методическим советом
Государственного архива Одесской области, протокол № 1 от 25 января 2008 г.

В книге использованы снимки В. Оноприенко, О. Владимирского
и фотоархив «Промышленно-торговой компании Шабо»

Содержание

Список публикуемых документов	4
От автора	9
Предисловие	11
«Истинный рай на шабской земле...»	14
Примечания	41
Документы	45
История в фотографиях	119

Список публикуемых документов

Документ 1.

Письмо Л.В. Тардана полномочному наместнику Бессарабской области А.Н. Бахметеву с предложением передачи запущенных государственных виноградников под Аккерманом швейцарским виноградарям. 19 декабря 1819 г. Автограф Л.В. Тардана. **Подлинник.** с. 45.

Документ 2.

Письмо Л.В. Тардана генералу А.Н. Бахметеву о своем прибытии в Одессу для изучения местности и условий предоставления аккерманских виноградников швейцарским виноградарям. 12 (23) декабря 1820 г. Автограф Л.В. Тардана. **Подлинник.** с. 46.

Документ 3.

Подписка водуазских виноградарей о своем согласии основать колонию под Аккерманом в Бессарабии на условиях, предложенных главным ветеринаром южных губерний России, швейцарцем Жаном Франсуа Салозом. 1820 г. **Копия.** с. 47-49.

Документ 4.

Письмо Л.В. Тардана генералу И.Н. Инзову с сообщением о скором прибытии первой партии швейцарских виноградарей-переселенцев в Бессарабию. 13 (25) июня 1822 г. Автограф Л.В. Тардана. **Подлинник.** с. 50.

Документ 5.

Письмо Л.В. Тардана генералу И.Н. Инзову с просьбой об оставлении швейцарских колонистов на проживании в селении Шабо и закреплении за ними прилегающих к Шабо виноградников. 24 марта 1823 г. Автограф Л.В. Тардана. **Подлинник.** с. 51-52.

Документ 6.

Список личной собственности жителей Шабо, которую пожелали приобрести швейцарские переселенцы, составленный Л.В. Тарданом. 1823 г. Автограф Л.В. Тардана. **Подлинник.** с. 52.

Документ 7.

Прошение шабских колонистов графу М.С. Воронцову о предоставлении им новых виноградников. 16 октября 1824 г. Автограф Л.В. Тардана. **Подлинник.** с. 53.

Документ 8.

Письмо Л.В. Тардана графу М.С. Воронцову с просьбой предоставить виноградники новоприбывшим швейцарским колонистам. 4 августа 1827 г. Автограф Л.В. Тардана. **Подлинник.** с. 53-54.

Документ 9.

Рапорт шабских колонистов графу М.С. Воронцову с предложениями по разграничению земли между швейцарскими колонистами и местными жителями. 8 ноября 1828 г. Автограф Л.В. Тардана. **Подлинник.** с. 55-56.

Документ 10.

Прошение шабских колонистов графу М.С. Воронцову о предоставлении им новых виноградников для передачи новоприбывшим. 1 января 1829 г. Автограф Л.В. Тардана. **Подлинник.** с. 56-57.

Документ 11.

Письмо Л.В. Тардана графу М.С. Воронцову о предоставлении виноградников новоприбывающим швейцарским колонистам. 24 марта 1829 г. Автограф Л.В. Тардана. **Подлинник.** с. 58.

Документ 12.

Письмо Л.В. Тардана графу М.С. Воронцову о предоставлении новых виноградников новоприбывшим швейцарским колонистам. Март 1829 г. Автограф Л.В. Тардана. **Подлинник.** с. 58-59.

Документ 13.

Письмо Л.В. Тардана графу М.С. Воронцову о предоставлении виноградников новопривывшим швейцарским колонистам, длительно их ожидающим. 5 апреля 1829 г. Автограф Л.В. Тардана. **Подлинник.** с. 59.

Документ 14.

Письмо Л.В. Тардана графу М.С. Воронцову с просьбой предоставить новые виноградные сады и закрепить за колонией болотистую местность, необходимую для содержания скота. 27 июня 1829 г. Автограф Л.В. Тардана. **Подлинник.** с. 60.

Документ 15.

Прошение шабских колонистов графу М.С. Воронцову о приобретении ими недвижимого имущества и просьбой оказания помощи новопривывшему обманутому переселенцу. 30 июня 1829 г. Автограф Л.В. Тардана. **Подлинник.** с. 61.

Документ 16.

Письмо Л.В. Тардана графу М.С. Воронцову с просьбой оказания помощи новопривывшим колонистам. 27 июля 1829 г. Автограф Л.В. Тардана. **Подлинник.** с. 62.

Документ 17.

Письмо Л.В. Тардана графу М.С. Воронцову о предоставлении виноградников новопривывшим семьям швейцарских колонистов. 30 октября 1829 г. Автограф Л.В. Тардана. **Подлинник.** с. 63.

Документ 18.

Новогоднее поздравление Л.В. Тардана графу М.С. Воронцову с сообщением о прибытии новых семей швейцарских колонистов. 1 января 1830 г. Автограф Л.В. Тардана. **Подлинник.** с. 63.

Документ 19.

Письмо Л.В. Тардана графу М.С. Воронцову о прибытии новых семей швейцарских переселенцев с просьбой предоставить им лучшие виноградники. 17 мая 1830 г. Автограф Л.В. Тардана. **Подлинник.** с. 64.

Документ 20.

Прошение Луи и Шарля Тарданов графу М.С. Воронцову о предоставлении им нового участка земли для посадки виноградных лоз. 24 марта 1834 г. **Подлинник.** с. 64-65.

Документ 21.

Сообщение статс-секретаря Министерства иностранных дел И.А. Каподистрия полномочному наместнику Бессарабской области А.Н. Бахметеву о предоставлении необходимых сведений и предложений относительно передачи запущенных аккерманских виноградников швейцарским переселенцам. 17 февраля 1820 г. Автограф И.А. Каподистрия. **Подлинник.** с. 65.

Документ 22.

Письмо А.Н. Бахметева генералу И.Н. Инзову с просьбой оказать содействие доверенному швейцарских виноградарей Луи Венсану Тардану, прибывшему в г. Одессу для ознакомления с условиями отвода аккерманских виноградников своим соотечественникам. 18 января 1821 г. Автограф А.Н. Бахметева. **Подлинник.** с. 66.

Документ 23.

Сообщение министра внутренних дел В.П. Кочубея генералу И.Н. Инзову о возложении на него обязанностей относительно поселения и устройства швейцарских переселенцев под Аккерманом. 24 марта 1821 г. Автограф В.П. Кочубея. **Подлинник.** с. 66-67.

Документ 24.

Сообщение графа В.П. Кочубея генералу И.Н. Инзову о предоставлении последним необходимых сведений относительно условий поселения швейцарских виноградарей в Бессарабии. 20 августа 1821 г. Автограф В.П. Кочубея. **Подлинник.** с. 67-68.

Документ 25.

Письмо генерала И.Н. Инзова графу В.П. Кочубею с изложением условий поселения швейцарских виноградарей под Аккерманом и наделения их землей и виноградниками. 20 ноября 1821 г. Автограф И.Н. Инзова. **Подлинник.** с. 68-69.

Документ 26.

Сообщение графа В.П. Кочубея генералу И.Н. Инзову о разрешении российского императора Александра I предоставить земли и виноградники под Аккерманом для поселения швейцарских колонистов. 18 марта 1822 г. Автограф В.П. Кочубея. **Подлинник.** с. 69-70.

Документ 27.

Предписание генерала И.Н. Инзова Новоселицкой пограничной таможне о беспрепятственном пропуске первой партии швейцарских переселенцев. 2 сентября 1822 г. **Подлинник.** с. 70.

Документ 28.

Рапорт цынутного землемера Маньковского генералу И.Н. Инзову об отмежевании участка земли под г. Аккерманом, предназначенной для поселения швейцарских колонистов. 6 марта 1823 г. **Подлинник.** с. 71.

Документ 29.

Сообщение генерала И.Н. Инзова графу М.С. Воронцову о состоянии хозяйств швейцарских колонистов колонии Шабо с просьбой передать в колониальное ведомство 76 новых виноградников. 19 августа 1825 г. Автограф И.Н. Инзова. **Подлинник.** с. 71-72.

Документ 30.

Сообщение генерала И.Н. Инзова графу М.С. Воронцову о прибытии новых швейцарских семейств с просьбой передать 76 виноградников в колониальное ведомство для наделения ими новоприбывающих швейцарских колонистов. 17 октября 1825 г. Автограф И.Н. Инзова. **Подлинник.** с. 72.

Документ 31.

Сообщение генерала И.Н. Инзова графу М.С. Воронцову о необходимости вернуть в колониальное ведомство проданные государственные виноградники для передачи их швейцарским колонистам. 30 января 1826 г. Автограф И.Н. Инзова. **Подлинник.** с. 73-74.

Документ 32.

Сообщение генерала И.Н. Инзова графу М.С. Воронцову о необходимости вернуть в колониальное ведомство проданные государственные виноградные сады для передачи их швейцарским колонистам. 20 июля 1826 г. Автограф И.Н. Инзова. **Подлинник.** с. 75.

Документ 33.

Уведомление генерала И.Н. Инзова исполняющему должность Новороссийского генерал-губернатора графу Ф.П. Палену о необоснованных жалобах шабских жителей на швейцарских колонистов с просьбой переселения первых из селения Шабо в предместье г. Аккермана. Ноябрь 1826 г. Автограф И.Н. Инзова. **Подлинник.** с. 76.

Документ 34.

Письмо генерала И.Н. Инзова графу Ф.П. Палену о необходимости предоставления виноградных садов новоприбывшим швейцарским колонистам. 12 апреля 1827 г. Автограф И.Н. Инзова. **Подлинник.** с. 76-77.

Документ 35.

Письмо генерала И.Н. Инзова графу Ф.П. Палену об отдаче швейцарским колонистам виноградников в откупное содержание для наделения ими новоприбывающих. Ноябрь 1827 г. Автограф И.Н. Инзова. **Подлинник.** с. 77.

Документ 36.

Рапорт титулярного советника Рено графу М.С. Воронцову о предоставлении плана селения Шабо с указанием раздела земли и самого селения между швейцарскими колонистами и шабскими жителями. 18 ноября 1828 г. **Подлинник.** с. 78.

Документ 37.

Сообщение генерала И.Н. Инзова графу М.С. Воронцову о разделе земли между шабскими жителями и швейцарскими колонистами и предоставлении колонистам домов и виноградных садов. 3 февраля 1829 г. Автограф И.Н. Инзова. **Подлинник.** с. 78.

Документ 38.

Уведомление генерала И.Н. Инзова графу М.С. Воронцову о командировании члена Бессарабской конторы иностранных поселенцев Семенова для проведения межевания земли между шабскими жителями и колонистами. 15 марта 1829 г. Автограф И.Н. Инзова. **Подлинник.** с. 79.

Документ 39.

Письмо генерала И.Н. Инзова графу М.С. Воронцову с просьбой прислать чиновников в колонию Шабо для межевания земли между колонистами и местными жителями. 28 марта 1829 г. Автограф И.Н. Инзова. **Подлинник.** с. 79.

Документ 40.

Письмо великого князя Михаила Павловича Романова графу М.С. Воронцову о принятии мер безопасности для предотвращения заражения чумой вновь прибывающих швейцарских семейств. 29 июля 1829 г. **Подлинник.** с. 80.

Документ 41.

Донесение генерала И.Н. Инзова графу М.С. Воронцову о прибытии в колонию Шабо новых швейцарских семейств с просьбой предоставить им виноградники. 20 декабря 1829 г. Автограф И.Н. Инзова. **Подлинник.** с. 80.

Документ 42.

Уведомление генерала И.Н. Инзова графу М.С. Воронцову о получении им геометрического плана земли селения Шабо. 3 января 1833 г. Автограф И.Н. Инзова. **Подлинник.** с. 81.

Документ 43.

Уведомление I департамента Министерства государственных имуществ Попечительному комитету о причислении в колониальное звание по колонии Шабо швейцарцев Якоба Берте и Луи Марго. 21 сентября 1848 г. **Подлинник.** с. 81.

Документ 44.

Выписка из отношения министра Министерства государственных имуществ П.Д. Киселева исполняющему должность Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора о поддержке училища виноделия, открытого под Аккерманом Шарлем Тарданом, как одной из мер по улучшению виноделия в Бесарабии. 14 августа 1853 г. Автограф П.Д. Киселева. **Подлинник.** с. 82.

Документы 45 — 47.

Фрагменты писем Л.В. Тардана. 1819 — 1829 гг. **Подлинники.** с. 85.

Документ 48.

Рапорт Новоселицкой пограничной таможни генералу И.Н. Инзову о прибытии первой партии швейцарских переселенцев. [21] сентября 1822 г. **Подлинник.** с. 86.

Документ 49.

Список швейцарских семейств, прибывших и должных прибыть в Бессарабскую область для поселения на правах колонистов в 1822 году, составленный Л.В. Тарданом. 1822 г. **Подлинник.** с. 87.

Документ 50.

Список основателей швейцарской колонии Шабо, составленный Л.В.Тарданом. Посемейные списки. 23 марта 1823 г. **Подлинник.** с. 88-90.

Документы 51 — 52.

Автографы основателя колонии Л.В. Тардана. 1823 г. **Подлинники.** с. 91.

Документ 53.

Список растений, привезенных колонистами в Шабо из Швейцарии. Составлен Л.В. Тарданом. 1823 г. **Подлинник.** с. 92.

Документ 54.

План казенных аккерманских виноградников, предназначенных для передачи швейцарским колонистам. 1826 г. **Подлинник.** с. 93.

Документ 55.

Подписка уполномоченных колонистов кол. Шабо о разделе земли между швейцарскими колонистами и местными жителями. 7 ноября 1828 г. Печать Аккерманской градской полиции. **Подлинник.** с. 94.

Документ 56.

Статистическая ведомость о количестве деревьев и скота в кол. Шабо за 1828 г. **Подлинник.** с. 95.

Документ 57.

Статистическая ведомость о количестве родившихся, бракосочетавшихся и умерших в кол. Шабо за 1828 г. **Подлинник.** с. 96.

Документ 58.

Рапорт Л.В. Тардана генералу И.Н. Инзову о предоставлении ведомостей о благосостоянии колонии Шабо за 1828 г. и проекта плана колонии. 9 февраля 1829 г. Автограф Л.В. Тардана. **Подлинник.** с. 97.

Документ 59.

Проект плана колонии Шабо, составленный Л.В. Тарданом и представленный генералу И.Н. Инзову на утверждение. 1829 г. **Подлинник.** с. 98.

Документ 60.

Новогоднее поздравление Л.В. Тардана графу М.С. Воронцову с сообщением о прибытии новых семей швейцарских переселенцев. 1 января 1830 г. Автограф Л.В. Тардана. **Подлинник.** с. 99.

Документ 61.

Разрешение мэрии колонии Шабо, выданное колонистке Алине Бюксель на годичное проживание в г. Одессе. Печать сельского приказа Шабской колонии. 1832 г. **Подлинник.** с. 100.

Документ 62.

Печать сельского приказа Шабской колонии. 1832 — 1833 гг. **Подлинник.** с. 100.

Документ 63.

Временный («плакатный») паспорт, выданный шабской колонистке Алине Бюксель, на годичное проживание вне колонии. Печать и автограф смотрителя бессарабских немецких колоний И.А. Котовича. 7 января 1837 г. **Подлинник.** с. 101.

Документ 64.

Печать Попечительного комитета об иностранных поселенцах южного края России. 1838 г. **Подлинник.** с. 102.

Документ 65.

Паспорт, выданный швейцарскому переселенцу Якобу Берте в кантоне Во, на следование в кол. Шабо. 1847 г. **Подлинник.** с. 103-104.

Документ 66.

Паспорт, выданный швейцарскому переселенцу Луи Марго в кантоне Во, на следование в кол. Шабо. 1847 г. **Подлинник.** с. 105-106.

Документ 67.

Присяга колониста Луи Марго на верность российскому престолу. 12 ноября 1848 г. Автограф пастора Франсуа Луи Бюньона. Печати сельского приказа Шабской колонии и Шабского церковного прихода. **Подлинник.** с. 107-109.

Документ 68.

Присяга колониста Якоба Берте на верность российскому престолу. 12 ноября 1848 г. Автограф пастора Франсуа Луи Бюньона. Печати сельского приказа Шабской колонии и Шабского церковного прихода. **Подлинник.** с. 110-112.

Документ 69.

Печать Шабского церковного прихода. 1848 г. **Подлинник.** с. 113.

Документ 70.

Уведомление министра Министерства государственных имуществ П.Д.Киселева совету Императорского общества сельского хозяйства южной России о получении им экземпляра книги Шарля Тардана «Виноградарство и виноделие». 19 ноября 1855 г. Автограф П.Д. Киселева. **Подлинник.** с. 115.

Документ 71.

Определение Бессарабского областного правления о розыске шабского пастора Франсуа Луи Бюньона. 1857 г. **Подлинник.** с. 116-117.

Документ 72.

Уведомление общества сельского хозяйства южной России колонисту И.В. Корре о присуждении ему серебряного кубка за представленные на выставку вина. 21 декабря 1862 г. Белгород-Днестровский историко-краеведческий музей. **Подлинник.** с. 118.

От автора

Осенью 2007 года исполнилось 185 лет со времени основания уникальной швейцарской колонии Шабо под г. Белгород-Днестровским Одесской области на юге Украины.

Сегодня, спустя почти две сотни лет, личности отважных первопроходцев предстают перед нами, потомками, легендарными, их мужество и отвага поразительны. Они покинули свою Отчизну – небольшую горную страну, порвав с привычным для них укладом жизни, и отправились в Россию – далекую и незнакомую, более того, в пустынную знойную степь – Буджак. По сути, ехали в неизвестность, надеясь обрести для себя и своих потомков лучшую долю. Трудолюбивые и выносливые, считавшиеся лучшими виноградарями в Западной Европе и поднявшие культуру виноградарства и виноделия у себя на родине на небывалую высоту, швейцарские колонисты сумели не только создать одну из самых процветающих колоний на берегу Днестровского лимана, но и стать образцовым хозяйством для местного населения – украинцев, русских, молдаван, которые могли перенять их опыт по возделыванию изумительного винограда и производству чудесного вина.

Своим честным трудом шабские колонисты снискали добрую славу на бессарабской земле, которая очень им полюбилась и стала их второй родиной. Среди них были механики и плотники, бондари и кожевники, кузнецы, портные, сырники, веревочники, однако, прославили они шабскую землю как отменные виноградары и виноделы. Их вина поставлялись ко двору российских императоров и румынских королей, восхищали современников и вдохновляли самого А.С. Пушкина, а имена шабских виноделов были известны всей Европе.

Девиз цеха виноградарей г. Вэвэ «Ora et labora» («Молись и трудись») швейцарские колонисты поместили на флаге колонии и следовали ему всю 120-летнюю историю, которая удивительна и исключительна, ведь за все годы существования колонии переселенцы сумели сохранить дух своей Родины, швейцарскую культуру и традиции и этим заметно отличались от многочисленных других иностранных поселений Новороссийского края.

Без преувеличения можно сказать, что своим успехом и расцветом колония обязана своему основателю – Луи Венсану Тардану – ученому-ботанику, виноградарю, члену Гельветического общества естественных наук, человеку незаурядного ума и высокой культуры. На его долю пришлось тяготы и лишения первых лет становления колонии, которые он выдержал с честью. Он мог бы еще многое успеть и многое сделать, но его жизнь не принадлежала ему самому, он отдал ее колонии во имя ее блага и процветания. Мужество и отвага, честь и достоинство, самоотдача и самопожертвование на благо общего дела – таким был легендарный Л.В. Тардан, совершивший жизненный подвиг во имя лучшей судьбы своих соотечественников. И не потому ли его сын, Шарль Тардан, став знаменитым виноградарем и виноделом во всей Российской империи, сумел продолжить дело отца и достигнуть таких высот, которых не успел достигнуть отец.

Дело, начатое Л.В. Тарданом на аккерманских виноградниках, продолжает жить и сейчас, его бесценные винодельческие традиции возрождены и получили дальнейшее развитие «Промышленно-торговой компанией Шабо». И хотя колония уже не существует, швейцарская культура продолжает жить на шабской земле, благодаря славе своих непревзойденных великолепных вин, на земле, которая когда-то так полюбилась мудрому Л.В. Тардану.

Документы Государственного архива Одесской области (ГАОО) публикуются впервые, сохранились в подлинниках. Тексты документов воспроизведены полностью, кроме одного документа, в котором опущенные места обозначены многоточием.

Документы расположены в хронологическом порядке и пронумерованы, к ним даны заголовки, составленные автором. В заголовке указаны: вид документа, автор и адресат, содержание документа, дата написания.

Документы датированы по старому стилю.

Нечитаемые слова обозначены отточием в квадратных скобках [...] и оговорены в подстрочных примечаниях. Пропуски слов, вызванные неразборчивым написанием, но восполненные по смыслу, также приведены в квадратных скобках с оговоркой в подстрочных примечаниях. Неисправности текста, имеющие смысловое значение, остались без изменений и оговорены в подстрочных примечаниях словами: «Так в документе», в которых также дано правильное написание.

Документы воспроизведены в соответствии с современными правилами правописания, но с сохранением их грамматических и стилистических особенностей, за исключением документов на французском языке, которые воспроизведены без изменений. Перевод осуществлен В.Ф. Оноприенко, консультирование – Е.В. Полевщиковой.

Написание личных имен и географических названий, имеющих в документах, оставлено без изменений.

В легендах к документам указаны поисковые данные (шифр) публикуемого документа (сокращенное название архива, номера фонда, описи, дела, листов).

Издание снабжено иллюстрациями, которые включают факсимильно воспроизведенные документы и фотографии.

Автор благодарит всех, кто помогал в сборе материала и подготовке издания к печати:

потомков шабских колонистов **Поля Тевеназа (с. Шабо),
Наталью Константиновну Майер (Лоран), (с. Шабо),
Эльвиру Вольф-Штолер (Швейцария);**

доктора исторических наук, профессора **Карину Хузер (Швейцария);**

журналиста, автора книги «Швейцарские виноградари царя»

Оливье Грива (Швейцария);

старшего научного сотрудника отдела редких книг и рукописей

научной библиотеки Одесского национального университета им. И.И. Мечникова

Елену Викторовну Полевщикову;

сотрудников отдела краеведения Одесской научной библиотеки им. М. Горького

Евгению Александровну Каменеву и Татьяну Николаевну Иванову;

заместителя председателя Белгород-Днестровской райгосадминистрации

Павла Михайловича Игумнова;

бывшего начальника отдела культуры Белгород-Днестровского горсовета

Дину Михайловну Олесеек;

бывшую заведующую трудовым архивом Белгород-Днестровского райсовета

Людмилу Эдуардовну Качалку;

бывшего директора Белгород-Днестровского историко-краеведческого музея

Людмилу Евгеньевну Кореневу;

главного хранителя фондов музея **Доминикию Петровну Янкову;**

директора народного историко-краеведческого музея Белгород-Днестровского района в с. Шабо

Людмилу Викторовну Чикмареву;

бывшего директора совхоза-завода «Шабо» **Владимира Николаевича Каштеля;**

одесских краеведов **Олега Иосифовича Губаря и Ольгу Витальевну Богданович;**

консультанта по маркетинговым коммуникациям ООО «Промышленно-торговая компания «Шабо» **Татьяну Викторовну Пономаренко;**

редактора газеты «Одесский краевед» **Нелю Григорьевну Шатохину.**

В.Ф. Оноприенко.

Предисловие

Швейцарские колонисты... Есть что-то необычное в этом словосочетании. С трудом укладывается в сознании представление о том, что жители спокойной, богатой и, в общем, благополучной ныне страны могли бросить родной дом и устремиться куда-то на край света, в далекую Россию. Однако в 20-е годы XIX в. швейцарские кантоны только расстраивали свою государственность, а швейцарцы уезжали из страны в поисках лучшей жизни. Впрочем, ехали, в основном, в Северную или Южную Америку и только изредка — на восток. В Российской империи жили некоторые швейцарцы, но это были главным образом люди образованные, имеющие высокооплачиваемые профессии. К тому же, о самой России в начале века и даже после наполеоновских войн и победоносных походов российских войск через весь континент западные европейцы имели абсолютно недостаточные, отрывистые, а зачастую и очень далекие от реальности представления.

Надо было иметь большое мужество, чтобы пуститься в неблизкий путь, в необжитые места, да еще и не самому, а с женой и маленькими детьми. Правда, осмотрительные мужчины-швейцарцы вначале сами побывали в местах, выбранных для поселения, а уже потом перевозили семьи. Решительность и неустрашимость были необходимы, так как условия, в которые попадали переселенцы, кардинально отличались от родной Швейцарии. Вместо вереницы гор и приковывавших взгляд снежных вершин — бескрайнее пространство степи, упирающееся в линию горизонта, вместо быстрых порожистых речушек в узких долинах — спокойная гладь Днестровского лимана и куда не глянь безбрежный простор моря. Камыши и топи, пески и глины дополняли непривычное окружение. Виноградники и сады, доставшиеся швейцарцам от владельцев еще старого османского времени, были запущены и требовали бережного, рачительного восстановления и обновления.

Скорее всего, непривычный уклад жизни в Нижнем Поднестровье с суровыми зимами и засушливым летом могли оказать влияние на первоначальные планы многих швейцарцев, вначале планировавших участвовать в российском колонизационном проекте. Безусловно, это не исключает наличия и ряда других причин, возможно, связанных с тяжелыми социальными и бытовыми условиями существования в Российской империи.

Автор истории селения Шабо — начальник отдела научно-справочного аппарата Государственного архива Одесской области Валентина Федоровна Оноприенко не случайно обратилась в первую очередь к начальному этапу развития швейцарской колонии. И не только потому, что это самый ответственный момент в истории любого нового поселения, но еще и потому, что ряд ключевых эпизодов, связанных с приездом в Одессу полномочного представителя переселенцев Луи Венсана Тардана, прибытие передовой группы поселенцев, наделения землей колонистов да и фактическая дата основания колонии оставались в исторической науке до конца не выясненными. Помещенные в приложении документы позволяют ответить на некоторые нерешенные

проблемы, показывают непростой, со многими подводными камнями процесс согласования вопроса создания колонии. Часто в том или ином документе неким намеком присутствуют незримые интересы других не названных лиц. Можно только предполагать, что отданная колонистам местность в окрестностях Аккермана, известная ранее под названием «сады» (отсюда и топоним Шабо), как видно, приносившая неплохие доходы еще в турецкое время, привлекала внимание многих местных землевладельцев, желавших получить ее.

Со страниц разделов и документов предстает колоритная фигура Луи Венсана Тардана, сродни многочисленной плеяде пионеров-первопроходцев, известных нам по американской истории, неустанным трудом и напряженной борьбой с трудностями отвоевывавших себе место под солнцем. Конечно, в причерноморской России уже не было коренного населения, у которого надо было отвоевывать жизненное пространство, но защищаться с оружием в руках от посягательств со стороны беспокойных соседей приходилось и Л. В. Тардану.

История Шабо — это и история успешного предпринимательства на юге Российской империи, предпринимательства не дворянского, а крестьянского. Виноделы и садоводы Шабо смогли успешно продвигать свои вина и плоды на российский рынок. Вместе с тем, это и история целых швейцарских колониетских династий, внесших значительный вклад в развитие своей второй малой родины. И не их вина, что они были вынуждены покинуть свои дома, свое Шабо и вновь поменять местожительство.

Каждый из разделов истории Шабо может быть легко развернут в отдельную работу. Показателен в этом плане раздел посвященный истории «Винзавода Шабо». Во многом написанный на основании исторических материалов прессы, он раскрывает сложный процесс возрождения швейцарской традиции виноделия после отъезда бывших колонистов и утрат, понесенных виноградарством в годы войны. Для советского человека «Шабское белое», «Сильванер днестровский» и другие марки вина из Шабо были синонимами высшего качества. Эту славу приумножают современные шабские виноделы, для которых вино, говоря словами самих творцов этого продукта, не просто напиток, а «философия, традиция и культура». А учитывая, что все это было заложено швейцарцами из кантона Во, в Шабо продолжает процветать швейцарская философия, швейцарская традиция и швейцарская культура.

О. Б. Демин,
доктор исторических наук, профессор.

**«Двадцать лет, как я оставил Швейцарию,
и поселился в тебе,
благодатный юг благословенной России.
...Поверь,.. что нигде я не был так счастлив,
как под твоим гостеприимным кровом...»**

Ш. Тардан «Виноградарство и виноделие».

«Истинный рай — на шабской земле...»

185-летию основания колонии посвящается

Село Шабо расположено на правом берегу Днестровского лимана, в 8 км южнее г. Белгорода-Днестровского Одесской области, бывшего Аккермана; в прошлом оно было центром Шабской волости Аккерманского уезда Бессарабской области.

Поселения людей на территории Шабо существовали еще в древние времена. На северной окраине села исследованы курганы с погребениями эпохи поздней бронзы (конец II тыс. до н.э.)¹. Здесь же обнаружены остатки древнегреческого поселения IV — III вв. до н.э. В курганах найдены также сарматские погребения первых веков нашей эры.

Основанное турками, это село, благодаря песчаным берегам лимана и климату, благоприятному для произрастания виноградников, известно более чем восемьдесятю сортами винограда; некоторые из них были привезены сюда турками и ими культивировались. Виноградные сады около Аккермана разводились еще греками, а затем и генуэзцами. Одни из первых сохранившихся письменных источников, подтверждающих существование населенного пункта на территории современного Шабо под названием Шова — географические карты Валахии, Молдавии и Бессарабии, составленные в 1774 г.² и 1788 г.³

В первом десятилетии XIX в. в Шабо насчитывалось всего 28 жителей⁴. Они продолжали заниматься виноградарством. Интенсивное заселение этой местности началось после завершения русско-турецкой войны 1806 — 1812 гг. Еще до присоединения Бессарабии русское правительство увлеклось идеей о развитии на юге виноградарства. В связи с интенсивной иностранной колонизацией Новороссийского края в начале XIX в. (болгары, немцы, греки, меннониты, сербы и др.) 16 мая 1801 г. была утверждена «Инструкция для внутреннего распорядка и управления новороссийских колоний», в которой указывалось на необходимость разведения в колониях общественных виноградников⁵. 7 июля 1803 г. к инструкции были утверждены дополнения, в которых предписывалось выделять каждому колонисту от 5 до 10 лоз: «...Виноградные лозы, коих для раз-

воду числом от 5 до 10 штук каждому хозяину посредством конторы уже роздано, служат на тот конец, чтобы колонисты исподволь к тому привыкали и учились, как с виноградною лозою обходиться, дабы со временем могли надлежаще в виноделии усовершенствоваться... Если же впредь случится, что кто-либо нарочно или по нерадению допустит скот огрызть, помять, или инако истребить у себя виноградные лозы или молодые плодоносные и другие полезные деревья, такового, смотря по сущности дела, на мирской сходке предавать телесному наказанию»⁶. Включение в состав Российской империи Бессарабии с ее богатыми садами и виноградниками заставило обратить на эту ценную статью хозяйства новой области самое серьезное внимание. Особенно после 1812 г., когда значительные массы мусульманского населения оставили край, а сады и виноградники оказались заброшенными и стали гибнуть.

Однако прошло несколько лет, прежде чем правительство занялось Бессарабией вплотную: борьба с Наполеоном и ряд других сложных вопросов отвлекли внимание и силы. И хотя в 1825г. бессарабскому обер-форстмейстеру (чин лесного ведомства, который впоследствии был переименован в губернского лесничего) графу Палавичини удалось успешно выполнить поручение правительства по разведению виноградников на аккерманских почвах в тех местах, где находились заброшенные турецкие сады, однако существенной роли в развитии виноградарства на юге России это не сыграло⁷. Известный досоветский историк, директор главного статистического комитета Новороссийского края А.А.Скальковский отмечал, что именно граф Палавичини первым подал идею о водворении в Новороссии швейцарской общины⁸.

В 1807 г. в Шабо переселили несколько десятков семей из близлежащих сел. К 1820 г. здесь уже проживали 275 человек — 172 украинца и 103 молдаванина⁹. Но добиться заметных успехов в условиях крепостнической системы и при отсутствии у большинства должного опыта возделывания винограда переселенцы не смогли. Так как заниматься хлебопашеством

на песчаных землях Приднестровья они не могли, то их преимущественным занятием стало рыболовство. По договору с откупщиками рыбных ловель они ловили и продавали рыбу. Часть из них нанималась также на работу к аккерманским жителям.

От населения Буджака потребовалась огромная работа по восстановлению заброшенных садовых участков вокруг Аккермана по берегам Днестра и Прута, около Измаила и Рени. С.И. Корнилович, производивший обследование Буджака в 1817 — 1820 гг., насчитал 1997 фруктовых садов и виноградников, заметив, что почти все они разведены «турками», т.е. турецкими подданными — греками, армянами, др¹⁰. Большая часть садов (1332) была передана в частные руки (списки владельцев имеются в Госархиве Одесской области (далее ГАОО)¹¹, остальные 665 стало собственностью казны и сдавались в аренду¹². Однако временные хозяева хищнически обращались с растениями, в результате чего много казенных садов погибло.

Для сохранения и развития виноградников, а также для улучшения культуры виноделия и были приглашены императором Александром I швейцарские французы, основавшие колонию, непосредственно граничившую с Шабо. Эта колония была организована при содействии Фредерика Сезара де ля Гарпа (Frédéric-César de la Harpe), наставника Александра I (в течение 10 лет он занимался с будущим императором французским языком, историей и географией, а после женитьбы императора был его советником), выходца из Швейцарии, из кантона Во. Именно он не только обратил внимание воспитанника на своих соотечественников, но и настоял на привлечении их в Россию и выступил при переговорах в роли посредника.

Швейцарский журналист Оливье Грива в своей книге «Швейцарские виноградаря царя», изданной в 1993 году, пишет так об идее основания винодельческой колонии в Бессарабии: «...ля Гарп был советником царя Александра I с 1814 по 1816 годы. И благодаря его влиянию и влиянию генерала Жомини на Венском конгрессе в 1815 году, из 19 швейцарских кантонов (округов) была образована швейцарская конфедерация... Одним из кантонов был Во. После возвращения в Во ля Гарп, который являлся депутатом Великого Совета Во, обращается к русскому царю со следующим письмом: «Господин де Салоз рассказал, что в Бессарабии произрастает государственный виноградник, коим сильно пренебрегают. Об этом информированы виноградаря моей страны, и если правительство даст свое согласие и разрешение, то они обратятся с просьбой позволить им работать на этих землях... И возмож-

ность приехать в Бессарабию им улыбается больше, чем для основания своего поселения ехать в Бразилию или Америку. Они хотели бы получить уверенность в возможности улучшения своей судьбы, своей работы...»¹³. Это письмо было отправлено в 1819 г., а вскоре и получено согласие российского императора. В память об этих событиях еще в 1846 г. одна из основных улиц колонии Шабо называлась Ледгарповской.

Главный ветеринар в южных губерниях Российской империи Жан Франсуа де Салоз (Saloz, 1774 — 1851), выходец из Швейцарии, составил и предложил своим соотечественникам условия поселения на аккерманских виноградниках, предусматривающие, что если четыре депутата сочтут местность подходящей, то два из них вернутся, чтобы осуществить необходимые приготовления, а два других — чтобы дать полезные советы и служить проводниками (копия хранится в ГАОО)¹⁴. В предисловии к своей книге О. Грива отмечает: «Ни одной строчки не посвящено этому таинственному «Шабо» в книжках о швейцарской истории... В то же время Шабо — единственная колония, которая существовала в истории Швейцарии. С согласия русского царя эти земли предназначались для всякого швейцарца с репутацией честного и хорошего земледельца, который мог быть полезен коммуне каким-либо мастерством»¹⁵.

Однако на территории Российской империи существовала еще одна швейцарская колония — Цюрихталь Крымского водворения — с немецкоязычным населением, поскольку конец XVIII — нач. XIX вв. известен как период большого наплыва колонистов в южные земли России. В 1805 г. швейцарские переселенцы в составе 49 семей прибыли в Крым и обосновались в 16 км от г. Феодосии на р. Индоле. Постепенно вокруг Цюрихталя сгруппировались выходцы из Вюртемберга и других германских государств, несколько семей перешло сюда с р. Молочной. Цюрихталь сделался центром колонистского округа, включавшего также колонии Судак, Герцберг, Гейльбрунн¹⁶. В южную Бессарабию (Буджак) переселились в основном болгары, гагаузы и немцы, в 1841 г. здесь было 83 болгарские колонии, 23 немецкие и одна швейцарская в с. Шабо¹⁷. Это единственная швейцарская колония на территории России с франкоязычным населением. Однако, по замечанию известного советского историка Е.И. Дружининой, исследователь Южной Украины не может пройти мимо этой горстки швейцарцев, прибывших в Россию с берегов Женевского озера, так как в хозяйственной жизни края она сыграла очень крупную роль.

Самые опытные виноградаря Западной Европы, поселившись на месте заброшенных садов на Днестровском лимане, заложили основу образцового виноградарства и виноде-

лия, способствовали распространению лучших сортов винограда в Бессарабии и Новороссии, передали свой опыт поселившимся в Буджаке украинцам, русским, молдаванам, немцам и др., прославились как отличные виноградари и виноделы¹⁸.

Топоним Шабо существовал значительно раньше швейцарской колонии. Это слово турецкого происхождения, и означает оно «нижние сады», названные так сравнительно с более северными садами Аккермана, расположенными к тому же на более возвышенном месте, чем Шабо. В форме Шабо с конечным «о» этот топоним отмечен у В.Ф. Левитского в 1913 г., до этого повсюду — Шаба (Chabag)¹⁹. Во времена турецко-татарского владычества это слово звучало, по-видимому, Acha-Abag (нижние сады). Почему в русском языке произошло изменение конечного «а» на «о», до конца не ясно. Латиницей это слово продолжало писаться Chabag. В идентичном написании встречается в метриках и в других официальных документах. На афишах 30-х годов XX в., составленных на румынском и на русском языках, — Chabag-Шабо, на конвертах швейцарцев, уехавших в 1940 г. и переписывавшихся с оставшимися колонистами, — Chaba наряду с Schabo и Schabeau. Некоторые местные сторожилы уверяют, вероятно, не без основания, что изменение конечного «а» на «о» было сделано по инициативе самих колонистов, желавших как бы «офранцузить» ставшее непонятным слово. Соответственно в произношении можно иногда услышать Шабо наряду с Шаба, особенно в устах людей, знающих или знавших французский язык. В основном, ударение остается на первом слоге Шабо²⁰.

Хотя фактически это было одно и то же село, с переездом швейцарцев стали различать Шабо-посад и Шабо-колонию, тем более что колонисты жили долгое время обособленно и замкнуто. О дате основания колонии в литературе существуют самые различные мнения. А. Зацук писал, что швейцарцы явились сюда между 1824 г. и 1828 г. во время генерал-губернаторства князя М.С. Воронцова²¹. В других справочниках указываются другие годы основания колонии — 1823 и 1824 гг.²². А.С. Скальковский указывал, что первые швейцарцы прибыли в Шабо в 1824 г.²³, эту же дату привел и Н.П. Батюшков²⁴.

Известный советский историк Е.И. Дружинина назвала датой основания колонии 1822 г.²⁵ В. Дуламанжу, автор труда, специально посвященного истории и языку колонии Шабо, также относит основание колонии к 1822 г.²⁶ Одесский краевед В. Загоруйко писал: «Э. Ришелье был носителем идеи переселения на юг Украины французских эмигрантов. Но из этого ничего не вышло, если не считать образовавшейся в 1824

году около Белгорода-Днестровского колонии швейцарских французов в селении Шаба, смежном с посадом того же имени»²⁷.

Житель с. Шабо П.Е. Тараненко, автор статьи об истории с. Шабо, опубликованной в 1946 г. в газете «Лиманская правда», издававшейся в Шабо, а затем в г. Белгорода-Днестровском, утверждал, что колония была основана в 1810 г.²⁸ Наиболее достоверным источником для истории этой колонии является изданная в Аккермане в 1925 г. книга Андре Ансельма «Швейцарская колония Шаба», в которой указан год основания колонии — 1822²⁹. Книга А. Ансельма была издана незначительным тиражом в 300 экземпляров и является сейчас библиографической редкостью, поэтому последующие историки и авторы работ о с. Шабо не имели возможности ее использовать. А. Ансельм был швейцарским колонистом (инженером по образованию) и при написании своей работы использовал архивные материалы колонии, которые погибли во время Великой Отечественной войны. Эта книга была издана в связи со 100-летием колонии, которое отмечалось 10 ноября 1922 г. Таким образом, совершенно точно устанавливается, что первые колонисты прибыли в Шабо осенью 1822 г. Этот же год упоминается в книге, написанной другим колонистом — Франсуа Луи Бюньоном (F.L. Bugnion. La Bessarabie ancienne et moderne. Lausanne-Odessa, 1846. — P.188)³⁰.

В Госархиве Одесской области хранятся документы по истории колонии Шабо. Они немногочисленны и отложились в основном в фондах управления Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора и Попечительного Комитета об иностранных поселенцах Южного края России, образованного в 1818 г. в связи с увеличением количества иностранных поселенцев и ведавшего управлением всех иностранных колоний. Большой интерес представляют письма основателя колонии Луи Венсана Тардана, ученого-ботаника из Швейцарии, к полномочному заместителю Бессарабской области А.Н. Бахметеву, председателю Попечительного комитета об иностранных поселенцах южного края России и Главному Попечителю И.Н. Инзову, Новороссийскому и Бессарабскому генерал-губернатору М.С. Воронцову об основании и благоустройстве колонии (на французском языке), а также переписка по этим же вопросам министра внутренних дел В.П. Кочубея, статс-секретаря Министерства иностранных дел И.А. Каподистрия, А.Н. Бахметева, М.С. Воронцова и И.Н. Инзова. В фондах имеются документы о поселении колонистов, наделении их землей и виноградниками, разграничении земли между колонистами и местными жителями: предписания департамента государственных хозяйств и публичных

зданий Министерства внутренних дел и 1-го департамента Министерства государственных имуществ, условия поселения швейцарцев в Бессарабии, разработанные главным ветеринаром в южных губерниях Российской империи Жаном Франсуа де Салозом, соотечественником и другом Л.В. Тардана, и предоставленные на рассмотрение В.П. Кочубею, рапорты административных учреждений и должностных лиц (Бессарабская казенная палата, Новоселицкая погрантаможня, бессарабский гражданский губернатор В.Ф. Тимковский, министр императорского двора генерал-адъютант Волконский, управляющий Аккерманской портовой таможней заставой Шалгин, цынутный землемер Маньковский, аккерманский полицмейстер и другие), прошения колонистов с предложениями, расписки уполномоченных колонистов колонии Шабо о разделе территории между швейцарскими колонистами и местными жителями (на русском и французском языках); документы из колонистской среды — список первых поселенцев колонии (составлен Л.В. Тарданом), посемейные списки колонистов (в т.ч. составлены и Л.В. Тарданом), паспорта, выданные в Швейцарии для следования в Бессарабию, «плакатные» (временные) паспорта, рапорты Шабского сельского приказа, торговые листы на откуп рыбной ловли, земли, продажу вина, контракты, мирские приговоры о выборах сельского начальства, причислении в колонистское звание, состоянии продовольственных запасов, устранении реформатского пастора Франсуа Луи Бюньона и его бегстве в Швейцарию, статистические ведомости, бухгалтерские документы (на русском и французском языках).

Идея переселения в Россию была встречена в Швейцарии сочувственно, так как страна переживала в этот момент серьезные экономические затруднения. Первым, решившим перебраться в Россию, был Луи Венсан Тардан (Tardent) из Верхнего Ормона (Ormonts-dessus), родился в Вевэ (Vevey), кантон Во (Vaud), в 1787 г., умер в 1836 г.³¹, педагог, ученый-ботаник, виноградарь, член Гельветического общества естественных наук, эрудит, человек высокой культуры (привез с собой в Россию 400 книг своей библиотеки, гравюры, эстампы, музыкальные инструменты — скрипку и лиру), соратник и друг выдающегося педагога Иоганна Генриха Песталоцци. Он получил педагогическое образование в замке Ивердон и переписывался с Песталоцци до самой его смерти в 1827 г.³² Его дедушка, Давид Тардан, был образованным и уважаемым человеком в г. Вевэ — старший преподаватель коллежа, который возглавлял 44 года и ушел на пенсию в 78 лет. В городе его прозвали Белым Волком. Он

дирижировал хором в соборе святого Мартина, знал наизусть всю библию и мог спеть все псалмы так громко, что когда он пел, хор мог обходиться без органа. В 1795 г. Давид Тардан опубликовал учебник по латыни и в 1809 г. — краткую историю Швейцарии. Не воспринимая школьную рутину, он был одним из инициаторов школьной реформы, горячим поклонником Ж.-Ж. Руссо и его воспитательных идей³³. Л.В. Тардан пошел по пути своего деда. Он преподавал в коллеже г. Вевэ природоведение и каллиграфию до 1813 г. и, будучи большим любителем музыки и пения, занялся торговлей музыкальными инструментами, а позже открыл частную школу, чтобы легче внедрить педагогику Песталоцци и лучшая часть молодежи города стала его учениками³⁴. Столь незаурядная личность Л.В. Тардана была основой успеха колонии. К сожалению, не существует ни одного его портретного изображения, в отличие от его жены — Урании Сюзанны Ганриэтты Гранжан, портрет которой (в возрасте 19 лет) принадлежит сейчас наследникам Тарданов, живущим в Австралии³⁵. По замечанию А. Ансельма, Л.В. Тардан — один из тех, кто рожден для великих дел, он был первым, кто примкнул к делу колонизации в Бессарабии и взял на себя задачу собрать колонистов в численности, необходимой российскому правительству³⁶.

Он организовал группу из нескольких виноградарей, согласившихся на переселение в Россию. Группа возникла в 1820 г. и после обсуждения вопроса отправила на разведку самого Л.В. Тардана. Вначале он обращался к полномочному наместнику Бессарабской области А.Н. Бахметеву: *«Мой соотечественник и мой друг господин Салоз, главный ветеринар его императорского величества в южных губерниях Российской империи, сообщил мне... о виноградниках в Аккермане, которые принадлежат государству... Эти запущенные виноградники и почти покинутые на сегодняшний день, при должном уходе и улучшении могли бы по прошествии нескольких лет принести большую пользу России и поэтому, ...если бы Ваше правительство передало в собственность эти виноградники тридцати водуазским виноградарям, молодым, трудолюбивым... или предложило по достаточно доступной цене (так как мужества у нас больше, чем денежных средств), чтобы мы имели не только средства на путешествие, но и организовали в этом месте прочное и выгодное хозяйство...»* (письмо от 19 декабря 1819 г.)³⁷.

Прибыв в г. Одессу, Л.В. Тардан просил А.Н. Бахметева разрешить ему осмотреть местность³⁸. У него имелась прекрасная рекомендация статс-секретаря Министерства иностранных дел графа И.А. Каподистрия полномочному наместнику Бессарабии А.Н. Бахметеву от 17 февраля 1820 г.: *«несколько семей из Воодского кантона, состоящие из тридцати молодых*

и трудолюбивых поселян, изъявили желание водвориться в России. На сей конец они испрашивают уступки аккерманского виноградника, в Бессарабии находящегося, предлагая купить оный, если правительство согласится на продажу оного за сходную цену. Его Императорское Величество, удаляя вовсе условие продажи, желает содействовать к исполнению такового намерения.

...Может быть, в окрестностях Аккермана найдете вы... виноградник, принадлежащий частным людям, обрабатывание коего оставлено по недостатку производителей. В таком случае вы известите нас об условиях, на которых владельцы намерены допустить к оному швейцарских переселенцев. С другой стороны, если в области, вам вверенной, найдется казенная земля, способная к обрабатыванию винограда, или которая прежде сего имела таковое назначение, то можно будет уступить оную новым поселенцам...»³⁹

Поселившийся в с. Шабо рядом с Покровской церковью Л.В. Тардан и проживавший там некоторое время, нашел этот край достаточной богатым и довольно благоприятным для учреждения здесь швейцарской колонии. Об этом говорит донесение И.Н. Инзова управляющему Министерством внутренних дел графу В.П. Кочубею: «...Означенный депутат (Тардан), являсь ко мне, изъяснил предложения на счет желания швейцарских виноградчиков произвести поселение их в Бессарабской области. По поводу сего я предоставлял ему обозреть лично просимое им для водворения швейцарцев место близ Аккермана. Он, исполнив сие, и удостоверясь к поселению виноградчиков, предоставил ко мне описание местоположения с изъяснением, какие места при заселении для какого употребления могут быть обращены...»⁴⁰. Учитывая, что границы южной Бессарабии надежно обеспечены от турецкого вторжения, Л.В. Тардан ходатайствовал об отводе для своих соотечественников береговой полосы Днестра в районе Аккермана. При этом он заверил русское правительство, что колонисты сумеют завести здесь производство лучших швейцарских вин. А.Н. Бахметев писал Главному Попечителю И.Н. Инзову от 18.01.1821 г.: «...отправленный... в виде доверенного г. Тардан по прибытии в город Одессу прислал ко мне отзоль отзыв, испрашивая объявления ему условий, на коих имеет быть произведена уступка или сделан отвод виноградных земель.

...я одоляюсь присовокупить покорнейшую мою просьбу... об оказании содействия вашего к довершению столь полезного предприятия изъясненных иностранцев из уважения, что они прислали уже и поверенного, быв обнадежены в успехе по сему делу»⁴¹. Будучи

знатоком виноградногo дела, Л.В. Тардан, по видимому, был уже известен окружающим жителям, среди которых были и французы. Так, в Шабо, еще до приезда Л.В. Тардана недалеко от его будущего дома жил врач Невери, по происхождению француз, а в Аккермане комендантом замка был француз, подполковник Кюрто, петербургский знакомый А.С. Пушкина.

А.С. Пушкин приезжал в Шабо в декабре 1821 г. и посетил здесь основоположника колонии Л.В. Тардана. Находясь в ссылке в Кишиневе (сентябрь 1820 — июль 1823 гг.), он изъявил желание сопутствовать своему другу И.П. Липранди, автору военно-исторических, публицистических и библиографических работ и бывшему тогда полковником Якутского пехотного полка, в поездке в Измаил и в Аккерман, где И.П. Липранди по поручению генерала Орлова должен был произвести следствие в 31-м и 32-м егерских полках. В Аккермане А.С. Пушкин и И.П. Липранди были с 12 по 14 декабря 1821 г. и остановились у командира 32-го егерского полка А.Г. Непенина, на доме которого имеется до сих пор мемориальная доска в честь посещения его А.С. Пушкиным. В Шабо у Л.В. Тардана А.С. Пушкин был утром 14 декабря. Подробности этого посещения известны из дневника и воспоминаний И.П. Липранди: «В Аккермане мы заехали прямо к полковому командиру Андрею Григорьевичу Непенину (старому моему соратнику и бывшему в 1812 и 1815 годах адъютантом у князя Щербатова) и поспешили к самому обеду, где Пушкин встретил своего петербургского знакомого подполковника Кюрто, кажется, бывшего его учителем фехтования и месяца за два назначенного комендантом Аккерманского замка на место полковника фон Троица.

Полутру мне хотелось повидаться со швейцарцем Тарданом, учредившим колонию в деревне Шаба, в 3 верстах от Аккермана. Пушкин поехал со мной. Тардан ему очень понравился, а Пушкин Тардану, удовлетворявшему бесчисленные вопросы моего спутника. Мы пробыли два часа и взяли Тардана с собой обедать к Непенину. Отобедав, выехали в шесть часов в Измаил»⁴². Дружба между А.С. Пушкиным и Л.В. Тарданом не прерывалась (они оба были членами масонской ложи «Овидий» в Кишиневе)⁴³. Воодушевленный одним из вин Л.В. Тардана, поэт написал стихотворение, посвященное винограду:

«Не стану я жалеть о розах,
Увядших с легкою весной;
Мне мил и виноград на лозах,
В кистях созревший под горой,
Краса моей долины злачной,
Отрада осени златой,
Продолговатый и прозрачный,
Как персты девы молодой».

В 1946 г. Лягарповская улица была переименована в Пушкинскую в связи с посещением А.С. Пушкина колонии.

Изучив на месте обстановку и торопя с отъездом своих единомышленников, Л.В. Тардан писал: «...О, если б вы знали, сколько несчастных людей нашли бы здесь средства для жизни! Мы в своей Швейцарии думаем, что нет страны лучше, — это заблуждение. Там мы получаем плоды труда, затрачивая много времени и сил, а здесь погода почти все время прекрасная, земли плодородные, легко обрабатываемые, много скота и по низким ценам. Зима не была страшной с 1812 года. Снега мало. Уже в марте можно раскрывать и подрезать виноградники»⁴⁴.

Л.В. Тардан не зря упомянул зиму 1812 г. Испытавшая на себе свирепые морозы и метели, разбитая армия Наполеона разнесла по всему миру слух о невыносимой стуже, царящей всю долгую зиму на просторах России. Впечатления Тардана, которыми он письменно поделился со своими земляками, были положительными, но это не смогло рассеять сомнения, овладевшие швейцарцами после отъезда Л.В. Тардана. Видя, что никто не трогается с места, он решил вернуться в Швейцарию в 1822 г. и сделал членам группы доклад, устранивший их колебания. Отважному ученому потребовалось привлечь убедительные аргументы, чтобы развеять страхи соотечественников, после чего в июле 1822 г. первая партия двинулась в путь через Буковину на Кишинев. В своем письме к генералу И.Н. Инзову от 25 июня 1822 г. Л.В. Тардан сообщал об их прибытии к середине сентября и выражал надежду на его покровительство⁴⁵.

В состав первой группы входили, кроме семьи Л.В. Тардана (жена и 7 детей: Марк — 14 лет, Луи — 12 лет, Шарль — 10 лет, Самюэль — 7 лет, Луиза — 6 лет, Эмма — 4 лет, Антуанетта — 1,5 года; трехлетнюю дочь Уранию оставили у родственников в связи с ее слабым здоровьем), аптекарь Даниель Берже (Berger, вернувшийся в 1825 г. в Швейцарию), Жак Самюэль Шевалле (жена и шестеро детей; Chevalley, родом из Рива), Жан-Луи Герри (Guerry, из Тур-ле-Лейлоз), Франсуа Нуар (Noir, из Лозанны), которому только исполнилось 16 лет, Жан Луи Плантен (Plantin) и садовод Генрих Цвикки (Zviski, из Карентца, кантон Гларус), который воевал в наполеоновской армии и мог рассказать о России и сражении под Бородино. К этой первой группе присоединился живший уже ранее в Аккермане, где он занимался торговлей, Жорт Тестю (Testuz, из Рива). К числу первых лиц, подписавших договор о переселении, относится и тесть Л.В. Тардана — Шарль Огюст Гранжан (Grandjean, из Бютт, Невшатель)⁴⁶.

Договор был заключен у нотариуса Жентона в Вевэ, согласно условиям, каждый колонист должен был иметь при себе библию и карабин⁴⁷. Первоначально в группу входили Гаспар Мейер (Meuer), Эммануэль Перро (Perrod), однако в последний момент Мейер и Перро отказались, и Л.В. Тардан заменил их другими⁴⁸.

В Госархиве Одесской области сохранился уникальный документ — рапорт Новоселицкой пограничной таможни генералу И.Н. Инзову о прибытии швейцарских переселенцев, датированный [21] сентября 1822 г. (число месяца повреждено после проведенной реставрации, до реставрации дата была читаема): «Прибывшие вчерашнего числа из-за границы к посту сей таможни по 8 паспортам г.[осподина] действительного статского советника барона Криднера швейцарцы обоого пола в числе 24 душ четырьмя повозками, семью лошадьми с надлежащей таможенною надписью на их письменных видах, во исполнение предписания Вашего Высокопревосходительства, пропущены беззадержно с тем, чтобы по прибытии в город Кишинев явились в канцелярию Вашего Высокопревосходительства...»⁴⁹ Именно этот архивный документ, поступивший в канцелярию И.Н. Инзова 2 октября 1822 года, устанавливает точное время прибытия швейцарских переселенцев в Россию. Они прошли пешком и на своих подводах 2500 км через немецкие и австрийские земли.

Ценное свидетельство об этом путешествии — дневник жены Тардана, которая записывала свои впечатления в маленькой записной книжке. В ее описании этот длинный путь выглядел хорошо организованным путешествием, поскольку его возглавлял образованный человек — ее муж. Дневник также хранится сейчас у австралийских потомков Тарданов⁵⁰.

Л.В. Тардан в своем письме описал трудности дальнего пути и встречу переселенцев на новом месте: «По приезде нашем в Кишинев, столицу Бессарабии, губернатор, почтенный генерал И.Н. Инзов, принял нас как своих детей. Он пожелал побеседовать даже с самыми незначительными из нас и проявил ко всем самый живой интерес, а так как тогда был конец года, то он отдал приказание, чтобы нас устроили на квартирах у частных лиц в Аккермане, где мы и провели ту суровую зиму»⁵¹.

С этого момента начинается первый период истории новой колонии, который продолжается до 1872 года, т.е. до закрытия Попечительного комитета. По замечанию О. Грива «...Шабо — это пример хорошо развивающейся перспективной колонии, которой завидовал весь юг России до 1918 года... Колония Шабо... сохранила свою целостность, единство, ли-

дерство... ее первые колонисты мужественно преодолевали сначала тоску по Родине, а также засуху, холод, нерадивых чиновников... Они сумели выстоять и вести достойную, плодотворную жизнь»⁵².

В 1823 г. прибыли семьи Гербо (Guerbauld) и Мейо (Meillaud), в конце 1826 г. — семьи: Форне (Foreney), Кампиш (Campiche), Бессон (Besson), Мишу (Michoud), Готро (Gottraux), Дюпертюи (Dupertuis), Рей (Rey), Ребо (Rebaud); в 1828 г. — семьи: Доньи (Dogny) и Лоран (Laurent); в 1829 — 1830 гг. — семьи: Тевеназ (Thévenaz), Хаклер (Hackler), Жатон (Jaton), Мьевилль (Miéville), Бюксель (Buxel), Декомба (Descombaz), Робер (Robert), Тапиз (Tapis), Бройа (Broillat), Перре (Perret), Броше (Brochet), Лого (Logoz), Борго (Borgeaut), Кишман (Kichman), Данц (Dantz) и Коре (Corey)⁵³. Последняя представительница семьи Коре, жившая в Шабо, умерла в 1959 г.⁵⁴ В ГАОО сохранился ценный документ — список основателей швейцарской колонии, составленный Л.В. Тарданом от 23 марта 1823 г., дающий возможность ознакомиться с посемейными списками первых переселенцев⁵⁵. В другом посемейном списке за 1828 г., также составленном Л.В. Тарданом, указаны годы прибытия швейцарцев в колонию⁵⁶.

Иntenсивный приезд колонистов продолжался до 1829 г., они даже предложили свой маршрут из Швейцарии в Шабо по Дунаю, который был короче и не таким утомительным, как дорога по суше. Столь неожиданный поток переселенцев причинил немало хлопот швейцарским властям, которые были вынуждены поддерживать своих бывших соотечественников. В апреле 1830 г. русский посланник в Берне Северин потребовал от водуазских властей более внимательного отношения к вопросу денежного обеспечения переселяющихся в Бессарабию и пообещал впредь выдавать паспорта только тем опытным земледельцам, которые способны оплатить все издержки по переселению и обустройству в Бессарабии.

Не вызывает сомнения тот факт, что колония Шабо могла бы быть одной из самых многочисленных, благополучных и процветающих, если бы не внезапно нагрянувшая огромная беда — чума, занесенная русской армией при возвращении с русско-турецкой войны 1828 — 1829 гг. Колонисты Шабо были обязаны предоставить кров солдатам, проходившим через их селение. В 1813 г. эпидемия чумы уже опустошила одесский регион, во время эпидемии отличился уже упоминаемый водуазец-ветеринар Жан Франсуа де Салоз, за что был награжден российским императором перед своим возвращением в Мудон⁵⁷. Чума принесла огромную горе, она опустошила колонию Шабо, которая стала

одной из самых пострадавших, вымирали целые семьи. В числе первых жертв был известный в колонии человек, один из первых переселенцев — Якоб Самюэль Шевалле. 22-летний колонист Жанно Кишманн (Kichmann), похоронив своих троих детей, вернулся в Швейцарию. В измаильском карантине из 17 будущих швейцарских колонистов погибло 10 человек⁵⁸. Было время, когда оставалось только трое человек, способных хоронить умерших, — Жан Бессон, Самюэль Гандер и Жорж Тевеназ. Они делали гробы, рыли могилы и тихо опускали в них тела умерших, оплакивать мертвых было некому. Мэрия была занята тем, что назначала опекунов, потому что половина колонии состояла из вдов и сирот⁵⁹. Свидетельства этой трагедии запечатлены в хронике событий, которая велась Шабской мэрией, этот рукописный архивный источник хранится сейчас в Белгород-Днестровском историко-краеведческом музее и отображает события и повседневную жизнь колонистов с 1831 по 1865 гг. (на французском языке).

Несомненно, эпидемия чумы явилась одной из основных причин малочисленности колонии, ибо швейцарцы были напуганы высокой смертностью в Шабо, и поток переселенцев иссяк. И хотя новые колонисты появлялись, но они предпочитали заниматься коммерческими делами в Одессе. Так, семьи Гольдер, Каленберг, Кондер, Майар, Реймон, Гипп, посетившие колонию, сразу же уехали. Л.В. Тардан в своем письме писал об изгнании из колонии с позором колонистов Мермо и Югенена, не объясняя, однако, причин изгнания⁶⁰. Чтобы пополнить ряды водуазской колонии, общее собрание колонистов под началом мэра Якоба Гандера приняло решение принимать на равных правах немецкие семьи, которые уже обустроились в регионе, и вскоре в колонию приехало несколько немецких семей (Зингейзен, Штолер, Инклер, Вагнер, др.)⁶¹ Когда в апреле 1840 г. колонисты узнали, что тридцать семей из немецких колоний собираются обосноваться рядом с селением Акимбет, они просили власти разместить их в своей колонии. Швейцарцы обратились с призывом к своим соотечественникам, проживавшим в округе, и, таким образом Анри Цвикки — бывший слуга Л.В. Тардана — вернулся в колонию Шабо из Крыма со своей семьей.

В 1846 г. прибыли последние колонисты Жак Берте (Berthet), Луи Марго (Margot), Жюль Кавало⁶². В ГАОО сохранилось дело о причислении Жака Берте и Луи Марго в колонистское звание: паспорта, выданные в Лозанне в 1846 г., на следование в колонию Шабо на поселение, их посемейные списки, присяги на верность российскому престолу и др.⁶³.

Почти все колонисты были из кантона Во. Лишь несколько человек приехало из Берна,

Эльзаса и Лотарингии (Коре) и из других мест. В письме, напечатанном в «Одесском вестнике» в 1829 г., Л.В. Тардан отмечал, что убеждал своих соотечественников не искать счастья в безвестных пустынях и лесах Северной Америки, а спешить на плодородные земли Новой России, где виноградные лозы, персики, шелковица поспевают рано⁶⁴. Но в целом колонизация шла медленно. Швейцарцы неохотно трогались с мест, и Л.В. Тардан встречал большие трудности при заселении предоставленной колонистам территории.

В одном из своих писем Л.В. Тардан писал: *«Наша деревня, которой мы хотели бы дать название Гельвецианополис, великолепно размещена на берегу лимана, имеется прекрасная церковь, возле которой находится мой скромный дом. У нас большой двор, огороженный стеной. Позади дома прекрасный сад, усаженный деревьями и спускающийся к плавням. Там, когда я наберусь силы, выкопаю канал, который соединится с лиманом, где у меня будет лодка, и я смогу пользоваться ею для выезда к морю через Бугаз»*⁶⁵. Семья Тардана была очень многочисленной. До 1941 г. в Шабо сохранялись три дома, принадлежащие трем семьям Тардан. Дом основоположника колонии Л.В. Тардана был хорошо известен среди жителей Шабо. Одним из последних жителей этого дома была некая Ванда Михайловна Тардан, сдававшая квартиру столяру швейцарцу Жану Мишу. Дом был разрушен во время Великой Отечественной войны. До последних лет на чердаке сохранялись остатки телеги с большими деревянными колесами, на которой приехали первые швейцарские колонисты. В книге А. Ансельма помещена фотография этого дома. На ней около дома — Ж. Мишу⁶⁶. Дом был расположен в самом начале б. Александровской улицы (теперь ул. Ф. Дзержинского) по правую сторону, напротив Покровской церкви.

Напротив этого дома жил Рауль Тардан. Этот дом также был разрушен во время войны. Третья семья жила далеко от Покровской церкви, по ул. Садовой, 25⁶⁷. Этот дом существует и теперь.

Водворение швейцарских поселенцев было поручено Главному Попечителю и Председателю Попечительного комитета об иностранных поселенцах южного края России И.Н. Инзову, пребывавшему на этой должности 27 лет (1818 — 1845 гг.). И.Н. Инзов беспрестанно заботился о том, чтобы колонисты получили возможность основательно прижиться в бескрайних малонаселенных просторах Российской империи и приобрели для себя и своих потомков вторую Отчизну, и этим заслужил уважение современников и нескольких поколений колонистов. Видный политический и общественный

деятель первой половины XIX века, писатель и мыслитель А.С. Стурдза отмечал: *«Инзов умел приласкать и обуздывать, достигая своей цели долготерпением, а в крайних случаях употреблять негневную строгость. Без сего сочетания редких качеств в лице начальника западные скитальцы с трудом ужились бы на нашей почве, и Новороссийский край лишился бы множества полезных деятелей по части хлебопашества, виноделия и садоводства»*⁶⁸. Высокая оценка его деятельности дана А. Ансельмом, который отмечал, что И.Н. Инзов был выдающимся руководителем, активно способствовал колонизации в Бессарабии и оставил о себе среди бессарабских колонистов наилучшую память. Он был администратором образованным, приветливым и доброжелательным. Его благотворная деятельность проявлялась в безграничных хлопотах о своих подопечных. Колонисты, в свою очередь, выражали ему большую признательность, и во многих колонистских домах портрет И.Н. Инзова находился рядом с портретом царя⁶⁹. После своей смерти в 1845 г. И.Н. Инзов был через год перезахоронен благодарными болгарскими колонистами на болгарском кладбище, где была сооружена для этой цели усыпальница. От Одессы до самого Болграда, 280 км гроб с телом И.Н. Инзова болгарские колонисты несли на своих плечах, а от ворот кладбища передвигались на коленях по земле, устланной цветами. Рядом с гробом катил массивный резной катафалк из красного дерева. Тащила его четверка лошадей. Катафалк и гроб рядом и поныне в усыпальнице-часовне (Мавзолей Инзова). Еще в довоенные годы одна из улиц Шабо была названа именем И.Н. Инзова⁷⁰.

И.Н. Инзов отнесся к вопросу о поселении швейцарских виноградарей с большим вниманием. Он считал, что передача запущенных садов опытным виноградарям целесообразна, прежде всего, с хозяйственной точки зрения, так как земли вдоль Днестра принесут в этом случае максимальную пользу. В то же время ему представлялось важным, чтобы эти земли остались за казной и не перешли в частные руки помещиков, как это случилось с левым берегом Днестра. И.Н. Инзов полагал, что местные жители не проиграют от перевода их с песчаных берегов Днестра на другие, пригодные для хлебопашества места, если переселенцы купят их землянки и небольшие домики. Жители вступили в переговоры с администрацией, и 50 семей вскоре дали согласие на переселение в урочище Свиная Балка, принадлежавшее Аккерману. Тем самым вопрос о размещении первой партии был решен, поскольку ей требовалось всего 15 домов⁷¹.

Еще в своем письме графу В.П.Кочубею от 23 ноября 1821 г. И.Н. Инзов изложил предложения о поселении швейцарских семейств:

«...я нахожу весьма полезным поселение помянутых швейцаров близ Аккермана, где есть казенные сады, остающиеся без надлежащего обрабатывания, кои, при попечении сих трудолюбивых людей, могут прийти в лучшее положение. Следуя сему, я полагаю предоставить для поселения их участок казенной земли, ... заключающий в себе удобной земли 8244 десятины и 1362 сажня, а неудобной 1485 десятин и 1903 сажня, да сверх того сады, бесспорно казне принадлежащие, равно присвоенные частными лицами.

...Относительно селения Шабы и хуторов Акимбета и Малой Катаржи, состоящих на пространстве, определяемом для водворения швейцарских виноградчиков, то жители первого, будучи большей частью приписаны к городу Аккерману и отбывая наравне с тамошними обывателями повинности, желают переселиться туда и получить для содержания своего другую пустопорожнюю казенную землю, более способную для хлебопашества, а хозяева последних без расстройства могут перенести свои заведения, впрочем, весьма незначительные, на другой участок казенной земли»⁷². В ответном письме от 18 марта 1822 г. граф В.П. Кочубей писал И.Н. Инзову: «Ваше Превосходительство..., уведомляя меня о мнении вашем насчет поселения близ Аккермана швейцарских переселенцев, доставили мне планы предполагаемых вами к отдаче сим людям участка земли..., а также и виноградных садов... Я имел счастье докладывать о сем государю императору, и его величеству благоугодно было в 25-й день февраля сего года высочайше повелеть: назначаемые вами земли и сады отдать под поселение швейцарских колонистов с тем, однако же, чтобы из оного участка было отводимо пространство, соразмерное числу прибывающих семейств колонистов, в одном месте считая на основании общих правил по 60 десятин земли на семейство, прежнее количество должно оставаться в казенном ведомстве и не прежде в их распоряжение поступить, как когда число их соразмерно будет оному количеству. Что же касается до садов, отдавать им по распоряжению Вашего Превосходительства или всему обществу колонистов для совокупного возделывания, или по семействам, которые в состоянии будут оные надлежащим образом обрабатывать...»⁷³

И.Н. Инзов и в дальнейшем участливо и доброжелательно относился к поселенцам, не переставал заботиться о них. В письме графу М.С. Воронцову от 19 августа 1825 г. он подчеркивал: «...состоящие на местах водворения швейцарцы не только, что с хорошим успехом обрабатывают виноградные свои сады, но даже с большей рачительностью стараются о размножении оных, в чем они приметно успели..., общество поселившихся швейцарцев

удостоверяет, что они непременно ожидают прибытия своих собратий..., я покорнейше прошу распоряжения вашего, дабы назначенные сверх 36 садов, поступивших уже в колониальное ведомство, 76 садов, состоящие в смежности с первыми, не были определены в продажу Бессарабским областным правительством, но оставались в заведывании казны... до времени, пока встретится необходимость в наделении швейцарцев по мере прибытия их на поселение...»⁷⁴

Цыннутый землемер поручик Маньковский в рапорте И.Н. Инзову от 6 марта 1823 г. докладывал об отмежевании земли близ города Аккермана, «назначенной для поселян швейцарских виноградчиков»⁷⁵. Л.В.Тардан в своем письме к генералу И.Н. Инзову ходатайствовал об оставлении за ними Шабо и отведенной земли⁷⁶.

Из рапорта Бессарабского областного правительства по казенной экономической экспедиции генералу И.Н. Инзову от 17 февраля 1823 г. следует, что швейцарские колонисты получили по 60 десятин земли на семью, а всего 1020 десятин на поселившихся 17 семейств и 36 виноградных садов⁷⁷.

Е.И. Дружинина отмечает, что поселенцы получили по 7 — 8 поз виноградников («poses vadoises»), равно примерно 25 арам, т.е. от 1,5 до 2 гектаров) и более 200 таких же единиц плодородной земли в удобной местности, т.е. превратились во владельцев небольших поместий⁷⁸. И.Н. Инзов намечал создание двух округов швейцарских поселений по 53 семейств в каждом. Однако в 1824 г. в списке значилось только 15 семейных и одиноких хозяйств, а всего швейцарцев — 52 человека. В 1825 г. в отчете земского приказа указано 14 самостоятельных хозяйств, состоящих из 53 человек (30 мужчин и 23 женщины)⁷⁹. В 1827 г. было 25 семей, в 1838 г. — 43 семьи⁸⁰. В 1862 г., по сведениям А. Защука, в колонии Шабо и соседнем урочище Шаболате всех швейцарцев проживало 538 душ (288 мужчин и 250 женщин)⁸¹.

В посемейных списках колонистов, хранящихся в ГАОО, в 1823 г. указано 17 семейных и одиноких хозяйств, 78 человек (составлен Л.В. Тарданом)⁸², в 1828 г. — 29 хозяйств, 94 колониста (48 мужчин и 46 женщин; составлен Л.В. Тарданом)⁸³, в 1833 г. — 37 семейств, 114 колонистов (57 мужчин и 57 женщин)⁸⁴, в 1836 г. — 39 семейств, 123 колониста (64 мужчины и 59 женщин)⁸⁵, в 1838 г. — 43 хозяйства, 153 колониста (81 мужчина и 72 женщины)⁸⁶, в 1839 г. — 43 семейства, 148 колонистов (81 мужчина и 67 женщин)⁸⁷, в 1840 г. — 36 семейств, 138 колонистов (72 мужчины и 66 женщин)⁸⁸, в 1852 г. — 53 хозяйства, 269 колонистов (135 мужчин и 134 женщины, включая уже и немцев-колонистов)⁸⁹.

Титулярный советник Рено в рапорте М.С. Воронцову от 11 февраля 1829 г. указывал 21 семейства, из них 3 семейства — вновь прибывшие (составлены посемейные списки)⁹⁰. Начальником поселения был Л.В. Тардан, оставшийся в этой должности вплоть до 1829 г., когда управление поселением было поручено коллегиальному органу с мэром во главе. Один день в неделю колонисты проводили сообща на общественных работах по благоустройству селения: ремонтировали и строили дома, дороги. Они не огораживали дворы заборами или палисадниками, а выкапывали ров и из выкопанной земли делали возвышенность против воров и волков. Испытывая денежные затруднения, колонисты решили взять заем в 1400 рублей на год, а Л.В. Тардан продал в Одессе большую часть своей библиотеки, а также эстампы и музыкальные инструменты, привезенные с собой из Вевэ.⁹¹ Обработать полученную земельную площадь было делом довольно трудным.

Ранний период истории Шабо характеризуется прежде всего напряженной борьбой переселенцев с новыми, для них совершенно чуждыми и трудными физическими условиями работы, они надрылись на работе, расчищая свои наделы. Им приходилось бороться с привычкой местных крестьян пускать скот после уборки урожая повсюду, не исключая виноградников, а также с воровством и бандитизмом, столь естественным в этой глухой окраине с ее редким сравнительно населением, жившим в тяжелой экономической обстановке. В июне 1823 г. Л.В. Тардан писал генералу И.Н. Инзову: *«Постепенно мы восстанавливаем порядок, который нам необходим. Вот два требования, которые мы считаем необходимым узаконить. Первое касается растений и лоз, испорченных животными на территории Шабо, — категорически запретить выпас животных без пастуха и без особого разрешения под угрозой штрафа в один пиастр. Второе — запретить оставлять открытыми погреба, чердаки, а также оставлять фрукты на площадях и дорогах ночью»*⁹². Летом и осенью 1826 г. к М.С. Воронцову и бессарабскому гражданскому губернатору В.Ф. Тимковскому стали поступать жалобы от колонистов и от местных жителей. Колонисты в своих прошениях жаловались, что скот местных жителей портит им сады и виноградники. Местные жители — на «несносные от швейцарцев обиды и притеснения»⁹³. Из прошения уполномоченных жителей с. Шабо Моисея Босенко и Степана Лафазана графу М.С. Воронцову от 28 июля 1826 г.: *«...Недовольствуясь мирным жилищем, стреляет сам Тардан или недоросль его сын наш скот, а, смотря на него таким образом убивают и прочие его едино-*

*земцы и употребляют себе в пищу, штук до тридцати рогатого и разного скота побито!.. Полиция гонит нас на жительство в город...»*⁹⁴

В.Ф. Тимковский поручил управляющему Аккерманской таможенной заставой коллежскому асессору Шалгину поехать в Шабо и выяснить на месте все обстоятельства. Шалгин признал жалобы местных жителей основательными, так как за короткий срок у них было убито самим Л.В. Тарданом 4 вола, 8 коров, 4 теленка, 7 свиней, не отставали от Л.В. Тардана и другие колонисты⁹⁵.

«Колонисты не только убивают скот, присваивают себе плавни, называя своей землей, камыш от них отбирают.., и поэтому жители опасаются несчастного случая, чтобы по потере уже ими терпения не подпасть ссылке в Сибири, что при случае последующих обид неминуемо произойдет драка и не убили бы кого из колонистов, что они более уже переносить не будут...» — докладывал Шалгин В.Ф. Тимковскому⁹⁶.

В.Ф. Тимковский в рапорте М.В. Воронцову от 9 октября 1826 г. решительно выступил в защиту местных жителей Шабо: *«...началу и происхождению всех распрь были поводом сами швейцарцы, в особенности Тардан, дозволивший себе, кроме других притеснений, противозаконное право стрелять вбегающий в их заведения, ничем не огороженные, принадлежащий шабским сторожилам скот. Что таковыми дерзкими несправедливыми поступками швейцаров шабские жители совершенно лишены терпения и единогласно отозвались, что если начальством не будут таковые нападки отвращены, то решаются насильство отвращать насильством..., они (колонисты) осмелились присвоить камыш, для пользы всех принадлежащий, и взыскивают с шабских жителей десятину, я утвердительно могу сказать, что пока швейцары сии будут иметь совместное жительство с шабскими жителями, то начавшаяся нескромность швейцаров и распри никогда и ничем не прекратятся, а от оных при крайнем озлоблении могут произойти весьма важные последствия»*. Он предлагал выселить швейцарцев на жительство в другое место, а крестьян оставить в Шабо⁹⁷. Исполняющий должность Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора граф Ф.П. Пален в послании от 20 октября 1826 г. писал И.Н. Инзову о рапорте В.Ф. Тимковского и просил командировать в Шабо еще одного чиновника от попечителя колонистов. Чиновник встал на сторону колонистов. И.Н. Инзов докладывал Ф.П. Палену в ноябре 1826 г.: *«...жалоба шабских жителей на Тардана, подстреливающего будто бы принадлежащий им скот, основывается на одном только происшествии подобного рода..., что же касается до прочих несогласий, возникших между швейцарскими колонистами и шабскими жителями, то я уверен, что зачин-*

щиками оных были шабские жители, и что такие несогласия не иначе могут быть прекращены, как выводом из Шабы прежних жителей..., шабские жители... обеспокаивают и притесняют швейцарских колонистов..., я покорнейше прошу... о побуждении прежних жителей..., остающихся на прежнем месте своего жительства по одному непозволительному упорству, к неотложному перемещению на избранное ими прежде сего предместье г. Аккермана, куда значительное число собратий их уже перешло на жительство»⁹⁸.

Комитет министров, находя объяснения И.Н. Инзова «весьма уважительными», принял решение «жителей селения Шабы... переселить на отведенную им землю близ города Аккермана, назначив для сего переселения достаточный срок по взаимному соглашению местного начальства с колонистским управлением, и определить им от сего последнего денежное вознаграждение как за жилища их, так и за начатое строение церкви...»⁹⁹. Начались новые жалобы. В результате император Николай I распорядился оставить местных жителей в Шабо¹⁰⁰. Как следует из рапорта министра императорского двора генерал-адъютанта князя Волконского императору: «...приказано уездному землемеру... отмерить в натуре положенную пропорцию земли для шабских жителей по 30 десятинам, а для швейцарских колонистов по 60 десятинам по числу ныне состоящих семейств и, поставя вехи, показать в натуре тем и другим назначаемое для них пространство земли, дабы впредь не могло быть никаких споров...»¹⁰¹. Швейцарские колонисты в рапорте графу М.С. Воронцову изложили свои предложения по разграничению земли: предоставление половины или четверти водопоя для скота и песчаного берега, лежащего к северозападу, пригодного для виноградарства, проведение рубежного канала для защиты от скота местных жителей, обозначить границы болота, на которое притязают соседние помещики и отбирают большую часть камыша, предоставление 6 турецких садов, которые находились на их землях¹⁰². Границы между землями колонистов и местных жителей были строго определены титулярным советником Рено в присутствии поверенных обеих сторон и старшин (доверенности хранятся в ГАОО)¹⁰³. Рено докладывал М.С. Воронцову от 8 ноября 1828 г.: «в... разделении равными частями земли добровольно и по согласию обеими сторонами, как со стороны жителей, так и швейцарцев выбранной и выгодной во всех угодах, признанной без преимущества в пользовании камышом и водою, обе помянутые стороны ныне совершенно остаются довольны и впредь опровергать сего и прекословить ни за что не будут»¹⁰⁴.

Чтобы обработать полученные земли, необходимо было обратиться к чужому труду, необходимы были рабочие руки. Прилив новых поселенцев из Швейцарии протекал туго, да и не решал вопроса, так как прибывшие в большинстве случаев были хозяевами, а не рабочими. Чтобы не лишиться данной колонистам земли, Л.В. Тардан пытался привлечь в Шабо швейцарцев из Одессы, торговцев и ремесленников, но это был обычно неподходящий элемент. Тогда была сделана попытка обращения через одесские газеты к русским помещикам, которым швейцарцы предлагали посылать в колонию на выучку молодых людей в возрасте от 14 до 18 лет сроком на 3 года, т.е. швейцарцы хотели иметь учеников, которые являлись бы одновременно бесплатной рабочей силой, и приобщить местное население к европейской культуре земледелия и виноградарства¹⁰⁵. Воззвание однако не имело успеха. Наоборот, заинтересованные в получении в свои руки знающих специалистов, русские помещики старались сами сманивать к себе на службу опытных иностранцев. Оставалось, таким образом, пользоваться силами, которые имелись на месте и рекрутировались из местной бедноты, но они были в слабо населенном Буджаке немногочисленны, особенно в раннюю эпоху его освоения. С другой стороны, швейцарцам пришлось столкнуться со своими русскими конкурентами и с нравами и методами местной администрации, которая оказывала скрытое, но упорное сопротивление дальнейшему развитию швейцарской колонии. Времена уже изменились, император Николай I, напуганный восстанием декабристов и революционными процессами, происходящими в Европе, не был намерен способствовать росту и влиянию вольнодумной колонии.

Превоси Л.В. Тардана относительно возможности потерять часть отведенной поселенцам земли ввиду слабого притока их извне не замедлили сбыться. Уже в первые годы от них отобрали часть хорошей земли под Аккерманом и заменили ее наделом в степи. Администрация проявила излишний формализм, придирчивость и недобросовестность. Так, придравшись к тому, что аптекарь Берже не имел русского диплома, ему не разрешили открыть в Шабо аптеку и требовали, чтобы он подвергся специальному экзамену в Харькове, хотя на эту поездку у него не было ни времени, ни средств. В результате Берже вынужден был отправиться обратно в Швейцарию, а колонисты надолго остались без аптекаря. Уехали также Франсуа Нуар и Генрих Цвикки, который перешел на службу к губернатору Крупенскому и занялся разведением виноградных плантаций¹⁰⁶. И только после того как граф М.С. Воронцов посетил Шабо во время сбора

винограда в сентябре 1823 г., местные власти стали проявлять к нуждам швейцарцев больше внимания. Л.В. Тардан писал об этом визите: «Мы почтены визитом губернатора графа Воронцова. Этот любезный человек сообразовал прийти ко мне, много разговаривал со мной, и мы окончательно уверились в его покровительстве и доброжелательности. ...К сожалению, мы не смогли показать ему ни одной плантации виноградника, посаженной по нашему методу, так как они уничтожены стадами скота»¹⁰⁷. Основная масса колонистов была сосредоточена в Шабо. Лишь некоторые семьи переселились в Шаболат, Пуркары, Олонешты, Аккерман и другие места.

Так как колония Шабо была недостаточно заселенной, царское правительство в 60 — 70-е годы отдало часть земель немецким швейцарцам, которые в конечном счете составили половину населения колонии; численность ее в начале XX в. доходила до тысячи. По «Статистическому словарю Бессарабии» в 1924 г. в колонии Шабо было 90 семейств (436 мужчин и 505 женщин)¹⁰⁸.

ранцузские швейцарцы были реформатами, немецкие — лютеранами. Церковь была однако общая — Le Temple de Frinité, а до ее постройки в колонии имелся молитвенный дом, построенный в 1832 г., и пастор арцизского прихода посещал колонию четыре раза в год¹⁰⁹. Она была построена по инициативе реформатского пастора колонии Франсуа Луи Бюньона в 1847 г., однако еще в 1835 г. колонисты закупили камень на ее строительство из общественной суммы, хотя плана церкви и разрешения на строительство у них тогда еще не было¹¹⁰. В округе не было леса для установки несущих конструкций для крыши и когда напротив селения Шабо потерпело крушение во время шторма судно с грузом карпатской ели, судовладелец продал эти бревна колонистам, которые, соорудив плоты, подогнали их к берегу. Ф.Л. Бюньон вспоминал: «...усердие колонистов собрать в море лес было безграничным. Ведь это была бесплатная транспортировка леса на многие лье. Это было настоящее божье провидение»¹¹¹. При постройке церкви велись длинные и бурные переговоры о том, следует на колокольне поместить петуха или крест, колония разделилась практически на два лагеря, реформаты требовали водрузить над церковью крест, а лютеране — петуха. В результате этих переговоров решили поставить крест, а на кресте большого расцвеченного петуха в человеческий рост, что является редкостью в строительстве церковной архитектуры. 8 октября 1847 г. состоялось освящение церкви. После торжественной проповеди Бюньона в фундамент церкви были заложены монеты. Три из них — швейцарские: одна монета — воздуш-

ная, так как большинство колонистов родом из кантона Во, одна — из Женевы как центра реформации, одна — из Цюриха, потому что этот кантон является ведущим в швейцарской конфедерации, четвертая монета турецкая, потому что Шаба — тюркское название, пятая монета русская, так как колония находилась в Российской империи¹¹². Церковь была названа именем святой Троицы.

Общественную жизнь колонии представляет дело об упомянутом пасторе колонии Шабо Франсуа Луи Бюньоне, хранящееся в ГАОО. Оно содержит переписку Попечительного комитета, секретной части Министерства государственных имуществ, Санкт-Петербургской евангелическо-лютеранской консистории, Бессарабского областного правления, бессарабского военного губернатора, пробста 1-го округа евангелическо-лютеранских церквей южного края России Флетнищера, чиновников для особых поручений Швамберга и Епихина, смотрителей колоний, Шабского сельского приказа и других по жалобе шабских колонистов на тамошнего пастора Бюньона на его недостойное поведение: угрозы изгнания и высылки за границу недовольных им, неисполнение учительской должности, отказ крестить детей без особенной платы, насильственное обращение из православного и лютеранского вероисповедания в реформатское, недостойное поведение с бывшей супругой, самоуправство, моральное разложение, занятие экстра-сенсорикой и т.д. Ф.Л. Бюньон был устранен от занимаемой должности в связи с потерей доверия и уважения прихожан, несмотря на неосновательность одних обвинений и недостаточную доказанность других. Шабские прихожане-реформаты были временно присоединены к Одесскому реформатскому приходу, а прихожане-лютеране — к Либентальскому евангелическо-лютеранскому. По делу пастора Ф.Л. Бюньона были назначены для проведения следствия депутат Бессарабского облправления титулярный советник Яков Копейкин, впоследствии замененный чиновником особых поручений при бессарабском военном губернаторе коллежским асессором Титовым, реформатский проповедник Май, также впоследствии замененный пастором Либентальского прихода Брейтенбахом, и чиновник особых поручений при Попечительном комитете Швамберг, замененный Епихиным — смотрителем немецких колоний Одесского и Ананьевского уездов. Дело было закрыто в связи с недостаточностью доказательств, но следствие было возобновлено Титовым, впоследствии Станкевичем, губернским секретарем, чиновником особых поручений при бессарабском военном губернаторе, Брейтенбахом и Швамбергом в связи с обвинением пастора в двоеженстве. На время проведения следствия ему было назначено ме-

сто жительства в г. Аккермане под присмотром тамошней полиции. Однако пастор самовольно выехал с семьей из колонии Шабо и, прибыв в шотландскую колонию Карос в Ставропольской губернии, выполнял там должность пастора, а впоследствии и в Ускулалинском приходе в Саратовской губернии без надлежащего разрешения. Ф.Л. Бюньон был взят под стражу и препровожден в г. Одессу, откуда ему удалось бежать. На Ф.Л. Бюньона был объявлен розыск по Бессарабской области, однако он сумел выехать в Швейцарию. Ф.Л. Бюньону был запрещен въезд в Россию по требованию министра внутренних дел. Дело содержит также письма Ф.Л. Бюньона в Попечительный комитет, Санкт-Петербургскую евангелическо-лютеранскую консисторию, Шабский церковный совет, своим прихожанам (подлинники и копии), прошения прихожан и т. д.¹¹³

После изгнания из Шабо следы Ф.Л. Бюньона обнаруживались в Иерусалиме, Ватикане, Индии, США, Австралии. Он не оставлял мысль создать новую швейцарскую колонию по модели Шабо на огромных просторах Австралии. Вначале он выбрал порт Дарвин на севере, куда собирался переманить шабских колонистов. Ф.Л. Бюньон сделал предложение австралийским властям поселить сорок тысяч колонистов из России и в 1876 г. подписал договор с администрацией, которая обязалась оплатить переселение эмигрантов, однако этот проект не состоялся. Тогда Ф.Л. Бюньон поселился на юге в Квинсленде, где ему предложили большие участки земли на реке Фицрой, на которых должны были обосноваться будущие колонисты. Он объявил, что переезд из Бессарабии наполовину будет оплачен властями Квинсленда, но этот переезд также не произошел. Ф.Л. Бюньон направился в Стамбул, чтобы решить этот вопрос и ему больше было не суждено вернуться в Австралию. Он неожиданно умер на борту корабля «Экзин» в водах Неаполя, и так окончилась его жизнь¹¹⁴.

Основными занятиями колонистов были виноградарство, виноделие и садоводство. Колония Шабо была одним из крупных очагов виноградарства, виноделия и плодородства на юге Бессарабии. Жители села до сих пор помнят разводившийся здесь сорт больших сочных груш — la bonne Louise («добрая Луиза»). Колонисты старались расширять площади виноградников. 1 января 1829 г. они подали прошение графу М.С. Воронцову: «... При каждом переезде к нам новых колонистов мы принуждены беспокоить начальство, чтобы получить новые сады, и только после долговременного ожидания (в последний раз девятнадцать месяцев) сии бедные колонисты получили каждый по одному саду, что вовсе недостаточно для ежедневного их пропитания, ибо есть

такие сады, кои не производят десять ведер в год. Многие из сих садовников, истощив достаток свой, привезенный из Швейцарии, и продавши даже свои одеяния, были принуждены искать в другом месте пропитание, ... мы умоляем... приказать отдать в наше распоряжение остающиеся сады, дабы мы могли надзирать за лучшей обработкой оных, раздавать их с большим соображением вновь приходящим колонистам.... Состояние сих садов из года на год делается хуже (треть оных уже превратилась в степь), ибо армяне и греки, нынешние их владельцы, не обращают внимания на улучшение оных... Сады сии, переходя беспрестанно от рук одного владельца в другие, должны непременно со временем уничтожиться, что не могло бы случиться, если бы сии сады отданы были швейцарским колонистам, ибо выгода сих последних зависит от улучшения садов... имеем честь представить..., что 35 садов, отданных швейцарским колонистам, не производили более 900 ведер первые годы, между тем как ныне они доставляют ежегодно по 4000 ведер...»¹¹⁵ Л.В. Тардан в своих письмах к графу М.С. Воронцову просил о выделении новых виноградников для вновь прибывших семей и отмечал, что благодаря употреблению вина в колонии нет ни единого больного¹¹⁶. Рапорты Бессарабской казенной палаты М.С. Воронцову свидетельствуют о предоставлении виноградных садов новопривывшим швейцарским семьям¹¹⁷.

Гледует однако отметить неоднозначное отношение графа М.С. Воронцова к вопросу о предоставлении колонистам виноградников. Это видно из его рапорта императору Николаю I в октябре 1826 г. (в ГАОО сохранился черновой вариант): «...Из числа всех казенных садов остались непроданными пятьдесят, назначенных для составления одного императорского сада, и 76, предположенные для швейцарских колонистов, давно в Россию ожидаемых. Сии последние оставлены в ведомстве казны по назначению управлявшего Бессарабией генерал-лейтенанта Инзова, и теперь одни только находятся в самом жалком положении, не имея за собою никакого порядочного хозяйского присмотра. Сады сии в ожидании швейцарцев, конечно, совершенно истребят, поелику сверх оных еще 36 прежде определены и отданы сим колонистам, хотя, впрочем, число переселенцев сих в течении пяти лет не увеличилось и до десяти семейств, и хотя способы и познания их весьма ограничены для того, чтобы учредить у нас примерное виноделие, тем более что они и в своем отечестве не делали никогда хорошего вина. Если бы правительство и желало посредством колонистов усовершенствовать наши виноградники, то для этого, кажется,

надобно отводить им пустопорожные участки в удобных местах, а не дарить уже разведенные сады. В сем рассуждении я обращался с просьбами своими к колониальному начальству об оставлении только во владении швейцарских колонистов помянутых 36 садов с тем, чтобы остальные 76, не вышедшие еще из ведомства областного начальства, были проданы для избежания совершенного опустошения оных. Не достигнув по сему предмету удовлетворения и видя, что колониальное начальство желает твердо удержать за собою означенные сады для колонистов, на прибытие которых нет и надежды и кои, получив даром казенную собственность, не вознаграждают и не могут вознаградить сего пожертвования своими познаниями и издержками, поелику первых не имеют, кроме одного или двух, а на последние надобно капиталы, с которыми они не пошли бы из Швейцарии. Я осмеливаюсь обратить внимание Вашего Императорского Величества на настоящее обстоятельство и всеподданнейше просить высочайшего соизволения к продаже сказанных 76 садов с публичного торга с оставлением для швейцарских колонистов прежде назначенных для них 36 садов, сверх коих каждый колонист получает еще по 60 десятин пустопорожной земли...»¹¹⁸ Такое же отношение усматривается и в предшествующем рапорте аккерманского земского исправника и цынутного прокуратора графу М.С. Воронцову от 6 марта 1826 г.: «...Швейцарские колонисты, в Шабе поселившиеся, имея у себя 36 уже полученных казенных садов и занимаясь оными несколько лет, поныне весьма мало оказали успеху в приведении в лучшее положение и, как замечается с года на год, едва ли не опустошат их больше, нежели исправляют, если будут и впредь так худо обрабатывать, как теперь, сии колонисты, будучи в малом числе семейств, не в состоянии обработать и привести в лучшее положение отданные им 36 садов...»¹¹⁹ А в уведомлении управляющего Министерством внутренних дел М.С. Воронцову от 15 января 1825 г. отмечалось, что предоставление колонистам дополнительно 76 виноградных садов возможно только при условии прибытия большого количества колонистов, способных к надлежащему их обрабатыванию, «из числа отданных швейцарским виноградарям 34 казенных садов хорошо обработаны четыре, двадцать — весьма посредственно, а остальные опустошены»¹²⁰.

Однако факты свидетельствуют совершенно об обратном. В 1823 г. колонисты посадили 60 тыс. виноградных лоз высшего качества — французских, португальских и других, привезенных ими с собой, однако суровая зима и засушливое лето этого года и следующего 1824 г. погубили значительную часть растений. К этому прибавился ущерб, нанесенный садам и

виноградникам от потрав. В первый год переселенцы не производили вина. Они продавали виноград, собранный со старых кустов, чтобы выручить деньги на пропитание. В 1824 г. колонисты снова высадили 60 тыс. лоз и начали выделку вина, причем 2900 ведер поступило в продажу; кроме того, они раздали в частные руки 40 тыс. лоз. В конце 1825 г. у швейцарцев было уже 104 тыс. виноградных лоз. Особенно выделялась семья Л.В. Тардана, имевшая 25 тыс. лоз. Кроме виноградников, у колонистов Шабо были плодовые сады, в которых росли сливы, вишни, яблоки, груши, шелковица, орешник. В безлесной местности им приходилось насаждать также ивы и тополя. К 1825 г. они посадили 1819 деревьев и кустов разного рода¹²¹.

Их опыт и знания не замедлили сказаться на количестве и качестве продукции. В 1825 г. они получили 2415 ведер вина, в среднем по 161 ведру на хозяйство. Швейцарцы тщательно отбирали виноград, удаляя незрелые и гнилые ягоды, применяли хорошие прессы и прочий инвентарь. Часть продукции виноделы отделяли для продажи, причем, их вино уже в 1826 г. продавалось по 5 руб. за ведро. Высокую цену 1826 г. И.Н. Инзов связывал с повышением качества шабских вин (окрестные жители, по его сведениям, в том же году выручили только по 1 — 2 руб. за ведро)¹²².

Российские власти отмечали бесспорные успехи швейцарских колонистов, о чем свидетельствуют и архивные документы. Из уведомления министра внутренних дел А.А. Закревского графу М.С. Воронцову: «...швейцарцы сии... много усовершенствовали возделываемые ими сады и вино производят гораздо лучшее, нежели когда-либо оное там делалось...»¹²³

В статистическом обозрении колоний иностранных поселенцев в Новороссийском крае ведомства Бессарабской конторы иностранных поселенцев за 1830 г. указано, что колонисты имеют до 224 тыс. виноградных лоз, в 1828 г. выделано 4930 ведер вина. В их садах находится 5256 фруктовых, 1068 лесных и 185 тутовых деревьев¹²⁴.

Такие же сведения за 1828 — 1834 гг. имеются и в ГАОО. Наибольшее количество виноградных лоз было у Л.В. Тардана (100 тыс.), Жана-Пьера Мейо (50 тыс.) и Марка Тардана (25 тыс.); наибольшее количество выделанного вина в 1828 г. — у Л.В. Тардана (400 ведер), Жана Луи Герри и Георга Тестю (500 ведер), Якоба Самуэля Шевалле и Жана-Пьера Мейо (400 ведер); наибольшее количество фруктовых, лесных и тутовых деревьев — у Л.В. Тардана (3317 деревьев), Марка Тардана (2441 деревьев), Георга Тестю (210 деревьев), Шарля Гранжана (125 деревьев)¹²⁵. В рапорте Шабско-

го сельского приказа смотрителю бессарабских немецких колоний капитану И.А. Котовичу от 29 декабря 1834 г. отмечается, что «*Людвиг Тардан известен оному приказу за деятельного и с большими познаниями земледельца. Большое количество произрастающих в его саду и плантациях деревьев и виноградных лоз, число коих простирается за 100 тысяч, доказывает познания его по части земледелия*»¹²⁶. В 1834 г. в садах и плантациях Л.В. Тардана находилось 5 тыс. шелковиц разных сортов, 3 тыс. лесных деревьев, 2 тыс. тополей и вербовых деревьев, 2 тыс. грецких орехов, 4 тыс. фруктовых деревьев лучших сортов, 5 тыс. кустарников разных сортов, 120 тыс. виноградных кустов, посаженных в течение восьми лет, из которых 46 тыс. давали вино, 100 тыс. чубуков, посаженных весной 1834 г.¹²⁷ Побывавший в Шабо в 1853 г. профессор Горыгорецкого земледельческого института Э. Рего писал в своем отчете о поездке: «*В Шабо каждый колонист имеет под виноградником от 2 до 6 десятин земли и получает до 1000 ведер вина, которое продается по 1 руб. серебром за ведро*»¹²⁸.

К 1871 г. в колонии насчитывалось до 3 млн кустов и добывалось вина более 90 тыс. ведер¹²⁹. Всего в Аккерманском районе и колонии Шабо производство вина достигло 1 млн ведер¹³⁰.

Отдельные колонисты владели крупными виноградниками (по 20 — 50 дес.). Так, Коре сосредоточил в своих руках 80 дес. земли. В благоприятные годы он производил около 3 тыс. ведер вина и сбывал его через собственный погреб в Одессе¹³¹.

«*Было время, когда в Одессе знали, любили и пели песни Беранже. Не только по-русски, но и по-французски. Проходя по Дерибасовской вечером мимо дома Черепенникова, можно было услышать раздавшиеся снизу, из французского погреба шабских вин Коре, звучные, мужественные голоса, стройным хором исполнявшие застольные песни французского народного поэта. Запевалой был сам Коре, чудным и, как выражаются французы, горячим голосом — баритоном, а подхватывали припев завсегда таи погреба Сирьяк, Аллар, Карет, Рено и другие.*

Вино было хорошее, неподдельное, дешевое. И песни разливались в погребе так же свободно и задумчиво, как лилось вино. Винный запах прохладного погреба...»¹³²

Наиболее уважаемыми и образованными среди колонистов были семьи Тардана и Доньи, сумевших привить своим потомкам любовь к краю, ставшему их второй родиной. Из этих семей вышли такие опытные мастера виноградарства и виноделия, как Шарль Тардан (сын Л.В. Тардана) и Давид Доньи. Л.В.

Тардан и его сын Ш. Тардан много и упорно трудились. Известное «Общество сельского хозяйства южной России», издававшее ежегодно свои труды, избрало Л.В. Тардана в 1829 г. своим действительным членом. Как отмечал А.Ансельм, Л.В. Тардан в качестве учено-ботаника и виноградаря-экспериментатора стал первым в Бессарабии, кто применил новые методы в культуре виноградарства и развел многочисленные питомники в крае. Он также выращивал на полях новые зарубежные культуры, такие как люцерна и марена — технические культуры, имевшие наибольшее значение для красил в начале XIX в.¹³³ Жизнь Л.В. Тардана прервалась преждевременно в январе 1836 г. в возрасте 48 лет от пневмонии, полученной в результате работы на виноградниках зимой. Его организм был ослаблен перенесенными переживаниями и не справился с болезнью. Колония похоронила его в могиле на территории его усадьбы (фото могилы помещено в книге А.Ансельма)¹³⁴ Захоронение Л.В. Тардана до наших дней не сохранилось. Жена Л.В. Тардана, Урания, имевшая десятерых детей, всегда была его верным другом и помощником в делах, отклонила множество предложений о новом замужестве. Вплоть до своей смерти в 1852 г. она оказывала влияние на моральный дух в колонии: ругала пьяных и ленивых, помогала больным и нуждающимся, была матерью для молодежи. В конце жизни колонисты любовно называли ее шабской королевой Мартой («la reine Berthe de Chabag»)¹³⁵. В ближайшее время в с. Шабо, отдавая дань памяти отважному первопроходцу, на месте захоронения Л.В. Тардана будет установлен памятный знак.

Сын Л.В. Тардана — Ш. Тардан — приехал в Шабо в возрасте 10 лет и разделил со своей семьей трудную жизнь колонистов-пионеров. Однако, он вернулся в Швейцарию, чтобы обучиться виноградарству, ботанике, сельскому хозяйству, садоводству. После смерти отца Ш. Тардан вернулся в Шабо, значительно пополнив свои знания. По распоряжению князя М.С. Воронцова он получил участок земли под Аккерманом, состоящий из глинистого чернозема, для разведения виноградников. До его прибытия аккерманские виноградники были сосредоточены только на песках и тогдашние местные виноделы отрицали возможность разведения винограда на окрестном глинистом черноземе. Однако Ш. Тардан своим трудолюбием, упорством и знаниями сумел доказать обратное, и вскоре к нему, как к лучшему из местных виноделов, присылались ученики из разных мест России¹³⁶. Уже в 1847 г. на выставке в Кишиневе его вина были признаны лучшими, и он был удостоен первой золотой медали. В одной из своих книг Ш. Тардан писал: «*Я весьма призна-*

телен Д.Н. Струкову — инспектору сельского хозяйства юга России — за богатую коллекцию виноградных лоз, состоящую из 245 родов (сортов), взятых из виноградников Магарача в начале апреля прошедшего года. Эти сорта я привил к сильным и молодым кустам в конце того же месяца, и уже половина из них в нынешнем году принесла зрелые плоды. Эта коллекция вместе с родами, которые у меня были, в числе 85, составляет теперь питомник, где ежегодно будут делаться наблюдения для практического исследования способов возделывания каждого рода отдельно. Из этих наблюдений можно узнать, какие сорта выгоднее разводить в здешних местах»¹³⁷.

Ш. Тардан выписывал сорта винограда и из Швейцарии. Позже, в 1909 г., вблизи Кишинева был организован Костюженский опытно-показательный сад, где имелась коллекция новых для Молдовы зарубежных сортов винограда — так называемая «Французская коллекция»¹³⁸.

Следует, однако, отметить, что весной 1906 г. Министерством народного просвещения был поднят вопрос об открытии при Шабском двухклассном французско-немецком училище дополнительных классов виноградарства, виноделия, садоводства и огородничества, но попечитель Одесского учебного округа не поддержал ходатайства «ввиду крайне стесненного финансового положения земства»¹³⁹.

Особенно следует отметить печатные работы Ш. Тардана, много лет посвятившего изучению и развитию виноградарства Бессарабии и прилегающих к ней районов. В 1853, 1855 и 1862 гг. его труды печатались в «Записках общества сельского хозяйства Южной России» и, кроме того, были изданы в Одессе в 1854, 1862, 1874 гг. под названием «Виноградарство и виноделие с пояснительными рисунками»¹⁴⁰. Это первое по времени обстоятельное руководство по виноградарству для районов современной Молдовы и юга Украины содержало много описательного материала и практических советов, составленных на основании большого жизненного опыта автора и знакомства его со специальной литературой и виноградарством других стран.

Секретарь императорского общества сельского хозяйства Южной России докладывал совету общества: «...Важное значение виноградарства в довольно обширной части Новороссийского края дает высокую цену... руководству и, тем более, что подобного по этой ветви промышленности до сих пор нет на русском языке — руководства разумного, применительного к здешнему краю, просто изложенного и поясненного чертежами от г. Тардана, ...уже более 10 лет занимающегося возделыванием винограда и виноделием, вполне можно ожидать хорошего руководства. По суду многих знатоков дела, сады г. Тардана одни из лучших во всей юго-западной части Новороссии. Кроме этого, хорошее мнение об этом хозяине подтверждается 4 медалями, данными ему на выставках за виноградные произведения и приговором Аккерманского общества»¹⁴¹.

К предисловию к своему исследованию Ш. Тардан писал: «Двадцать лет, как я оставил Швейцарию, мою родину, и поселился в тебе, благодатный юг благословенной России. И ты принял меня как родного, предложил мне все, чем пользуются твои собственные дети — дети великой и славной земли русской.

Поверь, что все это я глубоко чувствую и перед целым светом говорю, что нигде я не был так счастлив, как под твоим гостеприимным кровом. Я научил и детей моих чувствовать твои благодеяния, молиться за тебя, за твоё благоденствие и уверен, что и они вечно будут преданы тебе, как твои родные дети, и никогда не встретишь в их числе тех неблагодарных, которых ты радушно принимала, кормила, обогатила, — и они так мало ценят доброе... Чем же я могу отблагодарить тебя, вторая, более ценная моя родина!.. Ничем. ...Вот несколько опытов по одной отрасли сельской промышленности — первого источника твоего благосостояния; я собирал их несколько лет, и, может быть, в числе их есть такие, которые не всем известны. Осчастливь же меня еще раз — позволь передать их тебе, как знак моей глубокой благодарности за все твое доброе, как искреннейшее желание дать что-нибудь на твою пользу»¹⁴².

По свидетельству специалиста в области истории быта старой Одессы Олега Иосифовича Губаря, первый виноторговый магазин Карла Ивановича Тардана помещался на Новом базаре, в доме купца Великанова. Шабские вина по цене от полутора до трех рублей серебром за ведро в середине 1850-х гг. реализовывались и в старейшем винном подвале при доме Прокопеуса, на пересечении Екатерининской и Греческой улиц (дом, именуемый в народе «Два Карла»). После кончины К.И. Тардана (1856 г.) его супруга продолжала продажу вин в этом заведении.

Тогда же К.И. Тардан открыл при магазине в доме Великанова погреб гуртовой и мелочной торговли шабскими и аккерманскими винами. В 1860-е гг. эти вина продавались в большинстве ренсковых погребов Одессы (на Александровском проспекте, Екатерининской, Греческой улицах, в Красном переулке, на базарах и т. д.) по цене два рубля за ведро красного и полутора — за ведро белого. Молодые вина можно было купить даже от 70 копеек до 1 рубля 20

копеек, по 12 копеек за квартиру, и они широко потреблялись простым народом. До второй половины 1860-х гг. это была почти исключительно продажа на разлив, и лишь с этого времени понемногу началась бутелизация, после чего шабские, аккерманские, бессарабские, одесские вина появились даже в гостиницах, ресторациях, буфетах. В 1870 — 1880-х гг. недорогие натуральные вина местного производства становятся неизменными в рационе практически всех слоев горожан, и только в пасхальные и рождественские дни шабское, аккерманское, манзырское, одесское вино сменялись на столе лафитом и сотерном.

Инспектор сельского хозяйства южных губерний России Д.Н. Струков в статье, посвященной Ш. Тардану в связи с его кончиной, отмечал: «...нанимая рабочих, он сам работал с ними с заступом или плугом в руках, сам сажал и сеял или подбивал сорные травы; был и строителем, и землемером, и механиком, и виноградарем, и садовником, и виноделом... Он не покидал даже любимого своего занятия — ботаники и нашел время исследовать бессарабскую флору, о которой издал небольшое сочинение под названием: *Notice sur la flore de la Bessarabie*. Труды Тардана к качеству виноградаря и винодела поучительны не потому только, что они служат прекрасным образцом для обеспечения благосостояния с помощью маленького клочка земли, но особенно потому, что они указали возможность дешевого выращивания винограда и содержания большого виноградника с малыми средствами. Сверх того, К.И. Тардан решил вопрос о равномерном достоинстве чернозема и песков для производства хорошего вина. ... Такое счастье было в семействе К.И. Тардана, который, постоянно прикупая участки земли и постоянно разводя виноград, довел наконец размер своих виноградников до 50 десятин, а урожай до 11 тысяч ведер вина. Всегда в труде, всегда в заботах, но всегда веселый, гостеприимный, он находил время и позаботиться о семействе, и удовлетворить любознательность чтением, и заплатить стране, его приютившей...»¹⁴³

Правнук Л.В. Тардана — Виргилий Леонович Шанцер (Марат), уроженец Шабо (1867 — 1911), стал видным деятелем большевистской партии, подвергавшийся многочисленным арестам и ссылкам. С его именем связаны многие страницы истории Московской партийной организации. Он возглавлял Московский комитет партии в 1905 г., принимал активное участие в подготовке Декабрьского вооруженного восстания, на V съезде РСДРП был избран кандидатом в члены ЦК партии. Его революционная деятельность активно развернулась в Ачинске, Олекминске, Каргино, Красноярске, Омске,

Богучанах. Его знали большевики и рабочие Москвы и Петербурга, политические ссыльные всей необъятной Енисейской губернии.

Его отец, Леон Шанцер, был инженером-технологом, австрийским подданным, а мать — Вирджиния Тардан, и В.Л. Шанцер говорил о себе, что его мать — француженка, отец — австриец, а он настоящий русский¹⁴⁴. Революционная деятельность подорвала его здоровье, и он рано умер от тяжелой болезни. Именем В.Л. Шанцера сейчас названа одна из улиц в с. Шабо, на которой в 2005 г. ему был установлен памятник.

Имена многих виноделов Шабо были известны и знамениты по всей России, в т.ч. и в Петербурге. Так, Давид Доньи славился изготовлением шампанских вин, его известность перешагнула границы России. Жил в Шабо и знаменитый на всю Европу винодел Андре Ансельм, выводил новые сорта винограда, которые сегодня ценятся наравне, а некоторые даже выше знаменитых французских шампанских сортов. Здание, в котором он жил, напоминало замок, оно было сфотографировано в 1895 г. и помещено в парижском журнале¹⁴⁵.

В колонию были завезены из Крыма и из-за границы ценные европейские сорта каберне — совиньон, рислинг, мускат, пино гри, пино нуар, шасла, мадлен анжевин и др. Среди них особенно славился местный сорт альварна, содержащий значительное количество глюкозы.

Сведения о целебных свойствах некоторых сортов шабского винограда стали известны в первой половине XIX в. далеко за пределами Шабо. Предприимчивые хозяева построили здесь дачи и сдавали их больным, приезжавшим на лечение. В числе многих курортников в течение 20 дней, с 19 августа по 8 сентября 1891 г., в Шабо отдыхала и лечилась выдающаяся украинская поэтесса Леся Украинка. Жила она в доме Елизаветы Ивановны Тардан — внучки Л.В. Тардана. Отсюда писала она в письме к матери Олене Пчелке о том, что у нее в Шабо побывал украинский композитор Н.В. Лысенко с семьей библиографа из Одессы М.Ф. Комарова. Шабо привлекало внимание многих известных людей, оно встречало польского поэта Адама Мицкевича, классиков украинской литературы И. Нечуя-Левицкого и М. Коцюбинского, корифеев украинской сцены братьев Тобилевичей — И. Карпенко-Карого, П. Саксаганского, М. Садовского.

Колонисты Шабо занимались также рыбной ловлей, охотой, сыроварением, разведением шелковицы. В 1841 г. аккерманский купец Моисей Беренштейн приобрел в оброчное содержание рыбную ловлю в колонии за 14 рублей 50 копеек серебром в год, а

с 1851 г. — за 20 рублей серебром в год (торговый лист, контракт, мирской приговор хранятся в ГАОО)¹⁴⁶. Согласно условиям контракта, колонистам разрешалось ловить рыбу для собственных нужд в местах, отведенных откупщиком, а колонисты, уличенные в торговле рыбой, подвергались наказанию по усмотрению колониистского начальства, деньги же поступали в общественную колониальную кассу¹⁴⁷. Женщины были заняты рукоделием — вязанием и вышиванием. В часы отдыха швейцарцы музицировали, они любили музыку и знали в ней толк: шабский духовой оркестр по праву считался лучшим в уезде. Играли в национальную французскую игру jeu de boule. Старшее поколение увлекалось разнообразной игрой de boule-cochonnet, которую по-русски называли «свинка». Известный писатель и этнограф А.С. Афанасьев-Чужбинский отмечал: «*Может быть, покажется странным, но я не могу не сказать, что, по крайней мере, для меня колония Шаба гораздо лучше Аккермана; за одну ее улицу, обстроенную красивыми домиками, усаженную громадными белыми акациями, а далее утонувшую в садах, наполненных цветами, я не взял бы целого уездного городка с его уродливыми строениями и жалкими провинциальными затеями. Колония эта состоит из швейцарцев, на половину французов, на половину немцев, а рядом с нею поселились несколько десятков малорусских семейств, которые, однако ж, ничего хорошего не заняли от иностранцев. Я жил в доме одного из значительных колониистов, Тардана, принадлежащего к семейству известнейших виноделов. Собственно мой хозяин занимался другим делом — купил землю в части Бессарабии, отошедшей к Молдавии, и весь был предан овцеводству и хлебопашеству, но посредством его я познакомился с лучшими виноделами из его родственников и знакомых. Все эти семейства, у которых я так приятно проводил время, принимали меня необыкновенно радушно, и вся молодежь, без исключения, уже люди более или менее образованные. Находил я у них и французские журналы, и книги, и не раз по вечерам слушал новые романсы под аккомпанемент фортепиано.*

В небольшой шабской лютеранской церкви постоянно бывает две обедни: один и тот же пастор служит сперва по-французски, а потом по-немецки.

У одного из братьев Тарданов — осматривал я сады, прессы и огромные наполненные винами погреба и отведывал многие вина, которые могут смело выдержать соперничество с иными заграничными. Чего лучше? В некоторых одесских гостиницах эти вина с иностранными этикетками идут за привозные и не какие-нибудь, а в два, три рубля серебром за бутылку.

У Тардана есть бочонки десятилетних и более вин, которые держатся не для продажи: таким вином не стыдно бы угостить какого угодно знатока и любителя. Крымские вина, по моему мнению, далеко уступают бессарабским, собственно приготовляемым в Шабо. Тарданы беспрерывно улучшают лозы, ездят за границу и не отстают от современного состояния виноделия. Я убежден, что если бы ближайшие местности знали о шабских винах, они бросили бы разную мерзость, которую привозят из-за границы под именем вин дешевых (разумеется, сравнительно), и охотно пили бы бессарабское вино, стоящее значительно дешевле. Крымские вина еще доходят до Москвы и Петербурга, а бессарабских я нигде на севере не видел, — разве уже под другим названием. Посещал я сад и вместе хорошенькую ферму г. Коре, кажется, капитана швейцарской службы. У него тоже прекрасные сорта винограда и отличное вино, вроде тардановского.

Главными похитителями винограда, против которых колониисты принимают меры, оказываются — кто бы вы думали? — собаки. Животные эти, которых в обыкновенное время, кажется, и немного, к осени, к собиранию винограда собираются целыми толпами и, пользуясь тем, что лозы обрезаны очень низко, пожирают самые лучшие гроздья. Рвы и заборы собакам не помеха, и потому сторожа должны бодрствовать постоянно, и некоторые из них вооружены ружьями и нередко угощают похитителей мелкой дробью. Под вечер вокруг Шабы происходит иногда усиленная кононада»¹⁴⁸.

Дри наличии органов самоуправления определенные действия по благоустройству колонии проводились и властями. В связи с 25-летием основания колонии Попечительным комитетом были даны предписания Шабскому сельскому приказу от 18 января 1847 г.: «...Попечительный комитет... строго подтверждает сельскому приказу позаботиться принятием решительных мер к приведению колонии в тот вид и устройство, каких должно ожидать от каждого благоустроенного общества...»¹⁴⁹

В колонии были построены магазин, овощехранилище, мельница, сыроварня, маслобойня¹⁵⁰. О процветании колонии свидетельствует и практика страховки от пожара, призванная помочь пострадавшим от этого бедствия. Для этого комиссия из четырех человек оценивала дома, оценке не подлежали те дома, в которых не было камина.

Шабские колониисты широко использовали в сельскохозяйственных работах наемный труд местного населения из окрестных сел и местечек: русских, украинцев, молдован. Установив относительно высокую плату, которая при поденном найме составляла 50 — 75 копеек, а

при годовом — 85 — 115 рублей, они ежегодно занимали до 3 тысяч рабочих¹⁵¹.

Разница в положении коренных жителей Шабо и швейцарцев ощущалась и в экономической, и в социально-культурной сфере. Местное население ютилось в землянках и глинобитных мазанках, которые резко контрастировали с добротными усадьбами колонистов, расположенными на широких, замощенных щебнем улицах. Имея достаточные средства, швейцарцы нанимали себе врача, а окрестные жители оставались без медицинской помощи. В 1829 г. колонисты основали для своих детей четырехклассную церковноприходскую школу, дети же старожилов были лишены возможности получить образование. Местное население подчинялось аккерманскому уездному начальству, колонистами же управлял коллегиальный орган во главе с мэром, делопроизводство которого велось на французском языке. В 1841 г. Шабо перевели на положение посада с подчинением Аккерманскому магистрату, но это не ущемляло интересов колонистов, так как в посадское общественное управление проходили их представители¹⁵².

Все жители Шабо проходили начальное четырехклассное обучение, многие имели среднее образование. Со времени переселения сюда немецких колонистов обязательными были и французский, и немецкий языки (основные предметы в церковно-приходской школе преподавались на русском языке, во время румынской периода — на румынском). Первые десятилетия швейцарцы жили изолированно, не было смешанных браков, и тем самым хорошо сохранились языковые традиции. Однако уже и в это время колонисты проявляли интерес к русскому языку. Примерно до 1870 г. колония была еще французской, не смешанной, хотя в ней и было уже известное количество немцев.

Французский язык долгое время занимал господствующее положение. В 1840 г. из 50 семей, составляющих колонию, только 5 высказались за обучение детей немецкому языку¹⁵³. Переселенцы пользовались французским языком в своих официальных обращениях к правительственным органам. На французском языке переписывались с ними и представители власти. Когда колонистам присылали предписания на русском или на немецком языках, они отвечали: «Мы подписываем только то, что написано по-французски» («Nous ne soussignons que ce qui est écrit en français») или «Эти немецкие бумаги, которые вы нам посылаете, мы их не понимаем» («Ces papiers allemands que vous nous envoyez, nous ne les comprenons pas»). Такие выражения встречаются неоднократно в 30-е, 40-е и даже в 50-е годы XIX в.¹⁵⁴

Затем некоторое время документы составлялись на французском и на русском языках, с 1871 г. — только на русском. Иностраный язык вовсе исчезает из правительственных актов, обращенных к колонии. В управлении ее учреждается должность писаря, в обязанности которого входит редактирование бумаг на русском языке. Это было связано не столько с потерей языковых традиций, сколько с официальной реформой, проведенной Александром II, когда в колониях, в том числе и Шабо, было упразднено местное самоуправление и они стали подчиняться общим законам администрации Российской империи.

Родной язык культивировался на первых порах главным образом в семье. В 20-е годы XIX в. в колонии не было настоящей школы, поселенцы поручали обучение грамоте одному лицу из своей среды, которое занималось с детьми ежедневно, а по воскресеньям читало на религиозных собраниях молитву. Церковноприходская четырехклассная школа (cole paroissiale), насчитывающая по ведомости о количестве школ, учеников и учителей на 12 февраля 1830 г. 30 учеников и 1 учителя, который был из земледельцев, имел содержание в 400 рублей, обеспечивался квартирой и топливом¹⁵⁵. В таблице о школах в колонии Шабо за 1834 г., хранящемся в ГАОО, указана школа — каменное строение, выстроенное в 1832 г. где обучали чтению, письму, закону божьему, арифметике, чтению псалмов ежедневно до 9 часов. Сельским учителем значится земледelec Антуан Гандер¹⁵⁶. Лишь с 1842 г. в ней появились профессиональные преподаватели, сначала немцы, позже — представители обеих национальностей. Одним из специалистов, приглашенных из Швейцарии, был Жорж Жиро (Georges Girod), преподававший с 1892 г. и сыгравший большую роль в сохранении швейцарцами родного языка, который чем дальше, тем больше забывался, несмотря на то, что колонисты поддерживали все время связь с родиной, некоторые ездили в Швейцарию¹⁵⁷. Жорж Жиро был уроженцем Берна, много раз занимал должность учителя и церковного служителя и лучше других знал потребности колонии. По замечанию А. Ансельма, Ж. Жиро очень умело и тактично был очень удачным языковым посредником в колонии, в своем поведении по отношению к французам и немцам всегда соблюдал похвальное беспристрастие. В этом отношении его заслуги бесспорны, и в течение многих лет его мудрые советы неоднократно помогали выходить из затруднительных положений в интересах шабской коммуны¹⁵⁸. В 1910 г. в Шабо появился учитель Луи Аннен, ставший членом колонии благодаря своей женьтбе. Он был одним из редких швейцар-

цев, которые привнесли в колонию дух своего отечества, его инициативный плодovitый ум и верные находчивые решения были залогом успеха¹⁵⁹. Л. Аннен стал настоящим дипломатом между колонистами и внешним миром благодаря своим связям и хорошему русскому и румынскому языкам. Он преподавал французский язык и покинул колонию в 1916 г., чтобы преподавать в одесском лицее.

С 60-ых гг. XIX в. с общего согласия колонистов в школе было введено обязательное преподавание русского языка.

Общее направление политики и реформы 60—70-х гг. привели к укреплению связей с русской культурой; многие жители колонии начинают с этой поры посылать своих детей в различные города России для обучения русскому языку. Вплоть до революционных лет влияние русской культуры продолжало расти. Французы становились постепенно билингвами, с известным даже предпочтением русского языка, на котором они больше всего говорили и предпочитали учиться. Школа оттеснила диалект, на котором прежде говорили все, а позднее им пользовались преимущественно представители старшего поколения. Их дети, утратив знание его и усвоив в школе книжный французский язык, но не в достаточной мере французскую культуру, тем легче уступили влиянию русского языка и русской культуры. До реформы Александра II в колонии были только французы и немцы. После 1871 г. начинают вливаться и другие национальности: русские, украинцы, молдаване, что приводит некоторых колонистов к пятыязычию¹⁶⁰. Появляются смешанные браки, что очень быстро ведет к потере родных языковых традиций, как французских, так и немецких, в семье начинают говорить на русском языке.

К 100-летию основания колонии (1922 г.) большинство колонистов уже плохо владело своим родным языком и в разговоре, начатом по-французски или по-немецки, охотно переходили на русский. К этому времени лишь только 12 семейств сохраняли полностью свои родной язык в домашнем обиходе¹⁶¹. В 20-ые гг. XX ст. по инициативе Андре Ансельма был создан кружок, поставивший своей задачей пропаганду и укрепление французской культуры в колонии. Кружок выписывал французские газеты. Параллельно, под руководством Л. Аннена, кишиневское бюро «Alliance Française» открыло в Шабо свое отделение, а швейцарское консульство в Галаце и представительство в Бухаресте стали снабжать колонию газетами. В Шабо были открыты французская и немецкая школы для детей младшего возраста, сохранилась и прежняя приходская школа с двумя языками. Но этого было, разумеется, мало; тот, кто хотел

продвинуться дальше, либо ехал доучиваться за границу, либо поступал в румынскую школу. В последнем случае родной язык, естественно, страдал. Вековое пребывание в русской обстановке оставило слишком глубокий след на нравах и психике колонистов, и это явилось серьезной помехой распространению румынского влияния, как и в Бессарабии вообще.

После Второй мировой войны большинство бывших колонистов полностью ассимилировались с местным населением и либо совсем не знали французский язык, либо помнили только отдельные слова. Хотя в их сознании и сохранялась память о своем далеком прошлом, они осознавали себя скорее русскими, чем швейцарцами, о чем свидетельствует запись речи Альфреда Доньи, сделанная исследовательницей М.А. Бородиной: «*Мы выходцы из Швейцарии, потомки основателя колонии Тардана, а теперь мы все родились здесь в Бессарабии, в Шабо. Мы не французы, мы русские. Мы забыли французский язык, мы продолжали забывать его, так как нам не с кем говорить. Кто станет говорить?.. Я, Альфред Доньи, всегда любил французский язык, любил, но теперь я забыл французский. Извините меня, но я не француз, я русский, русский 1907 года рождения, мой язык русский...*»¹⁶²

Период истории колонии с 1872 г. по 1905 г. характеризуется постепенным переходом ее в русло общегосударственной жизни. Утвержденные летом 1871 г. «Правила о поземельном устройстве колонистов» лишили швейцарцев всех прав и преимуществ, предоставленных иностранцам в Новороссийских губерниях и в Бессарабии, которые были введены указом от 29 декабря 1819 года. Спустя четыре года на Шабо было распространено «Городовое положение от 16 июня 1870 года», в соответствии с которым на смену прежнему общественному управлению пришли посадский голова с помощником и секретарем¹⁶³. В 1877 г. на колонию распространилась обязательная воинская повинность. В экономическом отношении Шабо окончательно складывается в поселение в большинстве своем зажиточных хуторян со всеми чертами, присущими типу подобного рода полутрудовых хозяйств. На этой почве обостряются уже ранее намечавшиеся социальные противоречия колонии. Так, по данным ревизии 1856 г. 65 дворов колонистов имели в среднем по 25 десятин земли, а 12 дворов уже были безземельными¹⁶⁴. Процесс расслоения в среде колонистов ускорился, их численность составляла к этому времени 414 человек¹⁶⁵.

Испытывая все больший недостаток земли, в конце 80-х и начале 90-х годов XIX в. ряд колонистов выехал из Шабо и водворился на Ниж-

нем Днепре, основав в Херсонской области, несколько выше села Британы, новую колонию «Основа», на сыпучих песках. В 1889 г. группа колонистов в несколько десятков человек во главе с Жатоном приобрела здесь 1000 десятин земли, на которых и были устроены виноградники¹⁶⁶. Первые годы были крайне трудными для переселенцев: пришлось выдерживать суровую борьбу с сыпучими песками, налаживать отношения с населением Британов, враждебно относившимся к поселенцам, устроившимся на земле, которой они пользовались как выгоном, благодаря тому, что прежний владелец не обрабатывал ее, кроме того, все время приходилось бороться с засухой. Посадочный материал доставляли на парусных судах из Шабо, а воду для поливки посадок виноградной лозы возили за несколько верст из Днепра по бездорожью. Не все колонисты Основы порвали с Шабо, некоторые из них ограничились приобретением земли и приезжали сюда только на время работ, многие не выдерживали неудач, продавали свои участки и возвращались в Шабо окончательно. Но труды колонистов увенчались успехом, их хозяйство на новом месте достигло высокой степени благосостояния и явилось хорошей школой для местных жителей, которые по собственному почину в 1897 г. засадили виноградными кустами около 400 десятин земли¹⁶⁷. Несколько позднее по примеру Основы образовался ряд поселений выше ее, по течению Днепра: Новое Шабо, Ключевое, Луговое, Новый Судак, Веселое. Все эти поселения были совершенно сходны между собой и давали ту же картину, что и Шабо. Это были типичные хуторские или мелкоземлевладельческие группы, стоявшие в хозяйственно-техническом отношении на значительной высоте и пользовавшиеся широко наемным трудом.

Кроме переселения на берега Днепра, шабские колонисты в 1880-е годы эмигрировали также и за границу. Так, в 1880 г. выехало шестьдесят колонистов, половина — в Америку, а в 1885 г. двадцать пять колонистов уехали в Австралию¹⁶⁸. Спустя два года после отъезда из Шабо первых колонистов в Австралию, туда переехала и надолго обосновалась семья братьев Тарданов, родом из Ормона — родственников основателя колонии. Анри Алексис Тардан родился в Сепе в 1853 г. в многодетной семье и в 7 лет сам начал зарабатывать себе на жизнь. Самостоятельно научился читать, листая старые газеты, школу посещал нерегулярно, потому что вынужден был помогать родителям. Узнав случайно о проживании семьи Тарданов в колонии Шабо, он приехал туда в 1872 г. и оказался на празднике: колонисты широко отмечали 50-летие основания своего поселения, праздник длился целую неделю. Здесь А. Тардан женился на

своей кузине Ортензии — внучке Л.В. Тардана и в 1887 г. выехал в Австралию со своей семьей и братом Эмилем. Занявшись политикой, он баллотировался в парламент Квинсленда от партии лейбористов и познакомился с Андреем Фишером, который был первым премьер-министром Австралии от этой партии. Принимал участие в изменении австралийской конституции, основал местный журнал, а также был основателем французского альянса в Брисбене. Обладая живым пером, он оставил яркий автобиографический очерк.

*«В Швейцарии... я был пастухом, скотником, дровосеком, почтальоном, проводником в горах. За границей я стал наставником, репетитором, профессором, знатоком сельского хозяйства, виноделом, автором-публицистом, журналистом. Я самостоятельно выучил достаточно хорошо пять или шесть языков. Кроме того, я знаком с полдюжиной других языков»*¹⁶⁹. Его именем названы улицы в городах Австралии, в том числе и в столице Канберре. Он имел 12 детей, и один из его сыновей — Жюль Тардан — долгое время работал над составлением генеалогического древа рода Тарданов, ведя интенсивную переписку со всеми потомками, проживавшими в Швейцарии, Франции, Бельгии, США, СССР. Он хотел опубликовать книгу, которая, однако, вышла лишь после его смерти. Сегодня в Австралии проживают около трехсот Тарданов и благодаря Анри Тардану и Жюлю Тардану они знают о своих бессарабских и швейцарских корнях.

По мнению академика В.Ф. Шишмарева, революция 1905 г. и последующее десятилетие наполняют содержание третьего периода, который отмечен расширением и углублением социально-экономического процесса. Четвертый период открывается мировой войной, за нею последовала революция 1917 г. и переход Бессарабии, а вместе с тем и Шабо, к Румынии¹⁷⁰.

После присоединения к Румынии Бессарабия стала самой восточной провинцией страны, тупиком, без хороших дорог и без связи с внутренними землями. Она оказалась отрезанной от одесского порта, через который отправлялась миллионам потребителей значительная часть продукции шабских виноделов. Теперь шабское вино приходилось перевозить в румынские порты, расположенные на Дунае, что было очень дорого и занимало много времени. Румыния сама была переполнена дешевым вином, вино же из Шабо вообще не находило никакого спроса. Хотя урожаи оставались щедрыми, цены на продукты, которые продавали колонисты, были просто ничтожными. Согласно румынской конституции только лица с румынским гражданством могли владеть землей, те из колонистов, которые со-

хранили свои швейцарские паспорта, остались швейцарцами. Поэтому шабовцам надо было выбирать между швейцарским гражданством и своей землей. В шабскую мэрию власти посадили румына, в церкви официально служил венгр. Прямую связь со Швейцарией осуществлял один из самых популярных людей в колонии, бывший учитель Ж. Жиро, который с 1910 г. полностью посвятил себя виноделию и считался высококвалифицированным экспертом. Его называли консульским агентом в Бессарабии. Это был поистине кризис для колонистов, который, к тому же, был отягощен жестокими морозами зимы 1928 — 1929 гг., которые практически уничтожили все виноградные плантации, что было катастрофой. Ж. Жиро отмечал: «Мы все еще надеемся и верим в возможное возрождение нашей любимой прекрасной колонии, которая вызывала восхищение у всех, кто ее знал»¹⁷¹. Шабский учитель Луи Аннен утверждал, что это был период, когда жизнь в колонии была такой же тяжелой, как и во время освоения этой земли швейцарскими первопроходцами¹⁷².

В эти трудные времена в Шабо произошли события, которые несколько отвлекли внимание колонистов от их насущных проблем. 23 мая 1920 г. румынский король Фердинанд и королева Мария нанесли визит в воздушную колонию. В течение нескольких дней венценосная чета с сердечным простодушием беседовала с теми, кто просил аудиенции¹⁷³. Очевидцы свидетельствовали, что король постоянно был навеселе и с трудом дошел до своего вагона, когда поезд был готов к отправлению. А в 1937 г. король Карол III также посетил колонию и оставил память о своем пребывании, сделав роспись на стене в винном подвале Жана Тевеназа, которая сохранилась и по сегодняшний день. В августе 1922 г. колония тепло принимала важного для себя гостя — посла Швейцарии в Румынии де Салиса. 10 ноября 1922 г. в Шабо отмечали торжественную годовщину — 100-летие основания колонии. В связи с экономическими трудностями эта дата отмечалась гораздо скромнее, чем пятидесятилетие. Тем не менее, праздник был веселым и размахистым, под руководством Ж. Жиро. Три дня подряд колонисты пели и танцевали до поздней ночи под звуки духового оркестра. В числе гостей были швейцарский консул в Галаце, а также пасторы из немецких колоний, которые отслужили молебен. Украшением программы стало торжественное шествие по улицам колонии со швейцарским знаменем во главе. Спустя сто лет после основания колония имела очень привлекательный вид. Улицы шириной в тридцать метров, усаженные каштанами и акациями, были расположены строго под прямым углом. Центральная улица, ведущая в Аккерман, называлась Четате-Алба, что в переводе

с румынского значит «белая крепость», на ней располагались красивые дома и многочисленные добротные дачи, а в конце улицы находилась православная церковь. На другой улице — Легарповской — находилась церковь и церковные постройки, бывшая приходская школа, церковноприходская школа французская и немецкая, которая служила иногда как часовня. На третьей улице — улице Инзова — находилась мэрия с хлебными амбарами, конюшней и другими пристройками¹⁷². Дома были расположены друг от друга на значительном расстоянии, новые дома уже накрывались черепицей и железом. Так, учитель Л. Аннен построил двухэтажный дом на центральной улице, покрыв его черепицей из Трансильвании. Грязи здесь практически не было, потому что почва, в основном, была песчаная. В колонии была своя конка, телеграф, вокзал, а в посаде Шабо — кабинет врача и фармацевта.

В 20-ые гг. XX в. Шабо представляло собою поселение, насчитывавшее 211 семей (из которых 30 — швейцарцев), что составляло 1000 человек, добрая половина которых были немцы. Всего домов в 1923 г. было 144, из них 8 принадлежали обществу и 136 — индивидуальным владельцам. Среди последних насчитывалось 9 русских фамилий¹⁷⁵.

Летом 1940 г. Бессарабия, а вместе с ней и Шабо, была присоединена к СССР, и осенью большая часть колонистов покинула с. Шабо. Осталось лишь несколько семей, в том числе и последний мэр колонии — Давид Бессон. Арнольд Лоран, бывший мэр, отмечал: «С вечера 12 октября 1940 года, после отбытия последних жителей, Шабо как швейцарская колония перестала существовать. Вероятно, она больше никогда не будет существовать»¹⁷⁶. Сельсовет провел национализацию земель, принадлежавших колонистам. 36 семейств бывших батраков объединились в сельскохозяйственную артель «Красный лиман», а виноградные плантации были переданы созданному в селе виноградарско-винодельческому совхозу «Шабо»¹⁷⁷. Уже в 1941 г. Д. Бессон был арестован и депортирован в Сибирь, где умер спустя полгода в январе 1942 года. Его дочери Алисе предложили выйти замуж за русского, чтобы остаться в Шабо. От этого брака родилась дочь Виолетта. Только в 1991 году Алиса впервые побывала на родине предков в Швейцарии, получила швейцарское гражданство и вернулась обратно в Шабо. После ее смерти (1994 г.) дочь Виолетта со своей семьей выехала в Швейцарию.

В наши дни в с. Шабо проживают лишь потомки Тевеназа, Доньи, Майер (Лоран). Поль Тевеназ (1947 г.р.) приехал из Швейцарии и проживает в с. Шабо с 1989 года, его прапрапрадед — Жорж Тевеназ — поселился в Шабо

в 1829 г. Наталья Константиновна Майер (Лоран, 1934 г.р.) — преподаватель русского языка и литературы, также проживает в с. Шабо. Арнольд Дони (Доньи, 1948 г.р.) проживает в г. Одессе и работает крановщиком в порту, его дочь Лариса и внук проживают в Швейцарии. В Шабо сохранились следы бывшей колонии: архитектурные памятники в виде определенного типа домов, отличающихся от домов коренного населения Шабо. Это просторные, высокие, длинные здания, часто из красного кирпича, большинство которых было разрушено во время войны; предметы, связанные с виноградным делом и виноделием, отличные от местных орудий по форме и по названиям.

В 1996 г. в Швейцарии экспонировалась необычная выставка «Шабо — швейцарское поселение в Украине». Она открылась в историческом музее города Монтре (известного туристического и культурного центра на побережье Женевского озера) и отражала историю нескольких поколений швейцарских виноделов Шабо. Экспонаты были представлены Белгород-Днестровским краеведческим музеем и отражали повседневную жизнь колонии с 1822 по 1844 гг. — книги записи актов гражданского состояния, официальная и частная переписка, многочисленные фотографии. Успех выставки стал свидетельством возрастающего интереса к Украине и развития украино-швейцарских культурных отношений¹⁷⁸.

В июне 2007 г. Государственным архивом Одесской области совместно с Одесским историко-краеведческим музеем была проведена выставка: «Швейцарцы в Причерноморском регионе: страницы истории швейцарской общины в Одессе, колонии Шабо и Цюрихсталь» для группы предпринимателей из Швейцарии, которая вызвала большой интерес¹⁷⁹.

Сейчас с. Шабо одно из известнейших виноградарям Европы мест, где в уникальных климатических условиях на песчаных почвах, омываемых ароматами украинской степи и морского бриза, на протяжении уже нескольких веков возделывается изумительный дар природы — виноградная лоза. Со времен швейцарских колонистов здесь неустанно соблюдаются древние традиции виноградарства. После воссоединения Бессарабии с СССР летом 1940 г. Шабо стало селом, с 11 ноября 1940 г. — центром Лиманского района Аккерманской (затем Измаильской) области¹⁸⁰. Созданному виноградарско-винодельческому совхозу «Шабо» было передано 675 гектаров виноградных плантаций, 2038 гектаров земли. Коллектив ставил задачу создать современные культурные плантации и получить урожай винограда не менее 50 центнеров с гектара¹⁸¹. На-

чавшаяся Великая Отечественная война не дала осуществиться планам. Немецко-фашистские захватчики нанесли виноградным насаждениям огромный ущерб. Виноградники были сильно запущены, заросли сорняками, часть кустов стала неплодотворной, значительная площадь виноградников европейских сортов погибла. Спасено лишь 400 гектаров¹⁸².

Поднимать совхоз «Шабо» приехала группа молодых специалистов сельского хозяйства, в их числе агроном Е.И. Суворова, которая навсегда связала свою жизнь с этим хозяйством и удостоилась высокого звания Героя Социалистического Труда в 1973 г. В то время работать приходилось очень много. Главной бедой явилась бессистемность посадок: вперемешку росли более 70 сортов винограда, требующих разной агротехники. Пять лет ушло на расчистку, упорядочение и восстановление плантаций, велась борьба с сорняками и вредителями, вносились минеральные удобрения, было высажено 400 тыс. винных чубуков ценных европейских сортов (каберне, рислинг и др.), полученных из совхозов комбината «Абрау Дюрсо»¹⁸³.

Всего лишь через 5 лет после окончания войны, в 1950 г. большая группа виноградарей совхоза «Шабо» была удостоена высшей правительственной награды — ордена Ленина. Четырем из них — звеньевым П.В. Бойченко, Н.Е. Бугаеву, А.С. Остапенко и З.Т. Чернецкому было присвоено звание Героев Социалистического Труда¹⁸⁴.

В 1945 г. по решению правительства Украины была создана Белгород-Днестровская зональная опытная станция Украинского научно-исследовательского института виноградарства и виноделия им В.Е. Таирова, расположенная в с. Шабо. Она проделала значительную работу по внедрению разработанного институтом комплекса агромероприятий, обеспечивающих получение высоких и устойчивых урожаев винограда. Станция разработала ряд технологических схем производства высококачественных вин, за 5 лет изготовила из местного винограда 18 опытных сортов вин¹⁸⁵.

Шабская школа фабрично-заводского училища Измаильского винтреста готовила квалифицированных рабочих для виноградарских совхозов — виноградарей, рабочих винодельческой промышленности и бондарей, многие выпускники были выдвинуты звеньевыми и бригадирами¹⁸⁶.

Виноградарско-винодельческий совхоз «Шабо», преобразованный в 1974 г. в совхоз-завод Одесского совхозвинтреста, вырос в одно из передовых хозяйств республики (с мая 1973 г. по август 1993 г. его возглавлял В.Н. Каштель, опытный винодел и хозяйственник, кандидат сельскохозяйственных наук, вло-

живший много сил в развитие производства). Если в 1950 г. валовый сбор в год составлял 365 тонн при урожайности 7,3 центнера с гектара, то в 1975 г. было собрано 5874 тонны при урожайности 89 центнеров с гектара¹⁸⁷. Выращивалось более 70 сортов винограда, среди которых рислинг рейнский, алиготе, серекция, ркацители, алимшах, сильванер, мускат гамбургский, саперави, каберне, жемчуг Саба, чауш, шасла, карабурну и уникальные сорта, которых больше нигде в стране не было — кабасия, кабасьма, тельти-куйрук, греческий розовый. В 1971 г. был полностью реконструирован винодельческий завод, мощность предприятия была доведена до 700 тонн сырья в сутки, годовая выработка виноматериалов превысила 800 тыс. декалитров¹⁸⁸. С 1960 г. было налажено производство марочных и шампанских вин. Добрую славу завоевало вино «Шабское белое» — это тонкое, легкое, с приятным сложным букетом вино вырабатывалось из редкого сорта винограда тельти-куйрук, лучшие модификации которого произрастают только на шабских песках и нигде более. Еще одна марка прекрасного столового вина — «Сильванер днестровский», а также десертное «Юбилейное», названное так в честь 300-летия воссоединения Украины с Россией. В этой кропотливой работе принимал участие и шабский винодел В.Г. Набоков¹⁸⁹. На международных дегустациях вин в Братиславе и Ялте «Шабское белое» отмечено большой и малой серебряными медалями. Ему, а также винам «Сильванер днестровский» и «Ркацители одесское» был присвоен государственный Знак качества.

Особое внимание специалистов — виноградарей привлек сорт «Мечта» — первый в сортименте Украины бессемянный сорт. Совхоз-завод «Шабо» взял посадочный материал на 25 гектаров и получил превосходный кишмиш. Шабский кишмиш — первый на Украине — экспонировался на ВДНХ в Москве и Киеве, группа авторов удостоена 11 медалей¹⁹⁰.

В сложные годы перестройки, когда вернулась антиалкогольная кампания, хозяйство не пострадало. В 1985 г. винзавод и старинные подвалы-хранилища не уничтожили, всего за два месяца построили хозспособом соковый цех на 500 тонн и сразу стали выпускать превосходные соки.

В декабре 1990 г. совхоз-завод «Шабо» превратился в арендно-акционерное общество. В акционировании шабские виноделы являлись своего рода первопроходцами, пионерами приватизации в регионе. Создание АО побудило шабовцев к предпринимательству, постоянным поискам и заботам о повышении прибыли существующих производств и создание новых,

которые бы давали дополнительные прибыли. Были введены в действие цеха — консервный, соковый, безалкогольных напитков и детских игрушек¹⁹¹. Основная ставка у акционеров — на винопроизводство, причем из собственного сырья. Крепленные вина в общем объеме производства составляли всего около 15%, остальное — сухие вина, рынок сбыта которых постепенно расширялся. Малыми партиями шабское вино отправлялось в Швейцарию и Францию. Но больше всего оно направлялось в Белоруссию, Россию, Болгарию¹⁹².

Шабские виноделы стараются не отступать от давних традиций, к тому же высокое качество напитков ныне — одно из условий выживания. Несмотря на трудности, которые переживало АО (сокращение виноградных площадей, прекращение государственного субсидирования отрасли, высокие налоги, трудности сбыта), было освоено марки новых, нетрадиционных для зоны вин — «Тайное причастие», «Золотой Орфей», «Гречанка», «Чародейка», «Херес» из местных сортов винограда — греческий розовый, белярже и других. Их выпуск — скорее для пополнения ассортимента, поддержания имиджа и профессионализма. Производились также и традиционные вина — «Шабское белое», «Шабское красное», «Сильванер днестровский», «Алиготе», «Жемчужина степи» и ряд других¹⁹³. Признаны ценителями и шампанские виноматериалы хозяйства, производимые из районированных сортов винограда алиготэ, ркацители и других. Легкие и гармоничные, воистину впитавшие в себя ароматы земли и моря, эти вина пленяли знатоков своим тонким букетом, ибо в них вложен труд многих поколений шабских виноделов.

В сезон переработки почти 30 сортов, собранных около 1000 гектаров виноградников, поступало на винзавод. Там, благодаря современному оборудованию, обеспечивалась безотходная технология производства виноматериалов. Ее особенностью и гордостью местных виноделов является выдержка и хранение вина в дубовой таре в старинных подвалах. Здесь существуют идеальные условия созревания вин (определенный температурный режим, влажность воздуха), каждый бут живет своей жизнью с неповторимым дыханием тысячелетней истории виноделия.

Несмотря на новые подходы к производству и переработке винограда, использование новых механизмов и машин, в селе продолжает жить бондарное дело. И как считает потомственный бондарь Филипп Прокофьевич Бойченко, проработавший на винзаводе с 1946 г. по 1992 г., его профессия не умрет, пока существует виноградная лоза.

По результатам исследований, проведенных независимыми экспертами на основании

рекомендаций, полученных из различных источников, председатель правления АО «Шабо» В.Г. Усаченко был удостоен в 1998 г. персональной награды оргкомитета международной программы «Эртмейкер» (в переводе «За мудрость и гибкость политики управления»), а возглавляемое им предприятие удостоено международной награды в номинации «За сохранение и развитие интеллектуально-кадрового потенциала предприятия в период переходной экономики». *«С этой точки зрения, — говорится в сообщении действительного члена института банкиров в Лондоне, президента международной программы «Эртмейкер» г-на Питера Мамо, — заслуженная вами награда является еще одним способом укрепления вашего имиджа и развития атмосферы доверия в деловом мире»*¹⁹⁴.

Дереломным моментом стал 2003 год: вместе со сменой собственности и образом жизни общества с ограниченной ответственностью «Промышленно-торговая компания Шабо» началось возрождение тардановских винодельческих традиций.

В 2003 г. была зарегистрирована торговая марка «Шабо». Вместе со строительством цеха розлива в Шабо, кроме первичного, появилось вторичное виноделие.

«Компания Шабо» стала холдингом полного цикла производства: сегодня компания имеет собственные виноградники, собственное первичное виноделие, собственное вторичное виноделие, качественную всеукраинскую дистрибуцию. Такой подход дает возможность контролировать качество на каждом этапе.

В Шабо очень благоприятное сочетание факторов, влияющих на качество вина. Речь идет об уникальном шабском терруаре. Шабо находится на так называемой «виноградной широте», то есть на одной широте с такими лучшими виноградниками мира, как Бордо и Бургундия. В разных странах мира на этой широте виноделы создают чудесные вина. Шабские виноградные плантации, раскинувшись вдоль берега Днестровского лимана, недалеко от песчаных берегов Черного моря, получают дополнительную тепловую энергию за счет прогревания воды. Почвы Шабо являются основой для терруара благодаря своей уникальной структуре: они относятся к супесчаным. Виноградники, произрастая на песках, получают большое количество солнечной энергии, так как у поверхности почвы песчаные крупницы интенсивно отражают солнечный свет. Песчаный слой обеспечивает также хорошее прогревание и вентилирование почвы. Структура песка не позволяет свободно мигрировать основному вредителю виноградников – филлоксеру.

Шабские супесчаные почвы создают предпосылки для производства неповторимого вина. На основе детального изучения почв в Шабо впервые было осуществлено parcelирование участков виноградных плантаций, то есть учтены потенциальные возможности разных земельных участков в зависимости от гранулометрического состава почв. В учет была взята также экспозиция, то есть ориентация виноградной лозы по отношению к солнцу, от которой напрямую зависит количество солнечной энергии, полученной каждой виноградной ягодой. У каждого parcelированного участка свои возможности, поэтому виноград, собранный на разных parcelированных участках, является основой для создания разных линеек вина ТМ «Шабо».

В «Промышленно-торговой компании Шабо» много внимания уделяют выращиванию винограда. Сырьевой базой является «Агрофирма Шабо». Всего в «Агрофирме Шабо» более 1000 га собственных виноградников, произрастающих на берегу Днестровского лимана и в прибрежной зоне Черного моря. «Агрофирма Шабо» отличается высокой агротехнической культурой. Изменен подход к выбору участков под посадку молодых виноградников. Максимум внимания было уделено органическому удобрению, обработке и уходу за виноградниками. Для защиты растений используется новое оборудование и современные препараты европейского производства. Была приобретена самая современная агротехника, чтобы на некоторых участках виноградных плантаций заменить ручной труд на машинный. Особое внимание уделяется сухой подвязке лозы, при которой лозу подвязывают строго горизонтально, благодаря этому сок по древесине поступает равномерно как к центральным, так и к замещающим почкам. В хозяйстве взят курс на технические сорта винограда, были раскорчеваны старые изреженные виноградники, на месте которых высажены саженцы чистосортных европейских сортов винограда шардоне, совиньон, каберне совиньон, мерло, рислинг рейнский, заложены эксклюзивные сорта винограда мускат оттонель, траминер розовый, кабарне фран, пино нуар и др. Благодаря усилиям виноградарей на шабских плантациях теперь ежегодно собирают виноград самого высокого качества¹⁹⁵.

ОО «Промышленно-торговая компания Шабо» — современный вертикально-интегрированный винодельческий комплекс.

На «Винзаводе Шабо» обеспечено регулирование температуры брожения сусла. Контроль температуры — одно из наиболее

важных условий получения высококачественных сортов вин с ярким ароматом, созданным самой природой. К сезону виноделия 2005 г. на заводе было установлено современное европейское оборудование для охлаждения винограда и регулирования температуры брожения сусле¹⁹⁶.

Впервые на Украине на «Винзаводе Шабо» применена технология «холодной мацерации», которая позволяет извлекать ароматические вещества, локализованные в кожице винограда, при необходимой температуре.

Кроме этого, мощные холодильные установки и современное оборудование для фильтрации позволяют реализовать классическую технологию производства натуральных полусухих и полусладких вин посредством остановки процесса брожения холодом: дрожжи не успевают превратить все сахара в спирт, и натуральные сахара самой виноградной ягоды остаются в вине.

На «Винзаводе Шабо» брожение вина осуществляется в ферментационных реакторах из нержавеющей стали. Емкости обладают сразу несколькими преимуществами: снабженные охлаждающими пластинами, они позволяют регулировать температуру брожения, в них можно легко контролировать все протекающие процессы, их легко чистить, за ними легко ухаживать.

На «Винзаводе Шабо» установлено современное оборудование, позволяющее применять технологию «холодного разлива», который полностью сохраняет вкус, цвет, аромат напитка и его полезные свойства¹⁹⁷.

Хранилища – особая гордость «Винзавода Шабо». Они имеют общую площадь около 10 тысяч кв. м. Это одни из самых крупных хранилищ Украины. Особого внимания заслуживает уникальное хересное хранилище, построенное около 200 лет назад швейцарскими колонистами. В 2007 г. в подвале завершена реставрация. На стенах древнего подвала – история шабского виноделия, зашифрованная в виде символов. Сухой херес – редкое вино в Украине. Выдержка и созревание сухого шабского хереса происходит в дубовых хересных бочках. В Украине практически нет специалистов, сохранивших древние традиции создания этого уникального напитка. В Шабо секреты рождения этого вина передаются из поколения в поколение. В апреле 2005 г. в Москве проходил конкурс «Vinnya Karta Open», на котором «Херес Украинский» от «Винзавода Шабо» был награжден серебряной медалью и специальным призом «Хрустальный бокал» за лучшее вино в номинации «Хересы». Столь высокие награды были присуждены членами международного жюри, в составе которого были и специалисты

с высшим титулом – Master of Wine. Специалистов по виноделию с таким титулом всего лишь 25 человек в мире. Награда, присужденная жюри такого высокого уровня, подтверждает триумфальную победу шабских виноделов¹⁹⁸. Уже стало традицией, что шабский сухой херес на выставках и конкурсных дегустациях всегда получает высокие награды.

Хорошо известен также так называемый «Королевский подвал», который был также создан швейцарскими переселенцами. «Королевским» подвал назван в честь румынского монарха Карола III, посетившего хранилище в прошлом веке.

Основные хранилища были построены в прошлом веке и расположены на трех уровнях: нулевой уровень, 5 метров и 9 метров под землей. В шабских подвалах вино надежно защищено от звуковых и механических вибраций. Известно, что лучшая температура для хранения вина – это постоянная температура, а лучшая влажность – 75%. Все это соблюдено в хранилищах «Винзавода Шабо». Хранится вино в дубовых бочках разных размеров – в маленьких бочках «барриках» и гигантских – бутах. Поскольку вино портится во время транспортировки, важно, что подвалы находятся именно на той земле, где шабские виноделы выращивают собственный виноград, производят собственные виноматериалы и здесь же создают вино.

Шабские подвалы сберегают уникальную сокровищницу. Внешне – это собрание запыленных бутылок, а на самом деле – это коллекция элитных вин. Энотека открыта для настоящих знатоков благородного напитка – членов «Клуба ценителей вина Шабо». Завершается строительство комплекса «Центр культуры вина Шабо», который с 2006 года открыт для гостей. Почитатели благородного напитка в ходе винного тура могут ознакомиться со всеми стадиями производства вина. Винный тур начинается со знакомства с терруаром Шабо: бескрайние плантации, на которых произрастают чистосортные европейские сорта винограда, и «Винзавод Шабо» расположились в известной курортной зоне, на живописном берегу Днестровского лимана. На территории «Винзавода Шабо» для посещения открыты все цеха первичного и вторичного виноделия. Экскурсовод и опытные технологи расскажут гостям о технологических этапах производства вина, с удовольствием ответят на все вопросы участников винного тура. В «Центре культуры вина Шабо» находится великолепное «королевство» – древние подвалы и хранилища, которые восхищают посетителей, но особо их впечатляет трехъярусное хранилище.

В современном виноделии существует та-

кое понятие, как «философия бочки». Сегодня размер бочки и вид дерева тщательно подбирается именно к вину терруара – местности, в которой производят вино. Для «Винзавода Шабо» специалисты выбирали баррики очень тщательно. Были закуплены образцы бочек из дуба разных регионов: Франции, Молдовы, Венгрии, Западной Украины. Лучший результат созревания вина показала французская бочка, поэтому были закуплены именно бочки из Франции. Сейчас в них созревают вина урожаев прошлых лет.

В ходе экскурсии особый интерес представляет цех розлива, в котором установлено ультрасовременное оборудование, гарантирующее стерильность производства. Гости могут понаблюдать за процессом бутилирования вина через огромную смотровую стеклянную стену.

Завершающий этап экскурсии – дегустация продукции ТМ «Шабо». Дегустация проходит в зале, который носит условное название «Советский Союз». Этот зал сохранен в своем первоначальном виде, что дает возможность гостям окунуться в атмосферу того периода виноделия, когда Шабо было советским образцово-показательным хозяйством. Дегустацию проводят опытные технологи. После дегустации можно приобрести сувениры и продукцию компании.

Каждый, кто ценит качество ТМ «Шабо»,

может стать членом «Клуба ценителей вина Шабо». Члены клуба могут формировать и сохранять свои собственные винные коллекции в подвалах Шабо, принимать участие в закрытых дегустациях, получать консультации о вине и виноделии от специалистов, участвовать во всех проектах «Центра культуры вина Шабо»¹⁹⁹.

Компания постоянно работает над расширением ассортимента ряда, так в 2007 г. на украинском рынке появилась новая продукция – коньяк торговой марки «Шабо» и шампанское «Шабо», которая по достоинству была оценена потребителями. Сегодня вина, коньяк и шампанское «Винзавода Шабо» можно приобрести на всей территории Украины, а также в США (Калифорния)²⁰⁰.

Высокое качество вин «Винзавода Шабо» неоднократно отмечалось наградами и медалями на всеукраинских и международных выставках и конкурсных дегустациях²⁰¹.

Современные шабские виноградари и виноделы – продолжатели традиций швейцарских переселенцев из кантона Во, винодельческие регионы которого (Дезале, Ля Кот, Лаво, Сен-Сафорен) известны всему миру²⁰².

Побывавшие не так давно в с. Шабо швейцарские виноделы – потомки первых поселенцев, издали у себя на родине книгу и написали в ней: «Нечего искать рай, истинный рай — на шабской земле».

Примечания

- ¹ Археологія Української РСР. – Т.2. – К., 1971. – С.318.
- ² Сапожников И.В. Описание Одессы и Северного Причерноморья 1780-х годов (к 210 годовщине штурма Хаджибейского замка). – Ильичевск, 1999. – С.15.
- ³ Бородина М.А. Колония в Шабо // Французский ежегодник. 1963. – М., 1964. – С.279.
- ⁴ Дружинина Е.И. Южная Украина в 1800 - 1825 гг. – М., 1970. – С.147.
- ⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. – Т.26. – №19873. – С.635.
- ⁶ Там же. – Т.27. – №20841. – С.728.
- ⁷ Шишмарев В.Ф. Швейцарское поселение в Шабо // Шишмарев В.Ф. Романские поселения на юге России. – Л., 1975. – С.136.
- ⁸ Скальковский А. Опыт статистического описания Новороссийского края. – Ч.II. – Одесса, 1853. – С.268.
- ⁹ Кабузан В.М. Народонаселение Бессарабской области и левобережных районов Приднестровья. – Кишинев, 1974. – С.94.
- ¹⁰ Дружинина Е.И. Указ. соч. – С.260.
- ¹¹ Госархив Одесской области (далее ГАОО), ф.1, оп. 214 (1820 г.), д.4, лл. 54 - 54 об., 58, 81 - 81 об., 88 - 101 об., 130 - 131, 166 - 166 об., 174 - 174 об., 189 - 190 об., 433; оп.214 (1826 г.), д.4, лл.20 - 21 об.
- ¹² Дружинина Е.И. Указ. соч. – С.260.
- ¹³ Grivat O. Les vigneronns suisses du tsar. - Chapelle-sur-Moudon, 1993 – P. 19.
- ¹⁴ ГАОО, ф.1, оп.214 (1820 г.), д.4, лл.20 - 23 об.
- ¹⁵ Grivat O. Op. cit. – P.5, 7.
- ¹⁶ Дружинина Е.И. Указ. соч. – С.146.
- ¹⁷ Клаус А. Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. – Вып.1. – СПб., 1869. – С.296.
- ¹⁸ Дружинина Е.И. Указ. соч. – С.149, 261.
- ¹⁹ Бородина М.А. О французской колонии в Шабо // Шишмарев В.Ф. Романские поселения на юге России. – Л., 1975. – С.184.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Защук А. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Бессарабская область. – Ч.П. – СПб., 1862. – С.160.
- ²² Статистическое описание Бессарабии собственно так называемой или Буджака. – Аккерман, 1899. – С.220; Семенов П. Географическо-статистический словарь Российской империи – Т.V. – СПб., 1885. – С.746; Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Под ред. Семенова - Тянь-Шанского В.П. – Т.XIV. – СПб., 1910. – С.485.
- ²³ Скальковский А. Указ соч. – С.268.
- ²⁴ Батюшков Н.П. Бессарабия. Историческое описание. – СПб., 1892. – С.144.
- ²⁵ Дружинина Е.И. Указ.соч. – С.148.
- ²⁶ Бородина М.А. Колония в Шабо. – С.279.
- ²⁷ Загоруйко В. По страницам истории Одессы и Одесщины. – Вып.1. - Одесса, 1957. – С. 59.
- ²⁸ Бородина М.А. О французской колонии в Шабо. – С.184.
- ²⁹ Anselme A. La colonie Suisse de Chaba (Bessarabie). Notice historique. 1822 - 1922. – Cetetea-Alba, 1925. – P.13.
- ³⁰ Бородина М.А. Колония в Шабо. – С.280.
- ³¹ Вся Одесса. 1794-1994. Антология. Словарь. – М., 1998. – С.1121.
- ³² Grivat O. Op. cit. – P.10.
- ³³ Ibid. – P.12, 13.
- ³⁴ Ibid. – P.13.
- ³⁵ Ibid. – P.10.
- ³⁶ Anselme A. Op. cit. – P.15.
- ³⁷ ГАОО, ф.1, оп.214 (1820 г.), д.4, лл.1 - 1 об.
- ³⁸ Там же, лл.17 - 17 об.
- ³⁹ Там же, лл.3 - 3 об.
- ⁴⁰ Там же, лл.29 - 29 об.
- ⁴¹ Там же, л.16 об.
- ⁴² Липранди И.П. Из дневника и воспоминаний. // Русский архив. – М., 1867. – С. 1271 - 1272.
- ⁴³ Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. – Л., 1976. – С.407.
- ⁴⁴ Anselme A. Op. cit. – P.22; Марунченко В. Нижние сады // Одесские известия. – 1997, 24 апреля.
- ⁴⁵ ГАОО, ф.1, оп.214 (1820 г.), д.4, лл.41-41 об., 59.
- ⁴⁶ Шишмарев В.Ф. Указ.соч. – С.138; ГАОО, ф.1, оп.214 (1820 г.), д.4, л.68; Anselme A. Op. cit. – P.24.
- ⁴⁷ Anselme A. Op. cit. – P.23.
- ⁴⁸ Ibid. – P.23 - 24.
- ⁴⁹ ГАОО, ф.1, оп.214 (1820 г.), д.4, л.43.
- ⁵⁰ Grivat O. Op. cit – P.23, 26.
- ⁵¹ Anselme A. Op.cit. – P.28
- ⁵² Grivat O. Op. cit. – P.7.
- ⁵³ Бородина М.А. О французской колонии в Шабо. – С.187; Anselme A. Op.cit. – P.29, 42, 47.

- ⁵⁴ Бородина М.А. О французской колонии в Шабо. – С.187.
- ⁵⁵ ГАОО, с. 1, оп. 214 (1820 г.), д. 4, лл. 67-68 об.
- ⁵⁶ Там же, ф.6, оп.1, д.2407, лл.29 - 29 об., 34 - 34 об.
- ⁵⁷ Grivat O. Op. cit. – P.49.
- ⁵⁸ Ibid. – P.50, 52.
- ⁵⁹ Anselme A. Op.cit. – P.47; Grivat O. Op. cit. – P.52.
- ⁶⁰ Anselme A. Op.cit. – P.32.
- ⁶¹ ГАОО, ф.6, оп.1, д.5202, л.82 об; д.5763, л.157.
- ⁶² Бородина М.А. О французской колонии в Шабо. – С.187; Шишмарев В.Ф. Указ.соч. – С.139.
- ⁶³ ГАОО, ф.6, оп.2, д.9585.
- ⁶⁴ Одесский вестник. – 1829, 12 января.
- ⁶⁵ Anselme A. Op. cit. – P.28.
- ⁶⁶ Ibid. – P.32.
- ⁶⁷ Бородина М.А. О французской колонии в Шабо. – С.186.
- ⁶⁸ Стурдза А. Воспоминания об И.Н. Инзове. – Одесса, 1847. – С.8.
- ⁶⁹ Anselme A. Op. cit. – P.11, 12.
- ⁷⁰ Ibid. – P.80.
- ⁷¹ Дружинина Е.И. Указ.соч. – С.148.
- ⁷² ГАОО, ф.1, оп. 214 (1820 г.), д. 4, лл. 29 об - 32.
- ⁷³ Там же, лл.34 - 35.
- ⁷⁴ Там же, лл.140 об., 155.
- ⁷⁵ Там же, л.87.
- ⁷⁶ Там же, лл.66 - 66 об, 70.
- ⁷⁷ Там же, лл.60 об.-61.
- ⁷⁸ Шишмарев В.Ф. Указ. соч. – С.138.
- ⁷⁹ Дружинина Е.И. Указ. соч. – С.148.
- ⁸⁰ Бородина М.А. О французской колонии в Шабо. – С.187.
- ⁸¹ Защук А. Указ.соч. – С.161.
- ⁸² ГАОО, ф.1, оп.214 (1820 г.), д.4, лл.67-68.
- ⁸³ Там же, ф.6, оп.1, д.2407, лл.25-34 об.
- ⁸⁴ Там же, д.3673, лл.274 - 276 об; 290 об.-291.
- ⁸⁵ Там же, д.4418, л.317; д.4371, л.63; д.4459, л.23 об.
- ⁸⁶ Там же, д.5087, лл.8-14.
- ⁸⁷ Там же, д.5731, лл.253 об.-256.
- ⁸⁸ Там же, д.5702, лл.76 об., 78-78 об.
- ⁸⁹ Там же, ф.6, оп.3, д. 14725, лл.22-33.
- ⁹⁰ Там же, ф.1, оп.214 (1820 г.), д.4, лл.409-410 об, 417.
- ⁹¹ Grivat O. Op. cit. - P. 44, 47.
- ⁹² Марунченко В. Указ.соч.
- ⁹³ ГАОО, ф.1, оп.214 (1820 г.), д.4, л.236.
- ⁹⁴ Там же, л.214.
- ⁹⁵ Там же, лл.237 об., 242.
- ⁹⁶ Там же, лл.242-242 об.
- ⁹⁷ Там же, лл.236 об, 243.
- ⁹⁸ Там же, лл.247 - 247 об, 252.
- ⁹⁹ Там же, лл.263 - 263 об.
- ¹⁰⁰ Там же, лл.370 - 373.
- ¹⁰¹ Там же, л.372 об.
- ¹⁰² Там же, лл.379 - 380.
- ¹⁰³ Там же, ф.1, оп.214 (1828 г.), д.13, лл.4 - 7, 9 - 10.
- ¹⁰⁴ Там же, л.2 об.
- ¹⁰⁵ Anselme A. Op. cit. – P.33.
- ¹⁰⁶ Ibid. – P.31.
- ¹⁰⁷ Ibid. – P.40.
- ¹⁰⁸ Бородина М.А. О французской колонии в Шабо. – С. 188.
- ¹⁰⁹ ГАОО, ф.6, оп.1, д.3717, лл.304 - 305; д.2448, лл.69 - 69 об.
- ¹¹⁰ Там же, д.3771.
- ¹¹¹ Grivat O. Op. cit. – P.66.
- ¹¹² Ibid.
- ¹¹³ ГАОО, ф.6, оп.3, дд.15869, 16547.
- ¹¹⁴ Grivat O. Op. cit. – P.74.
- ¹¹⁵ ГАОО, ф.1, оп.214 (1820 г.), д.4, лл.387 - 390.
- ¹¹⁶ Там же, лл.15 - 15 об.,41 - 41 об.,125 об., 301 - 302, 424 - 424 об., 426 - 427.
- ¹¹⁷ Там же, лл.430 - 430 об., 432 - 433, 452 - 455; д.13 (1828 г.), лл.25 - 25 об., 60.
- ¹¹⁸ Там же, д.4 (1820 г.), лл.227 об. - 229.; Демин О.Б., Оноприенко В.Ф. М.С. Воронцов и швейцарские переселенцы на юге России// Воронцовский сборник. - Выпуск 1. - Одесса, 2008. - с. 52-65.
- ¹¹⁹ Там же, лл.193 - 193 об.
- ¹²⁰ Там же, лл.176 - 176 об.
- ¹²¹ Дружинина Е.И. Указ. соч. – С.260 - 261.
- ¹²² Там же. – С.317 - 318.
- ¹²³ ГАОО, ф.1, оп.214 (1820 г.), д.4, л.359 об.
- ¹²⁴ Статистическое обозрение колоний иностранных поселенцев в Новороссийском крае ведомства Бессарабской конторы иностранных поселенцев // Одесский вестник. – 1830, 6 сентября.
- ¹²⁵ ГАОО, ф.6, оп.1, д.2407, лл.30, 33; д.3673, лл.170 - 170 об.
- ¹²⁶ Там же, д.3716, лл.5 - 5 об
- ¹²⁷ Там же, д.3616, л.2.
- ¹²⁸ Анцупов И.А. Государственная деревня Бессарабии в XIX в. (1812-1870 гг.) – Кишинев, 1966. – С.160.
- ¹²⁹ Там же. – С.460.
- ¹³⁰ Анцупов И.А. Аграрные отношения на юге Бессарабии (1812-1870 гг.). – Кишинев, 1978. – С.140.
- ¹³¹ История городов и сел Украинской ССР. Одесская область. – К.,1978. – С.278.
- ¹³² Де-Рибас А.М. Старая Одесса. Исторические очерки и воспоминания. – Одесса, 1990. – С. 293.
- ¹³³ Anselme A. Op. cit. – P.26 - 27.
- ¹³⁴ Ibid. – P.32.

- ¹³⁵ Grivat O. Op. cit. – P.10, 58.
- ¹³⁶ Защук А. Указ. соч. – С.144.
- ¹³⁷ Пелях М. Рассказы о винограде. – Кишинев, 1974. – С.57.
- ¹³⁸ Там же. – С.58.
- ¹³⁹ ГАОО, ф.42, оп.35, д.1247, л.141.
- ¹⁴⁰ Тардан Ш. Виноградарство и виноделие. С пояснительными рисунками. – Одесса, 1854; Тардан Ш. Виноградарство и виноделие. С пояснительными рисунками. – Изд. 2-е. – Одесса, 1862.
- ¹⁴¹ ГАОО, ф.22, оп.1, д.606, лл.1а - 1а об.
- ¹⁴² Тардан Ш. Указ соч. – С.3 - 4.
- ¹⁴³ Струков Д. Карл Иванович Тардан // Записки Императорского общества сельского хозяйства южной России. – Одесса, 1856. – С.71 - 72, 74.
- ¹⁴⁴ Виноградов С.Ф. Его звали Маратом. – М., 1967. – С.11.
- ¹⁴⁵ Баранова А. По кругу // Советское Приднестровье. – 1988, 2 августа.
- ¹⁴⁶ ГАОО, ф.6, оп.1, д.5382, лл.6-8 об.; оп.3, д.14923, л.5.
- ¹⁴⁷ Там же, л.7 об.
- ¹⁴⁸ Афанасьев-Чужбинский А. Поездка в Южную Россию. – Ч.II – СПб., 1863. – С.436-437.
- ¹⁴⁹ ГАОО, ф.6, оп.2, д.10016, л.10.
- ¹⁵⁰ Там же, ф.6, оп.1, д.3053, л.46; д.4418, л.319.
- ¹⁵¹ История городов и сел Украинской ССР. Одесская область. – С.277 - 278.
- ¹⁵² Там же, С.278.
- ¹⁵³ Anselme A. Op. cit. – P.62.
- ¹⁵⁴ Ibid.
- ¹⁵⁵ ГАОО, ф.6, оп.1, д.2428, лл.55 об - 56.
- ¹⁵⁶ Там же, д.3717, л.307.
- ¹⁵⁷ Бородин М.А. О французской колонии в Шабо. – С.189.
- ¹⁵⁸ Anselme A. Op. cit. – P.73.
- ¹⁵⁹ Ibid. – P.74.
- ¹⁶⁰ Бородин М.А. Колония в Шабо. – С.282.
- ¹⁶¹ Бородин М.А. О французской колонии в Шабо. – С.189.
- ¹⁶² Бородин М.А. Колония в Шабо. – С.282.
- ¹⁶³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – Т.46. - №49705. – С.813-819; Городовое положение 16 июня 1870 года. – С.-Пб., 1870. – Ст.71. – С.67.
- ¹⁶⁴ Клаус А. Указ. соч. – С.22.
- ¹⁶⁵ История городов и сел Украинской ССР. Одесская область. – С.278.
- ¹⁶⁶ Шишмарев В.Ф. Указ. соч. – С.141.
- ¹⁶⁷ Там же.
- ¹⁶⁸ Grivat O. Op. cit. – P.91.
- ¹⁶⁹ Ibid. – P.96.
- ¹⁷⁰ Шишмарев В.Ф. Указ. соч. – С.139.
- ¹⁷¹ Grivat O. Op. cit. – P.126.
- ¹⁷² Ibid. – P.117.
- ¹⁷³ Anselme A. Op. cit. – P.71.
- ¹⁷⁴ Ibid. – P.80.
- ¹⁷⁵ Шишмарев В.Ф. Указ. соч. – С.139 - 140.
- ¹⁷⁶ Grivat O. Op. cit. – P.140.
- ¹⁷⁷ История городов и сел Украинской ССР. Одесская область. – С.281.
- ¹⁷⁸ Из истории швейцарских виноделов // Одесские деловые новости. – 1996. – июнь.
- ¹⁷⁹ Одеські архіви. Інформаційний бюлетень Державного архіву Одеської області. – 2007. - №2. – С.20.
- ¹⁸⁰ История городов и сел Украинской ССР. Одесская область. – С.281.
- ¹⁷⁹ Стоякин С. На песках Шабо // Советская Украина. – 1941, 1 июня.
- ¹⁸² Ермаков К. Шабские вина // Придунайская правда. – 1945, 23 октября.
- ¹⁸³ Цыбулевский В. В совхозе “Шабо” // Придунайская правда. – 1948, 13 июня.
- ¹⁸⁴ Полусмяк М. Родина высоко ценит труд советского человека // Придунайская правда. – 1950, 2 декабря; Максимов П. Высшая награда // Советское Приднестровье. – 1970, 22 апреля; В братской семье. Документы и материалы о борьбе трудящихся украинских придунайских земель за восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства (1946-1953гг.). – Одесса, 1972. – С.157.
- ¹⁸⁵ Полусмяк М. Научный центр виноградарства и виноделия // Придунайская правда. – 1951, 26 апреля.
- ¹⁸⁶ Новый отряд квалифицированных виноградарей // Придунайская правда. – 1952, 18 июля.
- ¹⁸⁷ История городов и сел Украинской ССР. Одесская область. – С.283.
- ¹⁸⁸ Там же.
- ¹⁸⁹ Матійко. Шабські винороби // Чорноморська комуна. – 1964, 9 січня.
- ¹⁹⁰ Черноморец А. Украинский кишмиш // Рабочая газета. – 1988, 29 марта.
- ¹⁹¹ Васильцова Л. “Шабо” у новій якості // Чорноморська комуна. – 1991, 3 вересня; Дениско Л. Висока марка “Шабо” // Сільські вісті. – 1991, 20 лютого.
- ¹⁹² Супранович А. «Тайна причастия» акционеро-пионеро- // Одесский вестник. – 1996, 6 июня.
- ¹⁹³ Новицкая Л. Спасем ли от вымирания виноградарей? // Деловая Одесса. – 1998, 4 февраля.
- ¹⁹⁴ «Шабо» обретает имидж в деловом мире // Деловая Одесса. – 1998, 28 января.
- ¹⁹⁵ Промышленно-торговая компания «Шабо». – Одесса, 2008. – С.4-7;
- ¹⁹⁶ Там же. – С.8.

¹⁹⁷ Там же. – С.8-9

¹⁹⁸ Промышленно-торговая компания «Шабо». – Одесса, 2006. – С.6.

¹⁹⁹ Промышленно-торговая компания «Шабо». – Одесса, 2008. – С.13-16.

²⁰⁰ Там же. – С.12, 18.

²⁰¹ Там же. – С.17.

²⁰² Азбука вина. Перевод с французского. – М., 2004. – С.97, 136, 142, 202, 226.

Документы

Документ 1

Письмо Л. В. Тардана полномочному наместнику Бессарабской области А. Н. Бахметеву с предложением передачи запущенных государственных виноградников под Аккерманом швейцарским виноградарям. Автограф Л. В. Тардана.

*A son Excellence Monsieur
le Général Bachmitieff!*

*Его высокопревосходительству
генералу Бахметеву!*

Monsieur le Général !

J'ai l'honneur de vous exposer, que mon compatriote et mon ami Monsieur Salloz, vétérinaire en chef de Sa Magesté Impériale, dans les provinces méridional de l'Empire de Russie, m'ayant donné quelques détails sur la situation topographique d'Akerman et sur le vignoble y existant qui appartient au Gouvernement, m'a fait entrevoir que ce vignoble mal cultivé et presque abandonné aujourd'hui, seroit susceptible d'une amélioration considérable et pourroit offrir au bout de quelques années de grands avantages à la Russie.

D'après cela, je viens Monsieur le Général vous demander: Si votre Gouvernement feroit cession de ces vignes à une trentaine de vigneron vaudois, jeunes, laborieux et la plupart pères de famille, ou s'il nous le vendroit à un prix assez modique (car nous avons plus de courage que de moyens pécuniaires) pour nous permettre non seulement de fournir aux frais de notre voyage, mais de former dans ce lieu là un établissement durable et avantageux?

Il seroit bien intéressant de voir que sous les auspices de Monsieur le Général les vignes plantées et cultivées jadis par des Grècs, ruinées et abandonnées par les Turcs, fussent rétablies et cultivées par des Suisses !

Si ma proposition mérite quelqu'attention de la part de Monsieur le Général, et que des renseignements sur ma personne soient nécessaires on pourra les prendre auprès de Monsieur de la Harpe conseiller privé actuel de Sa Majesté Impériale, ainsi qu'auprès de Monsieur de Sybourg chevalier de S-te Anne à Lausanne.

Je prie son Excellence Monsieur le Général d'accorder une réponse à Son très humble serviteur

*Tardent Cultivateur botaniste et le membre
de la société Helvétique
des sciences naturelles.*

*Vevey, Canton de Vaud en Suisse.
le 19 décembre 1819.*

Господин генерал!

Имею честь доложить Вам, что мой соотечественник и друг господин Салоз, главный ветеринар его императорского величества в южных губерниях Российской империи сообщил мне некоторые детали относительно топографических особенностей Аккермана и находящихся там виноградников, являющихся собственностью государства. Он обратил мое внимание на то, что эти запущенные виноградники и почти покинутые на сегодняшний день, при должном уходе и улучшении, могли бы по прошествии нескольких лет принести большую пользу России.

Ввиду этого я хочу спросить у господина генерала, если бы Ваше правительство передало в собственность эти виноградники тридцати водуазским виноградарям, молодым, трудолюбивым, большинство из них отцы семейств, или предложило по достаточно доступной цене (так как мужества у нас больше, чем денежных средств), чтобы мы имели не только средства на путешествие, но и создали в этом месте прибыльное и стабильное хозяйство?

Это выглядело бы достаточно интересно, если бы под покровительством его высокопревосходительства генерала виноградники, посаженные и культивированные когда-то еще греками, разоренные и покинутые турками, были бы вновь восстановлены и возделаны швейцарцами!

Если мое предложение заслуживает хоть малейшего внимания со стороны господина генерала, и если нужны какие-либо сведения о моей персоне, их можно будет получить как у господина Гарпа, действительного статского советника его императорского величества, так и господина Сибурга, кавалера ордена святой Анны в Лозанне.

Я прошу его сиятельство господина генерала дать ответ своему покорнейшему слуге.

*Тардан, садовод и ботаник,
член Гельветического общества
естественных наук.*

*Веве, кантон Во в Швейцарии.
19 декабря 1819 г.*

Письмо Л.В. Тардана генералу А.Н. Бахметеву о своем прибытии в Одессу для изучения местности и условий предоставления аккерманских виноградников швейцарским виноградарям. Автограф Л.В. Тардана.

*A son Excellence
le Lieutenant Général de Bachmetieff
Commissaire plénipotentiaire en Bessarabie,
Gouverneur Général de Podolie,
Chevalier de plusieurs ordres !*

Mon Général !

J'ai l'honneur de vous mander que je suis arrivé dans cette ville en qualité de député de la colonie d'agriculteurs vigneron du canton de Vaud en Suisse, et que comme tel, je prends la liberté de venir réclamer la protection et les secours que son Excellence ! a eu la bonté de nous promettre, relativement au projet que nous avons formé de nous établir dans son Gouvernement et de métamorphoser le vignoble et la campagne d'Ackerman.

Pour parer à la perte de temps que la longueur de mon voyage et son supplément la quarantaine me font éprouver, je viens prier son Excellence ! de m'envoyer (chez Messieurs Philibert et [Compagnie] négociant à Odessa) les conditions aux quelles Sa Majesté le Grant Alexandre ! a bien voulu dans sa munificence nous faire concession de ce terrain !..

Je prie encore son Excellence ! de m'indiquer si après avoir mûri ces conditions et examiné les localités, je pourrai me rendre auprès d'Elle, pour lui présenter mes pleins pouvoirs et lui témoigner de vive voix combien je suis reconnaissant des bontés qu'Elle veut nous accorder.

Je n'ai pas plutôt eu mis le pied sur le sol de la Russie que je me suis considéré comme étant sous les ordres de son Excellence ! ainsi l'expression de mon Général que je me suis permise, lui prouve combien je désire devenir en réalité de Monsieur le Gouverneur Général !

*le très humble serviteur
Tardent (de S-te Claire)
Cultivateur Botaniste*

*Quarantaine d'Odessa,
le 12/23e décembre. 1820.*

*Ego высокопревосходительству
генерал-лейтенанту Бахметеву,
полномочному наместнику Бессарабии,
генерал-губернатору Подолии,
кавалеру многочисленных орденов!*

Господин генерал!

Имею честь сообщить Вам, что прибыл в этот город как делегат от колонии земледельцев виноделов из кантона Во в Швейцарии и в качестве такового беру на себя смелость просить о покровительстве и помощи, которые его сиятельство был так любезен нам пообещать относительно проекта о создании в его губернии и преобразовании виноградника и поселения возле Аккермана.

Чтобы предотвратить потерю времени, которое потратится на переезд и на прохождение карантина, я убедительно прошу его сиятельство прислать господину Филиберту (негоцианту в Одессе) для меня условия, на которых его величество Александр Великий своей милостью и щедростью пожаловал нам эту землю!

Я также прошу его сиятельство сообщить мне, после того, как я взвешу условия и изучу местность, чтобы я мог бы предстать пред ним, чтобы представить мои полномочия и засвидетельствовать мое почтение и благодарность за милости, которые его сиятельство желает нам оказать.

Я бы не посмел ступить ногой на землю России, не считая себя в подчинении и распоряжении его сиятельства, и желаю стать таким в действительности.

*Господина генерал-губернатора
нижайше покорный слуга
Тардан (Сен Клер), садовод и ботаник*

*Одесский карантин.
12/23 декабря 1820 г.*

Подписка водуазских виноградарей о своем согласии основать колонию под Аккерманом в Бессарабии на условиях, предложенных главным ветеринаром южных губерний России, швейцарцем Ж.Ф. де Салозом.

Colonie des vigneronns vaudois sur le vignoble d'Akerman en Bessarabie
1820

Колония виноградарей Водуа на винограднике Аккермана в Бессарабии.
1820 г.

Souscription

Подписка

Pour la colonie des vigneronns Vaudois, qui doit s'établir sur le vignoble d'Akerman, dans le midi de la Russie, sous les auspices et la protection de Sa Majesté l'Empereur de toute les Russies.

Nous soussignés dans le but de former un établissement heureux et durable dans le midi de la Russie, nous nous engageons aux articles suivant, avec d'autant plus de confiance, de bonne volonté et d'assurance, que c'est par la munificence du Grand Alexandre, que nous obtenons gratuitement non seulement le vignoble d'Akerman, mais encore les champs paturages nécessaires à l'établissement de la colonie.

Article 1r.

Chacun de nous déposera contre reçu entre les mains de la commission que nous nommerons, la valeur de 50 francs de Suisse (75 f. de France) qui servira à former une bourse de commune.

Article 2.

L'intérêt de ce capital commun devra servir par la suite à secourir pour ceux qui pourraient tomber dans le besoin.

Article 3.

Si un ou plusieurs d'entre nous venoit à changer d'avis et à ne vouloir plus faire partie de la colonie, sa mise en fond sera perdue pour lui et les siens.

Article 4.

Chaque couple soit père et mère de famille obtiendra des vignes, des près et champs proportionnement au nombre des têtes qui composent sa famille.

Article 5.

Chacun de nous déposera entre les mains de la commission les extraits de baptême de tous les membre de sa famille, afin que le partage du terrain se fasse d'une manière régulière et équitable.

Article 6.

Chacun de nous se reserve la faculté de sortir du pays soit de la colonie, quand ses convenances s'y trouveront, entendu que tous les articles de cette souscription auront été bien observé par lui.

Для колонии виноградарей Водуа, которая должна основаться на винограднике Аккермана на юге России под покровительством его величества российского императора.

Мы, нижеподписавшиеся, с целью создания успешного и долгосрочного хозяйства на юге России, согласны на полном доверии и по нашему волеизъявлению с нижеследующими статьями о том, что щедростью Александра Великого получаем бесплатно не только виноградник Аккермана, но и земельные угодья, необходимые для создания колонии.

Статья 1.

Каждый из нас внесет на руки комиссии, которую мы назначаем, взнос в сумме 50 швейцарских франков (75 французских), которые послужат созданию общей кассы коммуны.

Статья 2.

Польза этого общего капитала будет заключаться впоследствии в помощи тем, кто может крайне нуждаться.

Статья 3.

Если один или более участников изменит свое мнение об участии в составе колонии, его взнос в фонд колонии будет потерян безвозвратно для него и его близких.

Статья 4.

Каждая пара, будь то отец или мать семьи, получит виноградник, луг и поле пропорционально количеству членов его семьи.

Статья 5.

Каждый из нас предъявит на руки комиссии выписку о крещении всех членов семьи, так как раздел проводится на основе закона и соблюдения равноправия.

Статья 6.

Каждый из нас сохраняет за собой право покинуть район, именуемый здесь колонией, когда это будет удобно, при этом все правила данного соглашения должны быть им тщательно соблюдены.

Article 7.

Quand le nombre des sousignés sera de trente à quarante chefs de familles, ils seront appelés à se rendre en un lieux désigné, où ils nommeront à la pluralité les membres de la comission.

Article 8.

Cette commission sera composée d'un chef de quatre adjoints et d'un secrétaire et leurs fonctions seront gratuites, si ce dernier est à même de remplir des fonction de regend d'école, la commission lui allouera une pension annuelle.

Article 9.

La commission sera renouvelées tous les trois ans et ses membres pourront être réelles.

Article 10.

Pour le bien-être des colons la commission, qui sera considerée comme autorité, se fera sanctionner par l'autorité superieure du pays.

Article 11.

Cette commission tiendra note exacte des fraix du voyage, qui seront supportés en commun, moitié pour les enfants, et cette note sera réglée immédiatement après notre arrivée à la colonie.

Article 12.

Les pièces de vignes, champs et près seront distribuées par la commission.

Article 13.

Chacun de nous sera tenu d'emmener une bible pour sa famille, plus un psaueme et un catéchisme pour chaque enfant.

Article 14.

La commission composera des reglemens pour la prospérité de la colonie, mais les reglemens devront être sanctionnés par les souscripteurs et ils ne pourront porter atteinte aux articles de cette souscription.

Article 15.

Chacun de nous ne pourra vendre ou aliéner sa propriété en faveur d'un étranger à la colonie sans l'adhésion de la commission.

Article 16.

Nous consentons à ce que la commission choisie et détermine le lieu, la ferme et l'étendue de notre établissement, afin que si nous sommes dans le cas de construire un village, il le soit fait d'une manière jolie et régulier.

Статья 7.

Если количество подписавшихся будет в количестве от тридцати до сорока членов глав семейств, они будут созываться в назначенном месте, где они будут большинством голосов назначать комиссию.

Статья 8.

Эта комиссия будет включать старшего, четырех помощников и одного секретаря, и их функции будут выполняться бесплатно; если последний будет одновременно выполнять функции школьного учителя, комиссия назначит ему годовой пансион.

Статья 9.

Комиссия должна обновляться каждые три года и ее члены не должны быть фиктивными.

Статья 10.

Для благополучия членов колонии комиссия, которая будет считаться властью, будет одобрена вышестоящими властями страны.

Статья 11.

Эта комиссия будет вести учет расходов на поездку, которые будут возложены на членов коммуны, в половинном объеме с детей, и эти записи по учету будут упорядочены сразу же после нашего приезда в колонию

Статья 12.

Наделы виноградников, поля и угодья будут распределяться комиссией.

Статья 13.

Каждый из нас должен будет взять с собой библию, кроме того, псалтырь и катехизис на каждого ребенка.

Статья 14.

Комиссия составит правила для благосостояния колонии, но эти правила должны будут одобрены подписавшимися и они не должны быть ущемлены в правах статьями этой подписки.

Статья 15.

Никто из нас не сможет продать или урезать свою собственность в пользу того, кто не является членом колонии, без согласия комиссии.

Статья 16.

Мы соглашаемся на то, что комиссия выбирает и определяет место, хутор и протяженность нашего заведения, так как, если в нашем случае мы строим деревню, она должна иметь красивый упорядоченный вид.

Article 17.

Chacun de nous est tenu d'emporter une bonne carabine avec son attirail.

Article 18.

Pour nous assurer de la bonté et de l'étendue du vignoble, des près et des champs, nous consentons à supporter en commun les frais, qui feront quatre membres nommés par nous pour aller les visiter.

Article 19.

Si nos quatre députés trouveront les localités convenables, deux d'entr'eux resteront pour faire les préparatifs nécessaires, et les deux autres reviendront nous donner les détails utiles et pour nous servir de conducteurs.

Article 20.

La commission fixera l'époque et le lieux du départ aux quels chacun de nous sera tenue de se ranger.

Article 21.

La présente souscription n'est ouverte qu'à ceux, qui sont connus pour être honnêtes et bons vigneron, et qui pourront prouver posséder de quoi fournir aux frais de la route et de l'établissement.

Fait à Vevey dans le canton de Vaud en Suisse le 25 septembre 1820 sous l'obligation de nos biens.

Suivent ici les signatures, qui complètent la présente souscription.

En conséquence de la concession faite par Sa Majesté Impériale et Royale, les signataires ont nommé les députés, pour se rendre à Akerman, les quels se sont embarqués à Marseille le premier Octobre dernier.

Telles sont les conditions que le soussigné a cru devoir proposer à ses compatriotes pendant son séjour en Suisse. Mr le Général de la Harpe s'est chargé du soin de solliciter au près de S.M. I. le vignoble abandonné d'Akerman.

Cette nouvelle colonie de vigneron extrêmement laborieux, sera certainement du plus grand avantage à l'industrie nationale, et le soussigné se félicite de n'avoir trouvé que des hommes, qui dans cette circonstance se rendent en Russie avec leur capitaux, des moeurs et une industrie généralement connus.

*Signé: le chevalier de Saloz
St. Petersbourg
Décembre 1820.*

Статья 17.

Каждый из нас обязан взять с собой исправный карабин со снаряжением.

Статья 18.

Чтобы удостовериться в добротности и протяженности виноградника, угодий и полей, мы согласны совместно понести расходы, которые назначат четыре выбранных члена, чтобы все осмотреть.

Статья 19.

Если наши четверо уполномоченных найдут местность подходящей, двое из них останутся на месте, чтобы сделать все необходимые приготовления, а двое других вернуться к нам для уточнения важных подробностей и чтобы быть проводниками.

Статья 20.

Комиссия назначит время и место отправления, которых должны придерживаться все.

Статья 21.

Настоящая подписка открыта только для тех, у кого честное имя и кто является хорошим виноградарем, и кто может доказать состоятельность понести расходы на поездку и на обзаведение.

Составлено в Веве, в кантоне Во, в Швейцарии 25 сентября 1820 года под обязательство нашего имущества.

Далее следуют подписи, которые завершают настоящее соглашение.

Милостью его императорского величества подписавшиеся назначили уполномоченных для отправки в Аккерман, которые были посажены на судно в Марселе прошедшего первого октября.

Таковы условия, которые подписавшийся посчитал должным предложить своим соотечественникам во время своего пребывания в Швейцарии. Господин генерал де ля Гарп любезно взял на себя обязательство ходатайствовать перед его императорским величеством о заброшенном винограднике Аккермана.

Эта новая колония виноградарей, будучи очень трудолюбивой, будет очень выгодной в развитии государственной промышленности и подписавшийся рад, что нашел именно тех людей, которые в данных обстоятельствах обращают в Россию свои капиталы, традиции и общеизвестный вид промышленности.

*Подписано: шевалье де Салоз.
Санкт-Петербург, декабрь 1820 г.*

Письмо Л.В. Тардана генералу И.Н. Инзову с сообщением о скором прибытии первой партии швейцарских виноградарей-переселенцев в Бессарабию. Автограф Л.В. Тардана.

*Très honoré et très
Respectable Général !*

La guerre que l'on annonçoit dans cette partie d'Europe, comme certaine entre l'Empire de Russie et la Porte, les malheur de la colonie Suisse du Bresil pour laquelle on a fait une collecte dans ce pays, et vous le dirai je mon Général ! le bruit causé par un Russe que nous serions trompés, ont tellement découragé mes compagnons agriculteurs qu'il n'y a plus que les têtes les plus confiantes et plus courageuses qui veuillent partir actuellement, les autres croyant prudent d'attendre et savoir comment nous serons reçus et comment aura lieu notre installation sur les terres accordées.

Quant à moi qui ai l'honneur de Vous connoître et qui met toute ma confiance en Votre bonté ! je ne saurois varier ainsi je me met en route à la tête du premier détachement (que j'appelle essai) composé de 30 à 40 personnes grandes et petites et je compte arriver vers le milieu de Septembre.

Pour arriver plutôt sous votre Egide mon Général nous entrerons par Novoselitsa où nous espérons que votre protection nous sauvera de la main scrutatrice de quelques gens.

Veillez Respectable Général ! présenter mes hommages au Prince Dolgoruki et me rappeler au souvenir de vos braves adjuda[nts] Messieur Guldenschants et Malevinsky qui ont eu tant de procédés pour moi !

Je finis en faisant les voeux les plus ardens pour la conservation de votre santé. A suis avec les sentiments du plus profond respect de Votre Excellence !

*L'obéissant serviteur
Tardent*

*Lausanne Canton de Vaud en Suisse,
le 13/25. Juin 1822.*

Высокочитимый

и глубокоуважаемый господин генерал!

Война, которую объявили в этой части Европы, как известно, между Российской империей и Портой, несчастья швейцарской колонии Брезил, для которой сделали пожертвования в этой стране, и я Вам об этом расскажу, мой генерал, слух, поднятый одним из русских о том, что мы будем обмануты, настолько обескуражили моих спутников земледельцев, что остались только самые надежные и смелые, которые действительно желают ехать; другие, более осмотрительные, желают подождать и посмотреть, как нас примут и как мы расположимся на наделенных нам землях.

Относительно меня, который имел честь с Вами познакомиться и полностью доверяет Вашей благосклонности, я не буду колебаться и отправляюсь в путь во главе первой группы (которую я бы назвал костяком), состоящей из 30-40 человек разных возрастов, и я рассчитываю прибыть к середине сентября.

Чтобы наверняка приехать под покровительство моего генерала, мы войдем через Новоселицу, где мы надеемся, что Ваше покровительство спасет нас от придирок.

Будьте любезны, глубокоуважаемый генерал, передать мою признательность князю Долгорукому и мне вспоминаются Ваши доблестные адъютанты, господа Глюденшанц и Малевинский, которые так содействовали мне!

В заключении хочу пожелать Вам доброго здоровья, а также выразить самое глубокое уважение Вашему Превосходительству!

Ваш покорный слуга Тардан

*Лозанна, кантон Во в Швейцарии
13/25 июня 1822 г.*

Письмо Л. В. Тардана генералу И.Н. Инзову с просьбой об оставлении швейцарских колонистов на проживании в селении Шабо и закреплении за ними прилегающих к Шабо виноградников. Автограф Л.В. Тардана.

*A Son Excellence
le Général de Insov,
Vice Roi de la Russie méridional,
Protecteur des colonies,
Président de leur Comité etc !*

*Его высокопревосходительству
генералу Инзову,
генерал-губернатору южной России,
Попечителю колоний,
Президенту их Комитета!*

Respectable Général !

Mes compagnons et moi avons vu avec plaisir que Vous ayez fait couper en faveur de la ville d'Akkerman une partie de terrain compris dans le plan qu'avoit fait Monsieur Mankowsky pour le remplacer emplement d'un autre coté. Votre sagesse l'a jujé convenable pour contenter et la ville et notre colonie. Ainsi Respectable Général! nous pourrons dorénavant être sans crainte sur l'avenir et nous donnons pleine confiance à ce que Vous allez décider en notre faveur !

Nous prions Votre Excellence ! de nous laisser Chaba et le territoire compris entre les deux lignes marquées sur le plan, pour les raisons suivantes: 1. Qu'essentiellement vigneron nos demeures ne peuvent être trop éloignées de nos vignes qui demandent un travail et une surveillance continus pendant presque toute l'année.

2. Que l'économie du temps si précieuse en agriculture nous offre à Chaba une situation propre à être près de nos vignes et près de nos champs.

3. Que le terrain de Chaba quoique moindre est propre à la culture de la vigne, mais pas celui de Catargi. Les habitants de Chaba ne le quitteront qu'insensiblement et à la fûr et mesure de l'arrivée des colons, et, comme ils seront inscrits à Akkerman, la Couronne ne perdra pas la contribution de chacun d'eux . Ce village nous présente deux petits avantages, celui de la pêche sure notre petite territoire et l'établissement d'une maison commune et auberge comme dans notre patrie, Voudriez Vous avoir bonté de nous les accorder? nous avons tout sacrifié pour nous rendre ici, nous achetons nos maisons en voulons construire encore d'autres et tout ce que nous faisons et voulons faire n'a et n'aura pour but que le bien commun ou général. Je supplie donc Votre Excellence ! de nous accorder ces petit avantages dont notre communauté naissante a tant besoin, pour nous aider à fournir aux diverses dépenses générales ou communes.

Veillez je vous pris recevoir nos remerciemens de ce que Vous nous avez envoyé l'estimable Monsieur de Gutdenschantz dont la sagesse et les lumières lui feront mieux voir ce qui nous convient que nous ne le verrions nous mêmes.

Уважаемый господин генерал!

Мои товарищи и я имели удовольствие видеть, как Вы отрезали в пользу города Аккермана часть земли, включенной в план, сделанный господином Маньковским, чтобы заменить его с другой стороны. Ваша мудрость сочла это подходящим во благо города и для нашей колонии. Именно поэтому, уважаемый генерал, мы сможем и впредь, без страха о будущем, доверять полностью Вашим решениям в нашу пользу!

Мы просим у Вашего высокопревосходительства оставить нам Шаба и территорию, включенную между двумя линиями на плане, по следующим причинам: 1. чтобы у основной части виноградарей жилища не были удалены от виноградников, так как они требуют постоянного труда и ухода почти круглый год; 2. что экономию времени, такого драгоценного в возделывании земли, нам предоставляет Шаба, находясь рядом с нашими виноградниками и нашими угодьями; 3. территория Шаба, хотя и меньше, но наиболее подходящая для виноградарства, в отличие от Катаржи.

Жители Шаба безболезненно будут покидать его, и, по мере того, как будут прибывать колонисты, и, поскольку они будут приписаны к Аккерману, казна не будет брать налог за каждого их них. Эта деревня представляет нам два преимущества, это рыбную ловлю на нашей маленькой территории и учреждение общего дома и постоянного двора, как у нас на родине. Не будете ли Вы так любезны дать Ваше согласие. Мы пожертвовали всем, чтобы сюда приехать, мы покупаем хорошие дома и хотим построить другие, и все, что мы делаем и еще будем делать, будет направлено только на общее благо. И поэтому я умоляю Ваше Превосходительство дать согласие на эти выгоды, в которых мы так нуждаемся, чтобы помочь нам понести расходы на основные и общие дела.

Прошу принять нашу благодарность за то, что вы прислали нам уважаемого господина Гульдешанца, благоразумие и просвещенность которого позволят ему лучше увидеть то, что нам подходит, чем мы бы это увидели сами.

En conséquence nous Vous prions d'acquiescer à ce qu'il Vous aura proposé pour nous. Il nous apprendra si nous devons continuer l'exploitation déjà avancée des matériaux à bâtir et si les petites sommes répandues ça et là à Chaba pour maisons et divers travaux ne seront pas perdues pour nous.

*Agréés les hommages bien respectueux de celui qui a l'honneur d'être de Votre Excellence !
Le très obeissant serviteur*

Tardent

24 Mars 1823.

В заключение просим Вас заострить внимание на том, что он попросит для нас. Он даст нам знать, или мы должны продолжить эксплуатацию строительных материалов, которые мы уже использовали и будут ли потери для нас те небольшие суммы, которые мы уже потратили на эти дома в Шаба.

Примите уважительный поклон от тех, кто имеет честь находиться рядом с Вашим высокопревосходительством!

Ваш покорный слуга Тардан

24 марта 1823 г.

ГАОО, ф.1, оп. 214 (1820 г.), д.4, лл.66-66 об., 70. (публикуется впервые).

Документ 6

Список личной собственности жителей Шабо, которую пожелали приобрести швейцарские переселенцы, составленный Л.В. Тарданом. Автограф Л.В. Тардана.

Propriétés du village de Chaba

1. maisonnette et un jardin planté d'arbres à Mr. Navaren

Elle lui a conté il y a cinq ans 550 piastres, aujourd'hui cette propriété vaut 850 id

2. Une cabane à Mr. Schemios, il y a un jardin planté de 2 à 300 petites arbres qu'il veut vendre à 700 piastres nous n'en pouvons donner que 300 id

3. Une maisonnette à Stratin Lekianowitsch attaché à L'Ispravens, il demande 400 piastres, nous en offrons 200 id

4. Une cabane à Fedor Fedrovitch qui ne vaut que 100 piastres

5. Une maison et un jardin à Konnon dont il demande la valeur de 600 piastres. Nous offrons 350 id

6. Deux maisonnettes sans terrain aux frères Bossinkos dont ils demandent 250 piastres. Comme il n'y a point de terre nous n'en offrons que 100 piastres.

7. Une baraque à Semen Bodmer dont nous nous arrangerons avec le propriétaire.

Si Son Excellence le Gouverneur veut avoir la bonté de s'intéresser à nous faire obtenir ces maisons, nous le prions de nous faire accorder au moins le terme de six mois à un an pour le paiement !

*Pour la colonie Suisse
Tardent*

Собственность деревни Шаба

1. Домик и сад, усаженный деревьями, принадлежащий г-ну Наварену.

Пять лет назад оценен в 550 пиастров, сегодня эта собственность стоит 850.

2. Хижина г-на Шемиоса, есть сад от 2 до 300 деревьев, который он хочет продать за 700 пиастров, но мы можем ему дать только 300.

3. Небольшой дом, принадлежащий Стратену Лекиановичу, прикрепленный к исправнику, он просит 400 пиастров, мы предлагаем 200.

4. Хижина Федора Федоровича, которая стоит не более 100 пиастров.

5. Дом и сад Коннона, за который он требует цену 600 пиастров. Мы предлагаем 350.

6. Два домика без участка братьев Боссинкос, за которые они просят 250 пиастров. Так как там совсем нет земли, мы можем дать им не более 100 пиастров.

7. Лачуга Семена Бодмера, о которой мы улаживаем с собственником.

Если его сиятельству губернатору будет угодно проявить доброту и заинтересоваться тем, чтобы мы получили эти дома, то мы просим, чтобы нам определили по меньшей мере срок от шести месяцев до года на оплату!

*От имени швейцарской колонии
Тардан*

ГАОО, ф.1, оп.214 (1820 г.), д.4, л.69. 1823 г. (публикуется впервые).

Прошение шабских колонистов графу М.С. Воронцову о предоставлении им новых виноградников. Автограф Л.В. Тардана.

*A Son Excellence
le Gouverneur général de la Russie méridionale
Monsieur le Comte de Voronzoï !!
de la colonie de vigneron suisse de Chaba
en Bessarabie : prière*

*Его сиятельству
Новороссийскому генерал-губернатору
господину графу Воронцову!!
От колонии швейцарских виноградарей Шаба
в Бессарабии: прошение*

Très honoré Monsieur le Comte !

*Le gouvernement daigne dans sa sagesse pour l'avantage et l'augmentation de notre colonie nous accorder encore 76 jardins de la Couronne ; mais comme Messieurs les membres de la Commission chargée de la vente vignes n'ont aucune direction à ce sujet nous venons très respectueusement prier en grace Votre Excellence ! d'ordonner qu'on nous rem [...] * les jardins les plus rapprochés de notre colonie sans choix, mauvais et bons, et que les 36 vignes de la première donation faite il y a trois ans soient mises au complet !*

Dans la conjoncture où nous nous trouvons il n'est peut être pas déplacé de dire ici à Monsieur le Comte ! que graces à un travail soule et à l'usage du vin, nous n'avons encore aucun malade dans notre colonie !

Veillez agréer les témoignages de profond respect et de notre soumission de Votre Excellence !

*Les obéissans Serviteurs
Tardent Syndic
J.Huerry premier adjoint
George T.Samuel Testuz*

*Высокопочтимый господин граф!
Правительство удостоило нас своей мудростью в пользу увеличения нашей колонии, наделив нас 76 казенными садами, но так как члены комиссии, учрежденной для продажи виноградников, не имеют никаких распоряжений на этот счет, мы почтительно просим Ваше Сиятельство распорядиться, чтобы нам наделили виноградники наиболее приближенные к нашей колонии без разбора, плохие они или хорошие, и чтобы 36 виноградников первой дачи, которые нам дали 3 года назад, были пополнены.*

В положении, в котором мы находимся, не излишне будет сказать, господин граф, что благодаря работе и употреблению вина, в нашей колонии нет ни одного больного!

Разрешите засвидетельствовать Вам наше глубокое уважение и почтение Вашему сиятельству!

*Ваши покорные слуги
Тардан Синдик
Герри, первый помощник
Жорж Т. Самюэль Тестю*

Chaba le 16 octobre 1824.

Шаба, 16 октября 1824 г.

ГАОО, ф.1, оп.214(1820 г.), д.4, л.125 – 125об. (публикуется впервые).

* Слово неразборчиво.

Документ 8

Письмо Л.В. Тардана графу М.С. Воронцову с просьбой предоставить виноградники новоприбывшим швейцарским колонистам. Автограф Л.В. Тардана.

*Chaba colonie Suisse
4 Août 1827*

*Швейцарская колония Шаба
4 августа 1827 г.*

*A Son Excellence Monsieur le Gouverneur
de la Bessarabie.*

*Его сиятельству господину губернатору
Бессарабии*

Monsieur le Comte !

Il n'appartient pas à un petit individu comme moi d'oser discuter sur la décision que Votre Excellence ! vient de prendre à l'égard de la récolte

Господин граф!

Я даже не достоин своим нижайшим положением оспаривать решение Вашего сиятельства, но я ходатайствую в отношении десяти

des dix petits jardins vignes de la Couronne, délivrés le mois dernier aux nouveaux colons suisses !

Monsieur le Comte ! est le représentant de Sa Sublime Majesté Impériale ! et je dois me taire !

Cependant, je me permettrai de dire avec le respect et la considération qui Vous sont dûs, que ces pauvres colons (11 chefs de familles) ont fait le long voyage de la Suisse ici, à leurs propres frais, qu'ils ont vendu leurs biens et quitté leur patrie dans le but d'en trouver une seconde qui les dédommageroit, et qui, à ce qu'on leur avoit fait espérer, leur remettrait en arrivant des jardins vignes pour les mettre d'abord à l'abri de la misère et des besoins !

Après un an d'attente, et alors que arrivés à la fin de leurs ressources pécuniaires on leur remet en fin dix petits jardins dont le produit doit les entretenir et leur empêcher de mourir de faim (si je puis me servir cette expression) jusqu'à l'année suivante; mais cette espérance, cette consolation, plutôt n'a pas été long pour puis qu'on vient de leur signifier de ne pas toucher à la récolte de ces vignes ! Cependant Votre Excellence ! ignore sans doute que les colons suisses ont offert de payer le travail aux anciens vigneron (la plupart riches), Elle ignore qu'ils auroient même partagé le fruit avec eux, quoiqu'ils jouissent depuis longtemps, pour ne pas rester absolument sans aucune ressource !

Si nous n'avons pas le bonheur d'être sous administration immédiate de Votre Excellence ! veuillez cependant ne pas nous refuser Votre haute protection dont nous avons besoin dans la triste occurrence où se trouvent ces pauvres étrangers, en faveur des quels je sollicite Votre bienveillance !

Vu le peu d'encouragement que reçoivent les colons étrangers, il en est un de mérite qui veut nous quitter ; il est né dans un vignoble et non dans les forêts de la haute Germanie, il est habile dans son art, actif, jeune, instruit et à même de conduire en grand un travail vignoble, il est digne de Votre recommandation que je Vous prie de lui accorder ! Si dans la suite Votre Excellence ! avoit besoin de cet homme pour la direction du jardin d'Akkerman, je La prie de ne pas l'oublier !

*de Votre Excellence !
obeissant serviteur*

Tardent botanophyle et planteur de raisins

виноградных садов, принадлежащих казне и предоставленных новым колонистам из Швейцарии!

Господин граф является представителем его императорского величества, и я должен умолкнуть!

Тем не менее, выказывая Вам должное уважение, я позволю себе сказать, что несчастные колонисты (11 отцы семейств) совершили длинное путешествие из Швейцарии сюда, на свои собственные средства, что они продали свое добро и покинули свою родину с целью обрести здесь вторую, которая бы их осчастливила и которая, как они надеются, предоставила бы им виноградники, чтобы укрыть их от нищеты и нужды!

После года ожиданий, и так как их денежные ресурсы подходят к концу, им наконец-то предоставили десять небольших виноградников, прибыль от которых могла бы их спасти от голодной смерти (я позволю себе выразиться именно так) до следующего года; но эта надежда, это утешение не было долгим, так как им только что указали на то, чтобы они не трогали урожай винограда! Однако, Вашему сиятельству, несомненно, неизвестно о том, что швейцарские колонисты предложили оплатить работу бывшим виноградарям (большинство из которых богаты), как и то, что они даже поделились бы с ними плодами, хотя они и пользовались этим достаточно давно, чтобы не остаться совсем без источника существования!

Если мы не имеем счастья немедленного вмешательства Вашего сиятельства, не откажите все же в Вашем высоком покровительстве, в котором мы нуждаемся в сложившихся печальных обстоятельствах, в которых оказались эти несчастные иностранцы, в пользу которых я ходатайствую перед Вашей доброй волей.

Ввиду слабой поддержки, которую получают иностранные колонисты, есть один из достойных, который готов уехать; он родился на винограднике, а не в лесах верхней Германии, он мастер своего дела, активный, молодой, образованный, может даже руководить работой на виноградниках, и он достоин Ваших рекомендаций. Поэтому я прошу Вас помочь! Если впредь Вашему сиятельству понадобится человек, который мог бы возглавить виноградник в Аккермане, прошу, вспомните о нем!

*Вашего сиятельства покорный слуга
Тардан,
ботаник и виноградарь.*

Рапорт шабских колонистов графу М.С. Воронцову с предложениями по разграничению земли между швейцарскими колонистами и местными жителями. Автограф Л.В. Тардана.

Colonie suisse
8 November 1828.
N52

Швейцарская колония
8 ноября 1828 г.
№52

A Son Excellence
Monsieur Gouverneur Général
de la Nouvelle Russie,
Monsieur le Comte de Voronzow !!

Его сиятельству господину
Новороссийскому генерал-губернатору
графу Воронцову!

de l'humble colonie suisse, rapport:

От смиренной швейцарской колонии
рапорт:

Vous avez eu la bonté d'envoyer Monsieur le Chevalier Rainaud, pour mettre la dernière main à la séparation de notre petit territoire, d'avec celui qui doit rester aux moldaves et russes. S'il écoute les justes observations que nous avons à faire sur la ligne de démarcation qu'a faite le géomètre et les anciens chabiens seulement, et s'il a, les vues et les beaux sentimens de Celui qui l'a envoyé, nous aurons lieu d'être très contens ?

Au préalable, nous venons respectueusement Vous demander, si nous pouvons sans la permission de notre Chef contracter à l'avantage ou au désavantage de notre établissement ?

Nous savons bien que Vous viellez Monsieur le Comte ! et que notre Général dort, mais nous n'en devons pas moins remplir nos devoirs !

Voici les observations que nous faisons à Monsieur Renaud, observations sur les quelles nous Vous prions de lui communiquer votre jugement.

1. *La ligne qui part de l'Eglise du village et qui au levant va se rendre au lac, coupe un marais impraticable et nous ferme l'abreuvoir naturel qui est à 60 sagènes plus au midi et ou nos bestiaux doivent aller boire. Comme il n'y en a pas d'autre nous prions qu'on nous accorde la moitié ou le quart de cet abreuvoir afin de nous éviter toute chicanne pour l'avenir. Nous payerons celui que cet arrangement endomagera.*

2. *La même ligne qui se prolonge au couchant de l'Eglise a été poussée dans le steppe bien plus en avant que Monsieur le Comte et le Prince Volkonski ne l'entendoient. Nous supplions donc qu'on la diminue de moitié et que tombant à angle droit dans la grande vallée au midi qui une limite naturelle, la côte sablonneuse qui est au nord-ouest et qui la domine se trouvera encluvée dans notre petit territoire pour en faire partie. En revanche on nous retranchera dans la terre au noir du steppe la même étendue, qui pas sanature sera bien plus avantageuse aux laboureurs russes qu'a nous autres vigneron.*

3. *D'ordonner aux propriétaires qui voudront rester parmi nous, de ne plus garder de bétail.*

Вы изволили послать господина Рено, чтобы окончательно разграничить наши небольшие владения с землями молдаван и русских. Если он послушает наши справедливые замечания на счет черты, назначенной землемером, и если он разделяет взгляды и добрые чувства того, кто его послал, мы будем совершенно довольны?

Предварительно мы почтеннейше спрашиваем Вас, можем ли мы без разрешения нашего начальника вступать в сношения к пользе или к вреду нашего заведения? Мы хорошо знаем, что Вы бдите, господин граф, а генерал наш дремлет, но мы не менее того должны выполнять свои обязанности!

Вот те замечания, которые мы сообщаем господину Рено, замечания, о которых мы просим Ваше сиятельство дать ему свое заключение.

1. *Линия, идущая от сельской церкви на восток к озеру, разрезает непроходимое болото и запирает водопой, необходимый для нашего скота и находящийся в 60 сажнях южнее. Так как мы не имеем другого, то просим, чтобы нам уступили половину или четверть этого водопоя для избежания впредь неприятностей. Мы заплатим тому, кому это распоряжение будет убыточно.*

2. *Та же линия, продолжающаяся к западу от церкви, гораздо дальше была проведена в степь, нежели, как полагали Ваше сиятельство и князь Волконский. Итак, мы убедительнейше просим, чтобы эту черту уменьшили до половины и чтобы она, падая прямым углом в большую равнину, служащей нам природной границей, включила в число земель наших песчаный берег, лежащий к северо-западу. Взамен от нас отрежут степной чернозем, по существу своему более удобный для русских хлебопашцев, чем нам, виноградарям.*

3. *Приказать владельцам, пожелавшим остаться среди нас, охранять скот.*

4. De vouloir bien faire le canal de séparation pour nous préserver des bestiaux, comme Monsieur le Comte a eu bonté de nous le promettre.

5. De faire marquer les vraies limites selon le plan, de notre marais sur le quel empiètent chaque année les propriétaires-voisins grecs et arméniens qui par là nous enlèvent la majeure partie de nos roseaux.

6. De nous faire remettre les six jardins turcs renfermés dans notre territoire, pour soulager les dernières familles arrivées et présenter quelque ressource au Pasteur que le Ministre de l'Intérieur daigne nous envoyer.

Voilà des chauses que nous supplions Monsieur le Comte de nous accorder, afin que dorénavant nous ne l'importunions plus et que nous soyons plus heureux !

pour la colonie Tardent.

4. Провести рубежный канал, чтобы предохранить нас от скота, о чем уже Ваше сиятельство изволили нам обещать.

5. Назначить по плану подлинные границы нашего болота, на которое каждый год объявляют притязания соседи-помещики, греки и армяне, вследствие чего отбирают большую часть нашего камыша.

6. Отдать нам те шесть турецких садов, которые находятся на нашей земле, для облегчения недавно прибывшим семействам и пастору, посланному к нам министром внутренних дел.

Вот те статьи, которые мы убедительно просим Ваше сиятельство предоставить нам, чтобы впредь мы не беспокоили Вас и были счастливы.

За колонию Тардан.

ГАОО, ф.1, оп.214(1820г.), д.4, лл.378-378 об., 381. (публикуется впервые).

Документ 10

Прошение шабских колонистов графу М.С. Воронцову о предоставлении им новых виноградников для передачи новоприбывшим. Автограф Л.В. Тардана.

*Colonie suisse
Le 1 Janvier 1829
№1*

*Швейцарская колония
1 января 1829 г.
№1*

*A Son Excellence Monsieur
le Gouverneur Général de la Nouvelle Russie*

*Его сиятельству господину
Новороссийскому генерал-губернатору*

de l'humble colonie Suisse, supplique:

*от смиренной швейцарской колонии
прошение:*

Si nous osons venir rappeler à Monsieur le Comte! La prière que nous Vous avons adressée au mois d'Octobre dernier sous le №52, c'est parce que Vous êtes le dispensateur des graces, et que nous croyons celles que nous sollicitons de Votre bonté, aussi utiles au bien public que qu'au nôtre en particulier !

Если мы осмеливаемся повторить просьбу, посланную нами господину графу в истекшем октябре под №52, то это потому, что мы уверены в ее пользе, как для общего блага, так и для нашего в частности.

L'arrivée de quelques colons de la Suisse, qui nous en annonce un convoi plus considérable, malgré la guerre actuelle; nous porte à venir présenter à Votre Excellence ! d'autre considérations sur les quelles nous Vous prions d'avoir aussi égard ; elles sont relatives aux jardins turcs que l'On a daigné destiner à notre colonie.

Прибытие нескольких колонистов из Швейцарии и скорое прибытие других в значительном количестве, несмотря на военное время, понуждает нас представить Вашему сиятельству новые соображения, на которые мы просим обратить Ваше внимание, они касаются тех турецких садов, предназначенных для нашей колонии.

1. Lorsqu'il nous arrive de nouveaux colons, nous sommes obligés d'importuner les autorités pour obtenir de nouveaux jardins et ce n'est qu'après un long temps d'attente (la dernière fois dix neuf mois) que ces pauvres colons reçoivent chacun un jardin dont le produit est bien loin de suffire à

1. Так как к нам прибывают новые колонисты, мы вынуждены обратиться к властям, чтобы получить новые виноградники и только после долгого ожидания (последний раз это было около 19 месяцев) эти несчастные колонисты получают каждый по одному саду, что

leur subsistance y en ayant qui ne produisent pas dix védros annuellement. Plusieurs de ces pauvres cultivateurs ont été obligés après avoir épuisé leurs ressources amenées de la Suisse et vendu même de leur vêtemens pour vivre, d'aller ailleurs chercher du pain. En conséquence nous supplions Votre Excellence ! de faire que les jardins restans nous soient confiés et remis, afin que nous puissions en soigner mieux la culture, les délivrer avec sagesse au colons à fûr et mesure qu'ils arrivent, leur éviter beaucoup de mal par une attente longue et onéreuse, et n'être plus dans le cas de Vous importuner de nos misères.

2. L'état de ces jardins devient chaque année plus mauvais (la tière est déjà redevenu steppe) parceque les arméniens et les grecs qui les tiennent n'ont aucun intérêt à leur amélioration et que ne comptant sur eux que pour une année, ils cherchent à en tirer la quintessence avec le moins de travail et de frais possibles.

3. On en détruit tous les arbres qui leur étaient si nécessaires pour les protéger des vents et leur procurer de la fraîcheur et de l'humidité.

4. Ces jardins changeant souvent de maîtres doivent être travaillés de manière à en épuiser, à en ruiner le plus promptement la vigne, ce qui ne seroit pas le cas s'ils nous étoient remis, puis que les colons Suisses seroient intéressés à leur bonne culture et à leur amélioration. Sous ce poin de vue nous sommes fiers de pouvoir représenter à Monsieur le Comte ! que les 35 jardins remis aux premiers colons suisses ne produisoient les premières années que de 8 à 9 cens vedros, tandis que ces mêmes jardins en produisent actuellement 4000 chaque année. Si les jardins qu'On a daigné nous destiner, si tout le vignoble d'Akkerman faisoit les mêmes progrès, quelle masse de vin ne produiroit-il pas?

5. Si le Gouvernement tient à la rente de ces 60 jardins, rente que nous ne croyons pas considérable et qui devra diminuer si leur mode de culture continue, nous pourrions nous engager à la payer en attendant qu'ils soient délivrés aux colons arrivans, et cela d'après une taxe équitable faite par des gens désintéressés et justes, comme le seroit par exemple, l'éclairé Inspecteur du jardin de la Couronne que Votre Excellence a choisi.

Veillez Monsieur le Comte ! recevoir dans ce renouvellement d'année nos hommages respectueux et les voeux que nous adressons au Ciel pour la conservation de votre précieuse santé, pour l'accomplissement de vos utiles projets et pour la prospérité de toute les personnes qui Vous sont chères !

Tardent Maire
J. Huerry adjoint
George Testus adjoint

Une épizootie se manifeste dangéreusement parmi le gros bétail dans ce district, mais particulièrement à Chaba, Catargi, Acumbet etc.

Tardent.

вовсе недостаточно, чтобы обеспечить их существование, ибо есть такие сады, которые не производят 10 ведер вина в год. Многие из этих бедных виноградарей, после того, как они истощили свой достаток, привезенный из Швейцарии, продали даже свою одежду на проживание, в поиске куска хлеба. В связи с этим просим Ваше сиятельство, чтобы нам доверили и передали оставшиеся виноградники, чтобы мы могли за ними лучше ухаживать и удобрять, разумно их отдавать колонистам по мере их прибытия и во избежание невзгод от длительного и тягостного ожидания и чтобы не обременять Вас нашими нуждами.

2. Состояние этих садов становится все хуже и хуже из года в год (треть из них уже превратилась в степь), так как армяне и греки, которые их содержат, не заинтересованы в их улучшении и, не рассчитывая более, чем на год, стараются извлечь пользу с наименьшими материальными и трудовыми затратами.

3. Там уничтожены все деревья, которые нужны для защиты от ветра и обеспечения прохлады и влаги.

4. Эти сады, меняя хозяев, должно быть, обрабатывались так, что они истощались, особенно виноград, что в нашем случае исключено, если бы мы ими владели, так как швейцарские колонисты заинтересованы в их окультуривании и улучшении. С этой точки зрения мы гордимся представить Его сиятельству 35 садов, отданных первым поселенцам, которые до этого производили не более 800-900 ведер. Тогда как эти же сады производят в данный момент 4000 ведер каждый год. Если бы Вы сочли передать нам виноградник, если бы весь виноградник Аккермана произвел такой же успех, какое количество вина можно было бы произвести?

5. Если правительство хочет иметь доход с этих 60 садов, который, по нашему мнению, не будет значительным, и который наверняка уменьшится, если их способ возделывания останется таким же, то мы могли бы выплатить его в ожидании прибывающих колонистов, и все это в соответствии с такой, рассчитанной людьми бескорыстными и справедливыми, коим мог бы быть, например, образованный инспектор казенного сада, который назначен Вашим сиятельством. Примите с наступлением нового года наши наилучшие пожелания, и я хотел бы молить небеса о Вашем добром здравии, об исполнении Ваших планов и счастья всем Вашим близким!

Тардан, мэр
И. Герри, помощник
Ж. Тестю, помощник

В этом районе, особенно в Шаба, Катарже, Акумбете и т.д. падеж крупного рогатого скота.

Тардан.

Письмо Л.В. Тардана графу М.С. Воронцову о предоставлении виноградников ново-прибывающим швейцарским колонистам. Автограф Л.В. Тардана.

Colonie suisse
24 Mars 1829
№14

Швейцарская колония
24 марта 1829 г.
№14

Monsieur le Comte !!

Comme c'est de Votre Excellence que dépend tout notre bien être, je viens Vous communiquer que j'ai reçu il y a peu de jours l'avis que dix familles suisses se sont mises en marche à la fin de février pour se rendre ici, où elles comptent d'arriver dans le courant de May. Pour répondre à leur espérance et à leurs voeux, veuillez Monsieur le Comte ! nous faire remettre pour ces familles là et pour celles qui attendent ici quelques jardins qui leur sont destinées ?

Par cette grace, les unes et les autres de ces familles n'auront pas à souffrir ce que les premières de la colonie ont eu à endurer !

*de Votre Excellence
l'obéissant serviteur Tardent*

P.S. Depuis cinq jour Monsieur Séménof, membre du Comptoir de Kauschan et envoyé de Son Excellence Monsieur le Général Insov, attend ici Monsieur le Chevalier Rainaud et le géometre pour faire tracer définitivement les limits que Votre Altesse a désigné.

Господин граф!

Так как только от Вашего сиятельства зависит наше благосостояние, я хочу сообщить Вам, что я узнал несколько дней назад, что десять других швейцарских семей отправились в путь в конце февраля, чтобы обосноваться здесь, и они рассчитывают быть здесь в мае. Чтобы соответствовать их надежде и их пожеланиям, не будет ли любезен господин граф предоставить для этих семей, и для тех, которые ожидают здесь, несколько виноградников, предназначенных для них?

Благодаря этой милости, и те, и другие семьи не будут страдать так, как терпели первые поселенцы!

Вашего сиятельства покорный слуга Тардан

P.S. В течении пяти дней господин Семенов, член Каушанской конторы и посланец его высокопревосходительства генерала Инзова, в ожидании здесь господина Рено и землемера, чтобы окончательно начертить границы, которые обозначены Вашим сиятельством.

ГАОО, ф.1, оп.214 (1820 г.), д.4, лл.424-424 об. (публикуется впервые).

Письмо Л.В. Тардана графу М.С. Воронцову о предоставлении новых виноградников новоприбывшим швейцарским колонистам. Автограф Л.В. Тардана.

Monsieur le Comte !

Je suis et serai toujours importun auprès de Votre Altesse, et la raison en est que Vous distribuez les faveurs et que j'aurai toujours besoin de les solliciter soit pour mes pauvres compatriotes, soit pour leur chef pauvre.

Aujourd'hui (vendredi) Monsieur Reynaud m'a appris que Vous avez donné l'ordre qu'on nous remît quelques jardins pour les nouvelles familles suisses, mais que nous ne devons pas en avoir la récolte future. Et Monsieur le Maître de Police à qui je viens d'envoyer quelqu'un, répond qu'il a l'ordre de livrer des jardins, mais qu'il ne sait à qui ?

Господин граф!

Я всегда докучал и буду докучать Вашей светлости и причина этого в том, что Вы оказываете милости, в которых я буду нуждаться и ходатайствовать либо для своих соотечественников, либо для их бедного предводителя.

Сегодня (в пятницу) господин Рено сообщил мне, что вы приказали передать несколько новых виноградников для новых швейцарских семей, но что мы не имеем право воспользоваться будущим урожаем. И господин начальник полиции ответил моему посыльному, что у

Veillez Monsieur le Comte ! nous marquer quelles sont vos volontés à cet égard et nous apprendre si ces pauvres colons auront le malheur d'attendre deux ans pour obtenir quelque fruit. Ils sont arrivés ici à la fin de 1828. Pendant que Votre délégué est ici, veuillez Monsieur le Comte ! lui envoyer l'ordre de faire delimitier d'une manière définitive et stable le marais qui nous est concédé afin que les officieux voisins n'y empiètent plus !

Flore commence à déployer son manteau et son zélé disciple n'aura-t-il pas l'avantage d'obtenir de Votre Grandeur ce qu'il obtint de Monsieur le Comte de Pahlen ?

*de Monsieur le Comte !
le reconnoissant serviteur Tardent*

него есть приказ отдать сады, но он не знает, кому? Будьте добры, господин граф! Какова Ваша воля в этом вопросе, и сообщите нам, или эти несчастные поселенцы будут ждать целых два года, прежде чем получить какой-то урожай. Они прибыли сюда в конце 1828 года. Пока Ваш посланник находится здесь, не откажите в милости, господин граф, отдать ему приказ, разграничить окончательно и бесповоротно заболоченную местность, которую нам пожаловали с тем, чтобы соседи-помещики ее больше не захватывали!

Природа начинает развертывать свои одежды и не удостоится ли ее усердный ученик милости Вашего сиятельства, которые он получил от господина графа де Палена?

*Господина графа
благодарный слуга Тардан*

ГАОО, ф.1, оп.214 (1820 г.), д.4, лл.427-427 об., март 1829 г. (публикуется впервые).

Документ 13

Письмо Л.В. Тардана графу М.С. Воронцову о предоставлении виноградников новопривышим швейцарским колонистам, длительно их ожидающим. Автограф Л.В. Тардана.

Monsieur !

Votre réputation d'homme de bien m'enhardit à vous écrire, parce qu'elle m'est un garant que Vous daignerez vous intéresser à ces pauvres colons suisses mes compatriotes qui arrivés à la fin de 1828 dans l'espérance d'obtenir à tems quelques jardins turcs pour fournir à leur subsistance, craignent d'être frustrés dans leur attente et obligés d'aller ailleur chercher du pain. Veuillez Monsieur ! intercéder pour eux auprès de Monsieur le Comte! que je crains d'importuner, afin que ces pauvres gens ne soient pas obligés d'attendre jusqu'à la fin de 1830 avant d'obtenir quelque fruit.

Je n'oublie pas que par la grace de Monsieur le Comte ! je suis devenu votre collègue, ainsi comptez Monsieur Lex que je m'en rendrai digne parler sentiments que commence à vous vouer.

Votre très humble serviteur Tardent

5.4. 1829.

Милостивый государь!

Ваша репутация добропорядочного человека дала мне смелость написать, так как я верю в то, что Вы будете так милостивы заинтересоваться бедными швейцарскими поселенцами, моими соотечественниками, которые прибыли в конце 1828 года в надежде получить во владение несколько турецких виноградников, чтобы обеспечить свое существование, которые боятся быть обманутыми в своем длительном ожидании и вынуждены отправиться на заработки в поисках куска хлеба. Если Ваша милость, которой я боюсь злоупотребить, не вмешается, то эти несчастные будут вынуждены ждать до конца 1830 года, чтобы получить хоть какой-то урожай.

Я никогда не забуду, что благодаря Вам, господин граф, я стал Вашим единомышленником, и считайте, господин [...]¹, что я буду достоин этой Вашей чести.

*Ваш покорнейший слуга Тардан
5 апреля 1829 г.*

ГАОО, ф.1, оп.214 (1820 г.), д.4, л.426. (публикуется впервые).

¹переводу не подлежит

Письмо Л.В. Тардана графу М.С. Воронцову с просьбой предоставить новые виноградные сады и закрепить за колонией болотистую местность, необходимую для содержания скота. Автограф Л.В. Тардана.

Très honoré Monsieur le Comte!

Mille graces Vous soyent rendues pour vos bienfaits! c'est à eux que nous devons l'éloignement des destructeurs troupeaux de nos négligens et paresseux voisins et l'espérance de voir prospérer nos platations. D'après vos ordres on nous a remis dernièrement 6 jardins mais ils n'ont pas plutôt été distribués aux colons arrivés l'année dernière, qu'on nous a repris les deux meilleurs pour nous en remettre deux autres moindres. Cela s'est fait par vos ordres, nous n'avons rien à répliquer! Nous attendons encore les dix autres jardins que Vous avez eu la bonté de nous promettre.

Ils seront distribués à un convoi de 21 personnes qui vient de nous arriver (25 Juin) et a d'autres qui sont en route pour les quelles j'ai déjà sollicité auprès de Vous très cher et très honoré Monsieur le Comte!

Je sais combien Monsieur le Comte est tourmenté, je sais que sa santé doit en souffrir, mais ma position est telle que je ne puis metaire et que je dois toujours Vous importuner! Hier je sollicitois pour mes compatriotes arrivés et arrivans, et aujourd'hui je demande pour tout notre établissement l'entière, possession du marais compris dans notre petit territoire, possession que quelques propriétaires - voisins ne reconnoissent pas puis qu'ils y empiètent chaque année. Veuillez s'il Vous plait en faire reconnoitre les vraies et anciennes limites, afin que les roseaux si nécessaires ne nous soyent plus enlevés.

Agréez les temoignages de mon profond respect, de mon sincère attachement et de ma vise reconnoissance.

*de Monsier le Comte
l'obéissant serviteur
Tardent.*

*Colonie suisse
27 Juin 1829.*

Ваше сиятельство!

Сколько мы должны быть благодарны за Ваши благодеяния, которым мы обязаны отстранением стад скота наших нерадивых и ленивых соседей, причинявших нам вред, в надежде видеть процветание наших плантаций. По Вашему предписанию нам переданы 6 садов, но они не были еще разделены между колонистами, прибывшими в прошедшем году, как у нас взяли два лучших из них, чтобы отдать нам два поменьше. Это было сделано по Вашему предписанию и мы не должны возражать. Теперь мы ожидаем еще 10 других садов, которые Ваше сиятельство по милости своей изволили нам обещать. Они будут разделены между 21 колонистами, которые только прибыли (25 июня) и другими, которые еще в дороге и за которых я уже ходатайствовал у Вашего сиятельства.

Я знаю, насколько беспокою Ваше сиятельство, но мое положение таково, что я не могу молчать и должен Вас всегда беспокоить. Вчера я просил за моих соотечественников, прибывших и прибывающих, а ныне ходатайствую у Вашего сиятельства за все наше заведение, чтобы болото, находящееся на нашей земле, было предоставлено в полное владение нашего поселения, чего не признают некоторые соседи-помещики, и каждый год его захватывают.

Благоволите, Ваше сиятельство, признать истинные и старые границы, чтобы мы не были лишены столь необходимого нам камыша.

Примите доказательства моего глубокого почтения, искренней привязанности и живейшей признательности.

*Вашего сиятельства
покорнейший слуга Тардан.*

*Швейцарская колония
27 июня 1829.*

ГАОО, оп.214(1820 г.), д.4, лл.440-440 об. (публикуется впервые).

Прошение шабских колонистов графу М.С. Воронцову о приобретении колонистами недвижимого имущества и просьбой оказания помощи новоприбывшему обманутому переселенцу. Автограф Л.В. Тардана.

*Colonie Suisse
30 Juin 1829
№ 40*

*Швейцарская колония
30 июня 1829 г.
№40*

*A Sa Très Haute Excellence
Monsieur le Gouverneur Général
de la Russie méridionale!*

*Его сиятельству
господину Новороссийскому
генерал-губернатору!*

*de la colonie suisse en Bessarabie
Supplique :*

*От швейцарской колонии в Бессарабии
Прошение:*

Depuis notre établissement ici, mais entr'autre depuis notre accord fait avec les anciens habitans du village de Chaba, plusieurs propriétés se sont vendues a notre insçu et dernièrement encore deux maisons et un jardin situés précisément dans l'emplacement de notre village qui doit être construire régullièrement en conséquence nous Vous prions de permettre que nous réhemptionnions ces propriétés en rendant aux acheteurs le prix de leur acquit? Voici Monsieur le Comte! un autre cas sur le quel je sollicite votre protection: - parmi les dernières familles arrivées ici, il est un suisse qui encore tout plein de la bonne foi et de la franchise de son pays, s'est rendu seul au pruès d'une propriétaire de Chaba Madame la Veuve Navern, lui a demandé le prix de son jardin qu'elle a fait 5500. Mon badeau croyant être en Suisse où l'on n'exagère pas et où le terrain est fort cher a trouvé que le prix de la Dame étoit fort raisonnable et a donné dans le panneau en livrant de suite 200. argent pour arrhes. Or, comme ce prix est très exhorbitant, que ce nouveau colon père de famille arrivée depuis deux jours ne connoissoit point le prix des terres dans ce pays et que Madame Navern n'est que usufruitière de ce jardin qui appartient à ses enfans encore en bas-âge, ne pourrions nous pas faire rompre ce marché ou tout au moins le rendre plus juste ?

Со времени нашего дня основания здесь и, между прочим, со времени соглашения, заключенного нами с прежними жителями селения Шабы, многая собственность продана без нашего согласия и недавно еще два дома и сад, находящиеся на земле, отведенной для нашего селения, которое должно строиться регулярно, а потому мы просим Ваше сиятельство позволить нам выкупить эту собственность, возвратив покупцам сумму, за которую она была ими приобретена.

Вот еще, господин граф, другой случай, по которому я прошу Вашего покровительства. Между последними семьями, прибывшими сюда, находится один швейцарец, который, сохранив простой характер своего отечества, один отправился к одной владелице в Шаба, госпоже вдове Наверен, чтобы узнать от нее о цене ее сада, которую она назначила в 5500 рублей. Мой разиня, думая, что находится в Швейцарии, где не требуют лишнего и где земля очень дорогая, полагал, что назначенная цена благоразумна и в задаток отдал тут же 200 рублей серебром. Однако, так как эта цена очень завышена и как этот колонист – отец семейства, прибывший только как два дня, не знал цены совсем в этих местах, и как госпожа Наверен только пользуется плодами этого сада, принадлежащего ее малолетним детям, то нельзя ли разорвать этот торг или, по крайней мере, сделать его более справедливым?

Tardent Maire.

Тардан, мэр.

ГАОО, ф.1. оп.214 (1820 г.), д.4, лл.442-442 об. (публикуется впервые).

Письмо Л.В. Тардана графу М.С. Воронцову с просьбой оказания помощи новопривышим колонистам. Автограф Л.В. Тардана.

Monsieur le Comte!

Graces à vos bontés on vient enfin de nous remettre dix jardins dont l'état de quelques uns est extrêmement mauvais, mais il ne tardera pas à changer aussitôt que de nouveaux bras y auront travaillé. l'en a fait de suite la juste répartition aux nouvelles familles. Dans le but de leur préserver la petite récolte de cette année pour la quelle elles m'ont écrit de la Suisse de solliciter auprès de Votre Altesse, j'ai prié la police de Akkerman de faire apprécier le travail qu'il y a de fait dans ces jardins, afin que les colons en payent la valeur à leurs dévanciers, mais la lenteur qu'on met à faire faire cette estimation me fait craindre qu'on ne cherche à les frustrer de la récolte qu'ils ont pourtant sollicitée avant même d'avoir quitté leur patrie ! Veuillez, Monsieur le Comte ! nous être favorable afin de prévenir cette perte qui seroit un malheur pour des gens qui pour la plupart viennent d'arriver tout-épuisés de péculia.

La relation que j'ai donnée sur le pays confié à vos soins, tendant à détourner mes compatriotes, de l'Amerique at des services mercenaires étrangers, commence à produire quelqu'effet, puis que je viens de recevoir un nouvel avis que d'autres familles de vigneronns viennent de quitter la Suisse pour se rendre ici. Je vous prie en graces Monsieur le Comte ! de leur être aussi favorable !

Si je Vous importune si souvent Monsieur le Comte, c'est que j'ai du plaisir à Vous écrire, qu'il y va de mon devoir et que je me berce de l'heureuse idée que Vous serez bientôt notre Chef immédiat ! Ma maxime favorite est virtus in exa vero, et c'est par elle que Vous devez être assuré que je suis et serai toujours.

*De Monsieur le Comte !
le reconnoissant, zélé, fidelle et
respectueux serviteur*

Tardent.

27 Juillet 1829.
№.56

Господин граф!

По повелению Вашего сиятельства нам возвратили, наконец, 10 садов, из которых некоторые находятся в самом плохом положении, но я надеюсь, что они вскоре переменятся, обработанные новыми руками. Я тотчас разделил их между новопривыжими семействами, намереваясь предоставить им сбор плодов этого года, о чем они писали мне из Швейцарии, я просил аккерманскую полицию оценить проделанную уже в садах работу, чтобы колонисты могли заплатить за нее своим предшественникам, но медлительность в исполнении этого заставляет меня подозревать, что их с умыслом стараются лишить плодов этого года, о которых они просили, не покидая еще своего отечества.

Благоволите, господин граф, принять их под свое покровительство во избежание этого обстоятельства, могущего иметь несчастные последствия для этих людей, из которых большая часть не имеет вовсе наличных денег.

Сделанное мною описание края, вверенного управлению Вашего сиятельства, для отклонения моих соотечественников от переселения в Америку и службы иностранными наемниками начинают производить некоторый результат, так как я получил извещение, что некоторые семейства виноградарей готовы покинуть Швейцарию, чтобы отправиться сюда.

Я прошу милости, господин граф, быть для них также благосклонным!

Если я часто назойлив, господин граф, то это потому, что испытываю удовольствие Вам писать, я считаю это своим долгом и люблю счастливую мысль, что Вы станете вскоре нашим непосредственным начальником!

Мое любимое изречение «доблесть превыше всего» и будьте уверены, что я таковой есть и буду всегда.

*Вашего сиятельства признательный,
усердный, преданный и почтительный слуга
Тардан.*

27 июля 1829 г.
№56.

ГАОО, оп.214(1820 г.), д.4, лл.446-446 об. (публикуется впервые).

Письмо Л.В. Тардана графу М.С. Воронцову о предоставлении виноградников ново-прибывшим семьям швейцарских колонистов. Автограф Л.В. Тардана.

Très honoré Monsieur le Comte !

Quelques nouveaux jardins s'il Vous plaît ! pour trois familles, composées de seize individus, arrivées il n'y a pas longtemps de Tulchin où elles ont fait séjour, et pour six autres qui arriveront au printemps !

Parmis les 10 jardins que Vous avez eu la bonté de nous faire remettre à la fin de l'été, il y en a qui ont produit extrêmement peu, entr'autre l'un qui redevenu steppe n'a produit aucun raisin. Comment une famille pourroit elle trouver sa subsistance dans un seul de ces jardins ?

Si Monsieur le Comte ! nous accorderoit la grace de nous en faire accorder avant la fin de l'hiver, nous pourrions si le tems le permettoit y faire déjà quelque travail de la saison et nous ne serions pas exposés aux tracasseries et aux dédommagemens de arméniens nos antagonistes !

Mon chagrin seroit plus grand, d'être obligé de Vous importuner toujours si Vous n'en étiez depuis longtemps prévenu !

*de Monsieur le Comte!
le reconnoissant serviteur Tardent*

*Chaba,
le 30 Octobre 1829
№62*

Высокочитимый господин граф!

Несколько новых садов, очень Вас просим, для трех семей, состоящих из 16 человек, прибывших недавно из Тульчина, где они пребывали, и еще для шести, которые придут весной!

Из десяти садов, которые Вы нам пожаловали в конце лета, есть такие, которые произвели очень мало, и один, который превратился в степь и вообще не уродил винограда. Как может просуществовать семья на одном из таких виноградников?

Если господин граф окажет нам милость согласиться на нашу просьбу до конца зимы, мы могли бы, если бы позволила погода, уже произвести какие-то сезонные работы и мы не были бы вынуждены приносить беспокойство и возмещать убытки армянам, недружелюбно настроенным по отношению к нам!

Меня еще больше огорчит то, что я буду вынужден беспокоить Вас, если Вы об этом не предупреждены заранее!

Господина графа благодарный слуга Тардан.

*Шаба,
30 октября 1829 г.
№62*

ГАОО, ф.1, оп.214 (1828 г.), д.13, л.15. (публикуется впервые).

Новогоднее поздравление Л.В. Тардана графу М.С. Воронцову с сообщением о прибытии новых семей швейцарских колонистов. Автограф Л.В. Тардана.

Monsieur le Comte !

Mon premier devoir dans ce renouvellement d'année est de venir Vous présenter les voeux que je fais pour la conservation de votre santé et pour la prolongation de Vos utiles et précieux jours ! ... Veuillez les agréer avec votre bonté et avec Votre indulgence accoutumées !

Il nous est arrivé de nouvelles familles et plusieurs avis m'apprennent qu'un convoi de douze autres arrivera ici au printemps tout prochain. En conséquence je prends la respectueuse liberté de rappelles avec instance à Votre Altesse ! mon numéro 62 de Novembre dernier.

*de Monsieur le Comte !
le respectueux et reconnoissant serviteur Tardent*

*Helvetia
Colonie suisse
1. Janvier 1830
№1*

Господин граф!

Мой первейший долг в этом наступающем году – это передать Вам мои наилучшие пожелания для сохранения здоровья и долголетия Вам и Вашим близким и наилучших дней! Позвольте заверить Вас в Вашей доброте и бесконечной снисходительности!

К нам прибыли новые семьи и по многим соображениям еще двенадцать придут ближайшей весной. В виду этого я осмелюсь снова прибегнуть к помощи Вашего сиятельства! Мой номер 62, прошлый ноябрь.

*Господина графа покорный и благодарный
Тардан*

*Гельвеция
Швейцарская колония
1 января 1830 г.
№1*

ГАОО, ф.1, оп.214 (1828 г.), д.13, л. 23. (публикуется впервые).

Письмо Л.В. Тардана графу М.С. Воронцову о прибытии новых семей швейцарских переселенцев с просьбой предоставить им лучшие виноградники. Автограф Л.В. Тардана.

Monsieur le Comte !

Les nouvelles familles suisses annoncées à Votre Altesse ! par notre numéro 27 commencent à arriver. Il y en a qui profitant de l'occupation des deux rives du Danube par l'armée russe ont descendu ce fleuve et font actuellement la quarantaine à Ismaël. Veuillez ordonner qu'elles ne restent pas dans une trop longue attente et faire s'il Vous plait qu'elles obtiennent mieux que les dernières arrivées en 1829, car un seul jardin qui se trouve souvent dans l'état le plus mauvais ne sauroit être un moyen de ressource ou de consolation pour chacune !

Les maladies que nous ont visité, et d'autres empêchements, ne m'ont pas permis de compléter un petit travail que j'avois commencé pour le bien public ; mais aujourd'hui que la santé et le courage ont reparu je chercherai de prouver à Votre Altesse ! que je ne suis pas indigne de Sa précieuse protection !

Nous apprenons avec beaucoup de peine que Monsieur le Comte ! nous quittera pour retourner en Angleterre..... et moi qui suis ici le père de familles, je sens vivement le tort que cette absence pourra nous faire, car Vous le dirai je Votre seule présence nous est utile et précieuse !

*de Monsieur le Comte !
le reconnoissant Serviteur Tardent*

*Acha – bag
Le 17 May 1830.*

Господин граф!

Новые швейцарские семьи, о которых сообщалось Вашему сиятельству под нашим номером 27, начинают прибывать. Среди них есть такие, которые ввиду оккупации двух берегов Дуная русскими войсками, спустились по реке и проходят карантин в Измаиле. Не могли бы Вы дать распоряжение, чтобы их не задерживали на очень долгий срок и чтобы они могли получить лучшие участки, чем предыдущие, прибывшие в 1829 году, так как один единственный сад в плохом состоянии не может быть источником существования и утешения кого бы то ни было!

Болезни, которые на нас обрушились и другие несчастия не позволили нам завершить работу, которую я начал во благо всех; но сегодня, когда здоровье и бодрость вновь восстановлены, я буду стараться доказать Вашему сиятельству, что я достоин его ценного покровительства!

Мы с великой горечью узнали, что господин граф покинет нас, дабы вернуться в Англию и я, будучи отцом семейства, чувствую, какую боль может причинить нам это отсутствие, потому что одно только Ваше присутствие нам важно и ценно!

*Господина графа
благодарный слуга Тардан*

*Ашабаг
17 мая 1830 г.*

ГАОО, ф.1, оп.214 (1828г.), д.13, лл.41-41 об. (публикуется впервые).

Прошение Луи и Шарля Тарданов графу М.С. Воронцову о предоставлении им нового участка земли для посадки виноградных лоз.

Votre Grandeur !

Nous Louis et Charles Tardent fils, avons plus de soixante mille ceps de vignes en pépinière, et manquons de terrain convenable pour les transplanter en place. Nous avons adressé une supplique à la Douma d'Akkerman pour obtenir la pièce de terre qui avoit été destinée pour un jardin médicinal et qui est restée inculte, mais elle nous a répondu que d'après Vos ordres elle ne pouvoit délivrer que trois déceatines de terrain par

Ваше сиятельство!

Мы, сыновья Луи и Шарль Тардан, владеем более чем шестьюдесятью тысячами виноградных саженцев, но нам недостаточно подходящей земли, чтобы пересадить их на место. Мы направили просьбу в Думу Аккермана, чтобы получить землю, которая подошла бы для лекарственного сада и которая осталась бы некультивированной, но нам ответили, что по Вашему приказу можно получить только

particulier, or pour planter tous les ceps que nous avons de disponible il nous faudroit au moins vingt déceatines de terre.

Nous venons donc solliciter Votre Grandeur ! de nous faire délivrer cette pièce de terre qui est très propre à la plantation que nous désirons exécuter; et qui sans doute nous fera honneur ! Si cependant ce terrain ne pouvoit pas nous être accordé nous Vous prions Monsieur le Comte; d'ordonner à la Douma de nous en délivrer ailleurs.

*De Votre Grandeur les reconnoissants Serviteur !
Charles Tardent, fils
Louis Tardent, fils*

*Akkermann
le 24 Mars 1834.*

три десятины земли на человека, тогда как для посадки всех лоз нам потребуется двадцать десятин земли.

Мы поэтому ходатайствуем перед Вашим сиятельством о наделении нам этого куска земли, которая очень подходит для посадки, и которую мы желаем обрабатывать, и это будет большой честью для нас! Если все же нам нельзя наделить эту землю, то просим Вас, чтобы Дума распорядилась наделить нам в другом месте.

*Вашего сиятельства покорные слуги
Шарль Тардан, сын
Луи Тардан, сын.*

*Аккерман,
24 марта 1834 г.*

ГАОО, ф.1, оп.214 (1831 г.), д.3, л.174 – 174 об. (публикуется впервые).

Документ 21

Сообщение статс-секретаря Министерства иностранных дел И.А. Каподистрия полномочному наместнику Бессарабской области А.Н. Бахметеву о предоставлении последним необходимых сведений и предложений относительно передачи запущенных аккерманских виноградников швейцарским переселенцам. Автограф И.А. Каподистрия.

Милостивый государь мой, Алексей Николаевич!

Несколько семейств из Воодского кантона, состоящие из тридцати молодых и трудолюбивых поселян, изъявили желание водвориться в России. На сей конец они испрашивают уступки аккерманского виноградника, в Бессарабии находящегося, предлагая купить оный, если правительство согласится на продажу оного за сходную цену.

Его императорское величество, удаляя вовсе условия продажи, желает содействовать к исполнению такового намерения. Но, по неимению точных сведений, дозволяют ли местные об- стоятельства привести оное в действие, государь император не может еще учинить никакого решения по сему предмету.

Вследствие сего высочайше предписано мне пригласить Ваше превосходительство сообщить нам о возможности исполнения такового плана.

Может быть, в окрестностях Аккермана найдете Вы, милостивый государь мой, виноградник, принадлежащий частным людям, обрабатывание коего оставлено по недостатку производителей. В таком случае Вы известите нас об условиях, на которых владельцы намерены допустить к оному швейцарских переселенцев.

С другой стороны, если в области, Вам вверенной, найдется казенная земля, способная к обрабатыванию винограда, или которая прежде сего имела таковое назначение, то можно будет уступить оную новым поселенцам, которые употреблением капитала, назначаемого ими на покупку земли, облегчат себе первое обзаведение.

Сообщая Вашему превосходительству о таковых намерениях его императорского величества ожидаю от Вас, милостивый государь мой, объяснения, каким образом обратить оные в пользу вышеупомянутых семейств.

С истинным почтением и совершенною преданностью честь имею быть, милостивый государь мой.

*Вашего превосходительства
покорнейший слуга
граф Каподистрия*

*С. Петербург
февраль 17 дня 1820.*

ГАОО, ф.1, оп.214 (1820 г.), д.4, лл. 3-3об. (публикуется впервые).

Письмо А.Н. Бахметева генералу И.Н. Инзову с просьбой оказать содействие доверенному швейцарских виноградарей Луи Венсану Тардану, прибывшему в г. Одессу для ознакомления с условиями отвода аккерманских виноградников своим соотечественникам. Автограф А.Н. Бахметева.

Милостивый государь Иван Никитич!

Некоторые швейцарские уроженцы, желая переселиться в Бессарабию с намерением обработать и улучшить аккерманские виноградные сады, испрашивали распоряжения начальства об уступке им сих садов, или об отводе других земель, удобных к производству виноградарства.

О таковом предположении упомянутых иностранцев, как клонящемся к пользе бессарабского края, доведено было до сведения его императорского величества и по высочайшему соизволению производилось розыскание, какие именно места в Аккерманском цынуте, способные для предначиненного потребления, могут быть отведены новым переселенцам.

Ныне, отправленный от означенных иноземцев в виде доверенного г. Тардан, по прибытии в город Одессу, прислал ко мне оттолль отзыв, испрашивая объявления ему условий, на коих имеет быть произведена уступка или сделан отвод виноградных земель.

Включая у сего помянутую бумагу, я одоляюсь присовокупить покорнейшую мою просьбу к Вашему превосходительству об оказании начальничьего содействия Вашего к довершению толь полезного предприятия изъясненных иностранцев из уважения, что они прислали уже и поверенного, быв обнадежены в успехе по сему делу.

Имею честь быть с истинным почтением и совершенною преданностию, милостивый государь.

*Вашего превосходительства
покорнейший слуга
А. Бахметев*

№128
18 Января 1821го
С. Петербург.

ГАОО, ф.1, оп.214 (1820 г.), д.4, лл.16-16 об. (публикуется впервые).

Сообщение министра внутренних дел В.П. Кочубея генералу И.Н. Инзову о возложении на него обязанностей относительно поселения и устройства швейцарских переселенцев под Аккерманом. Автограф В.П. Кочубея.

Милостивый государь мой, Иван Никитич!

Прибывший в Одессу из Швейцарии от нескольких семейств виноградарей, желающих поселиться в Бессарабии, депутатом г. Тардан, относится ко мне об исходатайствовании им отвода близ Аккермана земли для поселения и виноградных заведений.

Желая иметь ближайшие сведения о предприятии сих людей, по нахождению здесь г. генерал-лейтенанта Бахметьева, я просил его о сообщении мне оных и получил от него уведомление, что о предположении означенных швейцарцев учинить сие переселение с намерением заняться обработыванием виноградных садов казенных вблизи города Аккермана доведено было до сведения государя императора и по высочайшему соизволению производилось розыскание, какие именно места в Бессарабии, способные для того употребления, могут быть отведены новым переселенцам.

Алексей Николаевич присовокупляет, что депутат ныне прибыл, вследствие сделанного им тем людям объявления о присылке туда предварит[ельно] депутатов как для осмотра земель,

так и к заключению условий, на основе коих они намерены переселиться, и что по сему предмету он относился к Вашему превосходительству и дал знать г. Тардану, чтобы он разрешения ожидал от Вас.

Вместе с сим находящийся ныне здесь ветеринарный врач Салос представил мне список с условий, какие он в бытность свою в Швейцарии предложил желающим переселиться в Бессарабию.

Входя в ближайшее рассмотрение по сему предмету, я нахожу, что по высочайше подтвержденной 21 Мая 1816 года записке, в руководство полномочному наместнику Бессарабской области данной, привлечение туда иностранцев для поселения на казенных землях и самое поселение оных на счет назначенной для того особой суммы, возложено на попечение полномочного наместника той области.

По сему я нужным счел сообщить о сем Вашему превосходительству, и если Вы просьбу означенных виноградчиков признаете по местным обстоятельствам заслуживающею удовлетворения и сообразной с изъясненными в помянутой инструкции на сей предмет постановлениями, то не угодно ли будет Вам, милостивый государь мой, как на счет отвода им земли, так и водворения их, учинить зависящие по усмотрению Вашему распоряжения.

Что же касается до помянутых условий, доставленных мне Салосом, то, не зная, относятся ли оные к тем же самым переселенцам, кои вошли в сношение с г. Бахметевым, или совсем к другим, и могут ли быть таковые во всех статьях допущены к исполнению со стороны бессарабского правительства, препровождаю оные к вам, милостивый государь мой, единственно в том намерении, дабы предупредить могущие когда мне встретиться по сему обстоятельству недоразумения.

С совершенным почтением и преданностию честь имею быть

Вашего превосходительства
покорнейшим слугою
граф Кочубей.

№110^б
С.Петербурга.
24 марта 1821.
Его превосходительству
И.Н. Инзову.

ГАОО, ф.1, оп.214 (1820 г.), д.4, лл. 19-19 об., 24-24 об. (публикуется впервые).

Документ 24

Сообщение графа В.П. Кочубея генералу И.Н. Инзову о предоставлении последним необходимых сведений относительно условий поселения швейцарских виноградарей в Бессарабии. Автограф В.П. Кочубея.

Милостивый государь мой, Иван Никитич.

От 24 марта сего года №110 сообщил я Вашему превосходительству о желании нескольких семейств швейцарцев поселиться в Бессарабии на избираемой ими близ Аккермана земле и предоставлял Вам, на основании высочайше подтвержденной в руководство полномочному наместнику Бессарабской области данной инструкции, как на счет отвода сим людям земли, так и водворения их, сделать зависящие от Вас распоряжения.

После того, получил я от прибывшего в Одессу из Швейцарии от оных переселенцев депутата г. Тардана письмо, в коем, уведомляя меня о поданном им к Вашему превосходительству прошении, и, прилагая в копиях условия, на которых они поселение в Бессарабии произвести желают, просит моего ходатайства к ускорению разрешения сего дела.

Я имел счастье докладывать о сем государю императору и получил высочайшее его императорского величества повеление:

1. Чтобы сих колонистов принять на общих правилах, и с тою самою льготою, каковая назначена другим колонистам, и

2. Относительно просимой ими земли близ Аккермана, потребовать сведения от Вашего превосходительства, равно и мнения, может ли она земля им быть отдана.

Сообщая о сей высочайшей воле Вашему превосходительству для надлежащего исполнения, я покорнейше прошу Вас, милостивый государь мой, уведомить меня о всех обстоятельствах сего дела и на каком основании водворение сие могло бы быть произведено с успехом.

С совершенным почтением и преданностию честь имею быть

*Вашего превосходительства
покорнейшим слугою
граф Кочубей*

№369

В Царском Селе

20 Августа 1821

Его превосходительству

И.Н. Инзову

ГАОО, ф.1,оп.214 (1820 г.), д.4, лл.27-27 об. (публикуется впервые).

Документ 25

Письмо генерала И.Н. Инзова графу В.П. Кочубею с изложением условий поселения швейцарских виноградарей под Аккерманом и наделения их землей и виноградниками. Автограф И.Н. Инзова.

Милостивый государь, граф Виктор Павлович!

Имею честь получить почтеннейший отзыв Вашего сиятельства от 21 числа марта месяца сего 1821 года, в рассуждение просьбы депутата Тардана, об отводе нескольким семействам швейцарских виноградарей земли близ Аккермана для поселения и виноградных заведений, я удерживался ответом моим Вам, милостивый государь, по настоящему предмету до личного объяснения с г. Тарданом, коего я на тот конец вызывал сюда из Одессы.

Означенный депутат, являсь ко мне, изъяснил предположение на счет желанья швейцарских виноградарей произвести поселение их в Бессарабской области. По поводу сего я предоставлял ему обозреть лично просимое им для водворения швейцарцев место близ Аккермана. Он, исполнив сие, и, удостоверясь о положении тамошнего садоводства и удобствах к поселению виноградарей, представил ко мне описание местоположения с изъяснением, какие места при заселении для какого употребления могут быть обращены. Между тем я получил вторичный отзыв Вашего сиятельства №369, с изображением высочайшего его императорского величества повеления, о принятии здесь нескольких швейцарских семейств, пожелавших поселиться в Бессарабии на общих правилах и с тою самою льготою, каковая назначена другим колонистам, равно о истребовании от меня сведения, относительно просимой ими земли близ Аккермана и мнения, может ли она земля им быть отдана.

Входя в ближайшее соображение к исполнению вышеприведенной высочайшей воли, я нахожу весьма полезным поселить помянутых швейцарцев близ Аккермана, где есть казенные сады, остающиеся без надлежащего обрабатывания, кои, при попечении сих трудолюбивых людей, могут прийти в лучшее положение. Следуя сему, я полагаю предоставить для поселения их участок казенной земли, означенный в препровождаемом у сего плане красною краскою, заключающий в себе удобной земли 8244 десятины и 1362 сажени, а неудобной 1485 десятин и 1903 сажени, да, сверх того, сады, бесспорно казне принадлежащие, равно присвоенные частными лицами, кои все показаны на плане под знаками С: 2е и С: 3е. О пространстве сих садов, о числе находящихся в оных

фруктовых деревьев, а также, в чьем они теперь находятся временном пользовании, я не премину доставить к Вашему сиятельству особую подробную ведомость по окончании делаемой поверки тем садам свиты его императорского величества по квартирмейстерской части полковником Корниловичем. Что же касается дохода, какой могли бы сады сии, назначаемые для швейцарских виноградников, приносить ежегодно, то хотя исчисление оного почитается необходимым, но доход сей, по состоянию означенных садов в нынешнем запущенном положении, есть весьма незначителен, и число оного, по нахождению тех садов во временном пользовании частных лиц, не может быть определено с должною точностию, и количества самого вадраритного сбора с сих садов или десятины, принадлежащей собственно казне со всех бессарабских виноградных садов, не может быть исчислено с надлежащею верностию, ибо вся таковая статья казенного дохода, по существующему здесь обыкновению, отдается в откупное содержание, не частыми, но вообще.

Впрочем, известно только из разыскания, произведенного комиссиею, существовавшею в Аккермане, для открытия садов, казне принадлежащих, что в 1817 году все тамошние сады в числе 789, по примерному исчислению, принесли хозяевам дохода 52,319 левов турецких.

Относительно селения Шабы и хуторов Акимбета и Малой Катаржи, состоящих на пространстве, определяемом для водворения швейцарских виноградников, то жители первого, будучи большею частью приписаны к городу Аккерману, и, отбывая наравне с тамошними обывателями все повинности, желают переселиться туда или получить для водворения своего другую пустопорожнюю казенную землю, более способную для хлебопашества, а хозяева последних, без расстройства, могут перенести свои заведения, впрочем, весьма незначительные, на другой участок казенной земли.

Изложив, таким образом, предположение мое, касательно поселения здесь швейцарских семейств на общих колонистских правилах, и, включая у сего описание, представленное ко мне г. Тарданом, я приемлю честь препроводить также при сем пакет под открытою печатью, содержащий в себе просьбу сего депутата на высочайшее государя императора имя, покорнейше прося Ваше сиятельство, если изволите, признать нужным поднести оную на высочайшее его императорского величества усмотрение.

Честь имею быть с истинным почтением и совершенною преданностию, милостивый государь!

Вашего сиятельства
покорнейший слуга
Иван Инзов

20 Ноября 1821
Кишинев.

ГАОО, ф.1, оп.214 (1820 г.), д.4, лл.29-32 об. (публикуется впервые).

Документ 26

Сообщение графа В.П. Кочубея генералу И.Н. Инзову о разрешении российского императора Александра I предоставить земли и виноградники под Аккерманом для поселения швейцарских колонистов. Автограф В.П. Кочубея.

Милостивый государь мой, Иван Никитич.

Ваше превосходительство от 23 Ноября прошлого года №5764й уведомлял меня о мнении Вашем на счет поселения близ Аккермана швейцарских переселенцев, доставили мне планы предполагаемых Вами к отдаче сим людям участка земли, заключающею в себе удобной 8244 десятины и 1362 сажени, и неудобной 1485 десятин 1903 сажени, а также и виноградных садов, бесспорно казне принадлежащих, и присвоенных частными лицами.

Вместе с тем, изволили Вы ко мне препроводить представленное депутатом Тарданом описание и просьбу его на высочайшее имя, в коей он просит об отводе оной земли и о выдаче им в ссуду на построение церкви и аптеки 20.000 рублей.

Я имел счастье докладывать о сем государю императору и его величеству благоугодно было в 25й день февраля сего года высочайше повелеть:

1е, Назначаемую Вами землю и сады отдать под поселение швейцарских колонистов с тем, однако же, чтобы из оногo участка было отводимо пространство, соразмерное числу прибывающих семейств колонистов, в одном месте, считая на основании общих правил, 60ти десятин земли на семейство, прочее количество должно оставаться в казенном ведомстве и не прежде в их распоряжение поступит, как когда число их соразмерно будет оному количеству.

Что же касается до садов, то, не включая оных в число вышеозначенной пропорции земли, отдавать им по распоряжению Вашего превосходительства, или всему обществу колонистов для совокупного возделывания, или по семействам, которые в состоянии будут оные надлежащим образом обрабатывать; и

2е, Есть ли, таким образом, сии колонисты по прибытии туда будут водворены, то можно будет им тогда, буде они просить станут, выдать в ссуду на 10 лет из доходов бессарабских на построение церкви и аптеки 20.000 рублей с платежем указных процентов.

Сообщая Вашему превосходительству о сей высокомонаршей воле для надлежащего исполнения, я покорнейше прошу Вас, милостивый государь мой, объявля о сем депутату Тардану, уведомить меня о Ваших по сему распоряжениях.

С совершенным почтением и преданностию имею честь быть

*Вашего превосходительства
покорнейшим слугою
Граф Кочубей*

№119

С. Петербург

18 Марта 1822

Его Превосходительству

И.Н. Инзову

ГАОО, ф.1, оп.214(1820 г.), д.4, лл.34-35 об. (публикуется впервые).

Документ 27

Предписание генерала И.Н. Инзова Новоселицкой пограничной таможне о беспрепятственном пропуске первой партии швейцарских переселенцев.

№4575

2 сентября 1822 г.

Предписываю Новоселицкой пограничной таможне имеющих прибыть к оной в настоящем сентябре месяце от 30 до 40 душ швейцарских переселенцев, намеревающих поселиться в здешней области, пропустить чрез пункт таможни со всем их имуществом без малейшего отлагательства, оказав им в сем случае всякое зависящее со стороны ея пособие.

ГАОО, ф.1, оп.214 (1820 г.), д.4. л.42 (публикуется впервые).

Рапорт цынутного землемера Маньковского генералу И.Н. Инзову об отмежевании участка земли под г. Аккерманом, предназначенной для поселения швейцарских колонистов.

Его высокопревосходительству исправляющему должность полномочного наместника Бессарабской области господину генерал-лейтенанту кавалеру Ивану Никитичу Инзову.

*Цынутнаго землемера
отставного артиллерии
порутчика Маньковского*

Рапорт.

Указом Бессарабского областного правительства по экономической экспедиции от 19го февраля сего 1823го года за №901м предписано было мне на основании предложения Вашего высокопревосходительства отмежевать, сообразно данному мне правительством плану, участок земли близ города Аккермана, высочайше назначенной для поселения швейцарских виноградчиков, каковое предписание и было мною приведено в исполнение прошлого марта 14го дня, но, по причине встретившихся неудобств, границы прежде отмежеванного участка уничтожены и нарезаны мною в натуре по вновь прожектированному Вами плану, а каковым образом приведено в исполнение распоряжение Вашего высокопревосходительства. При сем план, межевой полевой журнал и межевую книгу представить честь имею.

*Цынутный землемер
отставной артиллерии
порутчик Маньковский*

*№38^и
1823 года
6 марта*

ГАОО, ф.1, оп.214 (1820 г.), д.4, л.87 (публикуется впервые).

Сообщение генерала И.Н. Инзова графу М.С. Воронцову о состоянии хозяйств швейцарских колонистов колонии Шабо с просьбой передать в колониальное ведомство 76 новых виноградников. Автограф И.Н. Инзова.

Милостивый государь, граф Михайло Семенович!

На отношение ко мне Вашего сиятельства №3339м имею честь ответить, что сведения, дошедшие к Вам о состоянии швейцарских колонистов колонии Шабы, по видимому, составлены от человека, не входившего ни в какие соображения и не имевшего достаточного сведения о существенных средствах колонизации и всех обстоятельствах, с оным сопряженных.

Большая часть сих выходцев прибыли на место водворения без семейств, с тем предположением, чтобы устроивши здесь прочно первоначальное хозяйство свое, перевести потом свои семейства из заграницы в колонию Шабу.

Такое предположение относится до расчетливости благоразумнаго поселянина, которой сам собою может подвергаться всем нуждам и предпринять столь дальний путь один для сокращения издержек, а с тем вместе избежать тех гибельных последствий, кои сопряжены с прибытием семейства на места водворения, где они нередко, как и опытами дознано, по неимению готовых жилищ, должны подвергаться всем невыгодам и впадать в болезни; сии же поселенцы, во избежание сего, решились прежде сами прибыть сюда, и, по устройении своих хозяйств, ныне же весною отправили одного из числа их собратий за своими семействами.

Всех семейств в колонии Шабе состоит 15ть; из числа коих только три человека находятся вне колонии: двое в Одессе для сыскания себе заработка способами к улучшению своих хозяйств, а один отправился по позволению колониистского начальства в Москву для усовершенствования себя в аптекарском искусстве и получения диплома на звание аптекаря, для устройства затем в колонии Шабе аптеки. Хотя сии три человека и находятся в отлучке, но хозяйства их состоят в заведывании и присмотре их родственников и самого общества.

За сим, я нужным считаю в предупреждение столь неосновательных сведений уведомить Ваше сиятельство, что состоящие на местах водворения швейцарцы не только что с хорошим успехом обрабатывают виноградные свои сады, но даже с большею рачительностию стараются о размножении оных, в чем они приметно успели.

А как и ныне прибыло из Швейцарии два выходца с пашпортами от поверенного нашего в делах в Швейцарии действительного статского советника Криденера и, именно, Иоганн Теггю и Генрих Пфистер с женою и дочерью; первый же из них оставил свое семейство в Швейцарии, с тем же предположением, как и поселившиеся собратия его, чтобы предварительно устроить хозяйство, а затем перевести и свое семейство; при том же и общество поселившихся швейцарцев удостоверяет, что они непременно ожидают прибытия своих собратий в большем числе, то по сему уважению, я покорнейше прошу распоряжения Вашего, дабы назначенные сверх 36-ти садов, поступивших уже в колониальное ведомство, 76 садов, состоящие в смежности с первыми, не были определены в продажу бессарабским областным правительством, но оставались в завывании казны на том основании, как оные доселе находились в отношении поступления доходов в пользу казны, до времени, пока встретится необходимость в наделении швейцарцев по мере прибытия их на поселение, о чем вместе с сим я отнесся и г. управляющему Министерством внутренних дел, какое же Ваше сиятельство изволит учинить по сему распоряжение, я буду ожидать Вашего уведомления.

С истинным почтением и совершенною преданностию честь имею быть

Вашего сиятельства
милостивого государя
покорнейший слуга
Иван Инзов

№703
19 августа 1825
Кишинев

ГАОО, ф.1, оп.214 (1820 г.), д.4, лл.140-140 об., 155-155 об. (публикуется впервые).

Документ 30

Сообщение генерала И.Н. Инзова графу М.С. Воронцову о прибытии новых швейцарских семейств с просьбой передать 76 виноградников в колониальное ведомство для наделения ими новоприбывающих швейцарских колонистов. Автограф И.Н. Инзова.

Милостивый государь, граф Михайло Семенович.

Господин управляющий Министерством внутренних дел, соглашаясь с мнением моим, чтобы назначенные мною по высочайшему повелению, вблизи города Аккермана, для швейцарских колонистов 76 виноградные сады, были им отведены по времени прибытия их, уведомил меня, что о таком оных садов назначении он сообщил Вашему сиятельству.

Вслед за тем получил я ныне уведомление из Швейцарии, что, для пополнения предназначенного заселения швейцарской колонии, приготовились уже к выходу семейства их, так, что к будущей весне придут на место своего поселения и просят моего распоряжения на счет приготовления тех садов, дабы они, не упуская времени, в употреблении их будущего года не затруднялись.

Сообщая о сем Вашему сиятельству, я приемлю честь просить покорнейше Вас, милостивый государь, о предписании бессарабскому областному правительству, дабы оные виноградные сады, согласно назначению, были сданы в колониальное ведение, и о том не оставить меня своим уведомлением.

С истинным почтением и совершенною преданностию честь имею быть, милостивый государь.

Вашего сиятельства
покорнейший слуга
Иван Инзов

№829
17 Октября 1825
Кишинев
Его сиятельству
М.С. Воронцову

ГАОО, ф.1, оп.214 (1820 г.), д.4, лл. 158-158 об. (публикуется впервые).

Сообщение генерала И.Н. Инзова графу М.С. Воронцову о необходимости вернуть в колониальное ведомство проданные государственные виноградники для передачи их швейцарским колонистам. Автограф И.Н. Инзова.

Милостивый государь, граф Михайло Семенович!

Небезизвестно Вашему сиятельству о высочайшей его императорского величества воле, в 21 день февраля 1822 года последовавшей и сообщенной мне г. управлявшим министерством внутренних дел графом Виктором Павловичем Кочубеем, касательно водворения швейцарских колонистов близ города Аккермана на назначенной земле и предоставлении как прибывшим уже на водворение 17 семействам 36 садов, так и определенных 76 к отдаче швейцарцам по мере их прибытия.

Во исполнение сего высочайшего соизволения я тогда же, по управлению моему Бессарабскою областью, предложил бессарабскому областному правительству учинить по сему надлежащее распоряжение и на сей предмет препроводить оному план земли, отходящей для поселения швейцарцам, и особой ведомости под литерою А.36 и под лит. В.76 садам, назначенным для сих выходцов. При назначении сих последних во избежание чрезполосных владений и с тем вместе распрь и споров, от того происходящих, сии сады назначены в смежности с первыми для составления одного участка, каковое назначение высочайше одобрено.

Затем, по случаю предположенной в 1824 году бессарабским гражданским начальством продаже всех казенных садов в Бессарабской области, Попечительный Комитет о колонистах южного края России от 9 августа того же года №965 отнесся в бессарабское областное правительство, чтобы 76 садов, определенные для швейцарцов, не были включены в продажу, а после того от 13 декабря того года №729 сообщено было и от меня правительству поручить учрежденной для сего комиссии означенные сады, колониальному ведомству принадлежащие, оставить неприкосновенными.

К исполнению сего областным правительством предписываемо было комиссии в городе Аккермане, для продажи садов учрежденной.

Несмотря на то, означенная комиссия, в противность назначения сего, продала из числа 76 садов с 39-го номера частным лицам и вместо оных назначены другие, рассеяны по всему участку.

По сему я требовал от казенной экспедиции бессарабского правительства уведомления, на чем основано таковое с ее стороны допущение к расстройству колониетского казенного владения, тогда как до предназначения таковой продажи, я писал оному о назначении тех садов неприкосновенно в колониетское ведомство. После сего я препроводил в правительство для ближайшего соображения при рассмотрении обстоятельств, касающихся до упомянутых садов скопировку плана садам и две ведомости, первая – о садах, частью принятым колонистами, а другая – о 76 садах, для них же назначенных, с показанием на обеих, под какими номерами показаны по плану и описи, генерал-майором Корниловичем составленным.

Вследствие чего бессарабское областное правительство предписывало комиссии, учрежденной в Аккермане для продажи казенных садов, доставить сведения, чем она руководствовалась в изменении садов для швейцарских колонистов, по ведомости в 1823 году от меня присланной, равно, какие именно из тех садов и кому проданы и, притом, составив вновь описание, под какими номерами на новом плане землемером Михневичем показаны назначенные для колонистов 76 садов, прислать в оное.

Аккерманский цынутный прокуратор, бывший членом означенной комиссии, приняв к исполнению предписание правительства, выстребовал из полиции о виноградных садах книгу с делом, комиссиею произведенным, по рассмотрении коих оказалось, что на указ казенной экспедиции с приложением копии с ведомости, присланной от меня в правительство о тех 76 садах, для соображения комиссии с планом о садах и если окажется, что из числа оных назначены какие либо в числе признанных принадлежащими казне в продажу, то исключить их. Комиссия 24 августа 1824 года с №1 донесла правительству, что сады, назначенные по оной ведомости, хотя и суть под теми номерами но в обрабатывании не у тех лиц и не столько по кубическому измерению под каждым садом земли, ибо не один сад, по ведомости значащийся, не находится в ведении тех лиц, кои написаны в ведомости, и не таковое под каждым садом пространство земли чрез каковую розницу в доставлении сведения комиссия встретила затруднения и испрашивала у правительства разрешения, из чего извлечена означенная ведомость, несходная с описанием, бывшей в 1818 году в Аккермане, комиссии выпискою от правительства присланною и планами, дабы комиссия могла доставить верные сведения, по каковому донесению областное правительство подтвердило комиссии, чтобы она составила сама обще с землемером вновь описание и ведомость о

садах, затем, когда наступили сроки для продажи садов и окончена была землемером Михневичем скопировка вновь плана всем садам, при Аккермане состоящим, и подробное оным описание, комиссия не могла открыть для оставления в колонистском ведомстве тех самых 76 садов, кои показаны по ведомости, присланной от меня в правительство, нашлась в необходимости избрать для того самый удобный, заключающий 76 казенных садов, участок, о коих, равно проданных с публичного торгу и оставленных без продажи, подробное описание доставлено в правительство, изъяснив при том, что между оставленными для швейцарских колонистов 76 садами, хотя есть некоторая часть собственных, но сего избежать было невозможно, ибо ни одного нет участка между аккерманскими садами, такого, в котором бы заключалось вместе не только такое количество, но и гораздо меньшее, казенных садов без нахождения между оными собственных частных лиц, причем г. прокуратор присовокупил, что требуемого правительством описания, какие именно и кому оныя проданы из тех садов, кои значатся по ведомости, от меня присланной, под какими номерами на новом плане землемером Михневичем показаны все прежде назначенные для колонистов 76 садов по вышеизъясненным причинам он не находит никакой возможности доставить.

Рассмотрев все сии обстоятельства и находя, что бывшая комиссия в Аккермане не токмо что отступила от данных ей предписаний об исключении из продажи 76 садов, назначенных для швейцарских выходцов и означенных в препровожденной для соображения ея ведомости, но действовала совершенно в противность оных. Потому:

1-е: что участок, заключающий в себе 76 садов, определенных для швейцарцев, не мог вообще измениться в своем положении, а потому оной и не предстояло никакого затруднения отделить те сады от назначенных в продажу, тем более, что она в рапорте своем казенной экспедиции №1 доносила, что хотя сады, показанные в ведомости, в оную сею экспедицию, суть под теми номерами, но в обрабатывании состоят не у тех лиц и не столько по кубическим измерениям под каждым садом земли и 2-е: не приняла в соображение, что ведомость, к ней препровожденная, не могла согласоваться с описанием садов, произведенном в 1818 году бывшею тогда в Аккермане комиссиею потому, что в течении 8 лет от бывшего описания тех садов до учреждения комиссии о продаже казенных садов при городе Аккермане последовали изменения не только передачею тех садов в обрабатывание от одного хозяина другому, но и по неоднократному измерению всех вообще садов. По составленным планам оказывалась разность в пространстве оных, каковая неверность легко могла произойти в измерении и принятии оных на план землемером Михневичем и по сим уважениям помянутой комиссии не следовало бы по известности уже о номерах 76 садам, по высочайшей воле определенным для швейцарских выходцов, назначать взамен оных другие; затруднения же, которые она встречала по некоторым несходствам в планах, как о том объясняет, следовало бы представить своему начальству как обстоятельство, до ее обсуждения не касающееся, и ожидать на оное разрешения. Сообщив о всем том бессарабскому областному правительству, я не могу пройти без внимания действия казенной экспедиции, имевшей в виду таковые недоразумения комиссии и допустившей в нарушение высочайшей воли к произвольному распоряжению комиссии прежде к продаже значительной части из оных, потом к замене тех садов другими, тогда как правительство благовременно было предварено колониальным начальством о недопущении к продаже помянутых 76 садов, предназначенных для швейцарских выходцов.

По всем сим обстоятельствам, сопровождавшим продажу значительной части из числа тех 76 садов и во внимании к тому, что и Ваше сиятельство в отношении своем к г. управляющему министерством внутренних дел, сообщенном его высокопревосходительством от 15 числа сего месяца №10 уведомили, что определенные для швейцарских виноградарей 76 садов к продаже в числе других казенных не были назначены. Я побуждаюсь обратиться к Вашему сиятельству с покорнейшею просьбою, дабы таковое несообразное действие бывшей комиссии было отменено возвращением проданной части из 76 садов и заменить покупателям теми, кои вместо оных произвольно комиссиею определены, о последующем же я буду ожидать уведомления от Вашего сиятельства.

С истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть, милостивый государь.

Вашего сиятельства
покорнейший слуга
Иван Инзов

№97
30 января 1826.
Кишинев.

Сообщение генерала И.Н. Инзова графу М.С. Воронцову о необходимости вернуть в колониальное ведомство проданные государственные виноградные сады для передачи их швейцарским колонистам. Автограф И.Н. Инзова.

Милостивый государь, граф Михайло Семенович!

На почтеннейшее отношение ко мне Вашего сиятельства (№6117) имею честь ответить: из переписки моей с Вашим сиятельством о неправильно проданных комиссиею садах, высочайше назначенных для швейцарских выходцов, Ваше сиятельство усмотреть изволит, что цель, с каковою по высочайшей воле блаженныя памяти государя императора назначены для швейцарских виноградчиков, поселяемых близ города Аккермана, сады самые ближайшия к месту их водворения и притом находящиеся в смежности один подле другого, была, во-первых, та, дабы облегчить тем сколько возможно для сих иностранцев совокупное обрабатывание виноградников чрез сближение их к домам и хозяйствам и сделать удобным сбережение оных, а, во-вторых, чтобы оградить их от тех распри и неудовольствий, каковыя всегда почти происходят между владельцами чрезполосных участков, но сие полезное и Высочайшего одобрения удостоенное предположение ныне не может быть достигнуто по причине рассеянности садов, назначенных швейцарцам бывшею в городе Аккермане комиссиею, которая, несмотря на то, что колониальное начальство предуведомляло оную о недопущении в продажу садов, определенных для швейцарских виноградчиков, с подробным обозначением положения и меры оных в доставленных комиссии планах и ведомостях, поступила противу распоряжений высшего начальства и, конечно, не по ошибке, каковою при столь ясном обозначении садов быть не должноствовало, но с намерением, а потому не входя в дальнейшее исследование побуждений, каковыми комиссия руководствовалась при сем своем действии, несоответственном высочайшему назначению и предполагая, что гораздо сообразнее отменить неправильное действие комиссии, чем нарушить высочайшую волю, я долгом счел вторично покорнейше просить Ваше сиятельство почтить со стороны Вашей распоряжением, дабы проданные комиссиею сады были возвращены от покупателей и оставлены для употребления оных сообразно Высочайшему назначению, а в замен сих частным людям были бы отданы те, которые комиссиею назначены ныне швейцарским выходцам, ибо для частного владельца сия перемена не может составить большой разности и не послужит к таковому расстройству, каковому по вышеизъясненным обстоятельствам могут подвергнуться швейцарцы.

При сем уведомляю Вас, милостивый государь, что по известиям, полученным мною из Швейцарии, я ожидаю в непродолжительном времени прибытия швейцарских выходцов на места их водворения, которые, как должно полагать, находятся уже в пути.

С истинным почтением и совершенною преданностию честь имею быть

*Вашего сиятельства,
милостивый государь,
покорнейший слуга
Иван Инзов.*

№502

20 июля 1826.

Кишинев.

ГАОО, ф.1, оп.214(1820 г.), д.4, лл.210-210 об., 215. (публикуется впервые).

Уведомление генерала И.Н. Инзова исполняющему должность Новороссийского генерал-губернатора графу Ф.П. Палену о необоснованных жалобах шабских жителей на швейцарских колонистов с просьбой переселения первых из селения Шабо в предместье г. Аккермана. Автограф И.Н. Инзова.

Милостивый государь, граф Федор Петрович!

На почтеннейшее отношение Вашего сиятельства ко мне от 20го прошлого месяца за №10475м, касательно взаимных жалоб швейцарских колонистов на шабских жителей, а сих равномерно на колонистов и, преимущественно, на старшину Тардана, честь имею уведомить Вас, что жалоба шабских жителей на Тардана, подстреливающего будто бы принадлежащий им скот, основывается на одном только происшествии подобного рода, случившемся в июне месяце сего года, и объясненном в отношении моем к Вашему сиятельству от 19го прошлого месяца за №687м; что же касается до прочих несогласий, возникших между швейцарскими колонистами и шабскими жителями, то я уверен, что зачинщиками оных были шабские жители, и что таковые несогласия не иначе могут быть прекращены, как выводом из Шабы прежних жителей по сделанному высшим начальством, в сходственность высочайшей воли блаженной памяти покойного государя императора о водворении близ г. Аккермана швейцарских выходцев, распоряжению и собственному согласию сих жителей, изъявленному ими при первоначальном поселении в Шабе швейцарских колонистов, касательно переселения своего в предместье города Аккермана, именуемое Свинная балка, потому что шабские жители, не переселившиеся еще до сего времени в означенное предместье, будучи подстрекаемы посторонними людьми и, преимущественно, аккерманскими жителями, оставаться на прежнем месте их жительства, беспокоивают и притесняют швейцарских колонистов, которые, без такового со стороны прежних шабских жителей причиняемого им беспокойствия, могли бы быть наилучшими и спокойнейшими соседями и никогда бы не были зачинщиками распри.

По сим уважениям, и в предотвращении всех могущих произойти между швейцарскими колонистами и шабскими жителями несогласий и взаимных жалоб, я прошу покорнейше Ваше сиятельство подтвердить, кому следует, на основании высочайше одобренного положения о поселении близ города Аккермана в селении Шабе швейцарских выходцев, о побуждении прежних жителей того селения, остающихся на прежнем месте своего жительства по одному непозволительному упорству, к неотложному перемещению на избранное ими прежде сего предместье г. Аккермана, куда значительное число собратий их уже перешло на жительства.

Надеясь на содействие Вашего сиятельства по сему предмету, с истинным почтением и совершенною преданностию честь имею быть, милостивый государь!

*Вашего сиятельства
покорнейший слуга
Иван Инзов*

*№751
Ноября 1826.
Кишинев.*

ГАОО, ф.1, оп.214 (1820 г.), д.4, лл.247-247 об., 252. (публикуется впервые).

Письмо генерала И.Н. Инзова графу Ф.П. Палену о необходимости предоставления виноградных садов новопривывшим швейцарским колонистам. Автограф И.Н. Инзова.

Милостивый государь, граф Федор Петрович!

Г[осподин] управляющий министерством внутренних дел отзвие моем, препроводив ко мне копию отношения его высокопревосходительства к Вашему сиятельству от 19го числа прошлого месяца за №158м, уведомил меня о положении комитета гг. министров, высочайше утвержденном в 12й день марта сего года, в силу которого жители селения Шабы согласно преждему высочайше одобренному предположению должны переселиться на назначенную им близ города

Аккермана землю, а виноградные сады, предназначенные для швейцарских виноградчиков, должны поступить по требованиям колониального начальства в его ведение для наделения колонистов по мере их прибытия.

Вследствие чего я покорнейше прошу Ваше сиятельство не оставить предписать казенной экономической экспедиции, дабы она распорядилась о сдаче в колониальное ведомство означенных в прежнем отношении моем в казенную экспедицию по сему предмету от 12 октября прошлого года за №674м виноградных садов для наделения вновь прибывших швейцарцев, дабы они по удобству настоящего весеннего времени могли заняться приведением оных в надлежащее устройство.

В ожидании извещения о Ваших по сему предмету распоряжениях с истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть.

Вашего сиятельства,
милостивый государь,
покорнейший слуга
Иван Инзов.

№239
12 апреля 1827.
Кишинев

ГАОО, ф.1, оп.214(1820 г.), д.4, лл.267-267 об. (публикуется впервые).

Документ 35

Письмо генерала И.Н. Инзова графу Ф.П. Палену об отдаче швейцарским колонистам виноградников в откупное содержание для наделения ими новоприбывающих. Автограф И.Н. Инзова.

Милостивый государь, граф Федор Петрович!

Казенная экономическая экспедиция Бессарабского областного правительства, в следствие отношения моего в оную об отдаче из числа 65ти виноградных садов, предназначенных для наделения имеющих прибыть швейцарских виноградарей и остающихся еще по неприбытию их в гражданском ведомстве, 35ти, состоящих по №№124, 202, 203, 217, 218, 219, 220, 222, 224, 225, 226, 227, 245, 246, 248, 254, 255, 256, 257, 258, 263, 264, 268, 269, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278 и 405м, и два сада под №259м, в откупное содержание швейцарским колонистам на тех самых условиях, на каковых оные отдаются ныне людям постороннего ведомства, уведомила меня о представлении своем по сему предмету к Вашему сиятельству. Посему я покорнейше прошу Вас, милостивый государь, сделать распоряжение об отдаче вышеозначенных садов в откупное содержание шабским колонистам на тех же условиях, на которых оные назначены ныне для посторонних людей, ибо колонисты с большим старанием будут обрабатывать оные в том предположении, что усовершенствование садов послужит в пользу имеющим быть их соотечественникам, нежели теперешние их владельцы, уверенные, что содержимые ими сады должны со временем отойти во владение других людей, совершенно для них чуждых, притом отдача сих садов в откупное состояние шабским колонистам предотвратит затруднения, могущие встретиться при наделении вновь прибыть имеющих виноградарей, тогда сады сии будут оставаться во временном владении посторонних людей.

В ожидании уведомления от Вашего сиятельства о Вашем по сему обстоятельству распоряжению, с истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть, милостивый государь.

Вашего сиятельства
покорнейший слуга
Иван Инзов

№931
Ноября 1827 года.
Кишинев

ГАОО, ф.1, оп.214(1820 г.), д.4, лл.319-319 об. (публикуется впервые).

Рапорт титулярного советника Рено графу М.С. Воронцову о предоставлении плана селения Шабо с указанием раздела земли и самого селения между швейцарскими колонистами и шабскими жителями.

Его сиятельству, господину Новороссийскому и Бессарабскому генерал-губернатору, генералу от инфантерии генерал-адъютанту и кавалеру графу Михайлу Семеновичу Воронцову Титулярного советника Рено

Рапорт.

Составленный г. землемером Михневичем план усадьбы селению Шабы, с подробными изменениями и раздела оной, равно и земли, между швейцарскими колонистами и жителями того селения, честь имею представить при сем Вашему сиятельству на благоусмотрение.

Титулярный советник Рено

*№7^а
18 ноября 1828
Одесса*

ГАОО, ф.1, оп.214 (1828 г.), д.13, л.8 (публикуется впервые).

Документ 37

Сообщение генерала И.Н. Инзова графу М.С. Воронцову о разделе земли между шабскими жителями и швейцарскими колонистами и предоставлении колонистам домов и виноградных садов. Автограф И.Н. Инзова.

Милостивый государь, граф Михайло Семенович!

Получив почтеннейшее отношение Вашего сиятельства ко мне за №1588 о предположенном во исполнение высочайшего повеления разделе земли между жителями селения Шабы и швейцарскими колонистами и рассмотрев составленный уездным землемером Михневичем план и показанную черту межи для швейцарцев, я со своей стороны признаю оную для обоюдной стороны весьма удобною, тем более, что водопой для скота их, как и Ваше сиятельство изволите признавать, должен быть у них общий, а равно и пользование камышом, без всякого преимущества одних перед другими.

Как же в настоящее зимнее время нет возможности провести в натуре межевую черту по необыкновенной глубине выпавшего снега и жестоких морозов, то не угодно ли будет оставить сие до вскрытия весны, ибо землемеру остается только по назначенной черте пройти плугом, чего теперь и сама натура не дозволяет, в то время я не премину безотложно командировать благонадежного чиновника к утверждению оной.

В отношении домов, шабскими жителями оставляемых на участке швейцарцев, полагаю я предоставить швейцарцам те дома шабских жителей, кои они за собою оставить желают, по купку с общего согласия, ежели же чиновники усмотрят, что запрашиваемая цена несоразмерна стоимости дома, произвести тогда оценку и по оной определить у [...] за сим остающиеся дома, не обязывая колонистов платить за оныя, должны хозяева снести в селение Шабу.

Песчаный бугор, о коем просят швейцарцы, показывал мне на плане г. Рено, по положению коего нахожу я, что он для них не нужен и послужит только яблоком раздора с шабскими жителями и произведет для колонистов более вреда, чем получают от него пользы.

Просимыя швейцарцами 6 садов и первоначально назначались Бессарабскою казенною палатою в число 70^{ти} для ожидаемых колонистов, если по благоуважению и расположенности Вашего сиятельства к швейцарцам предоставить оныя в их пользу, то и я сие приму с истинною моею благодарностию.

Имею честь быть с совершенным почтением и преданностию.

*Вашего сиятельства покорнейший слуга
Иван Инзов*

*№179
3 февраля 1829 г.
Кишинев.*

ГАОО, ф.1, оп.214(1820 г.), д.4, лл.408-408 об. (публикуется впервые).

¹слово неразборчиво

Уведомление генерала И.Н. Инзова графу М.С. Воронцову о командировании члена Бессарабской конторы иностранных поселенцев Семенова для проведения межевания земли между шабскими жителями и колонистами. Автограф И.Н. Инзова.

Милостивый государь, граф Михайло Семенович!

Получив ныне донесение аккерманского земского начальника, что с 15го сего марта не встретится уже никаких затруднений к проложению предположенной межи для отделения в натуре швейцарских колонистов от селения Шабы по сделанным по сему предположениям, я согласно почтеннейшим отношениям Вашего сиятельства ко мне от 22го января и 1го сего марта предписал ныне же Бессарабской конторе иностранных поселенцев, так как подполковник фон Гульденшанц в настоящее время занят по службе делами, до Одесского водворения относящимися, откомандировать без отлагательства младшего члена оной титулярного советника Семенова для произведения помянутого межевания обще с чиновниками, от Вашего сиятельства назначенными, и сделать расчет за строения шабских жителей, остающихся на участке швейцарцов.

О чем уведомляя Вас, милостивый государь, имею честь быть с истинным почтением и совершенною преданностию.

Вашего сиятельства покорнейший слуга
Иван Инзов.

№418

15 марта 1829 г.

Кишинев

Его сиятельству

графу М.С. Воронцову.

ГАОО, ф.1, оп.214(1820 г.), д.4, лл.418-418 об. (публикуется впервые).

Письмо генерала И.Н. Инзова графу М.С. Воронцову с просьбой прислать чиновников в колонию Шабо для межевания земли между колонистами и местными жителями. Автограф И.Н. Инзова.

Милостивый государь, граф Михайло Семенович!

От 15 сего марта (№418) я имел честь просить Вашего сиятельства о приказании откомандировать г. Рено и аккерманского уездного землемера для проведения в натуре межи между колонию Шабою и селением сего же имени совместно с депутатом колонистского ведомства.

Командированный от меня на сей предмет младший член Бессарабской конторы иностранных поселенцев г. титулярный советник Семенов от 24 сего месяца мне доносит, что он, прибыв в колонию Шабу, пятый уже день ожидает г. Рено и землемера Михневича и что до сего времени они еще не прибыли.

Вследствие чего я покорнейше прошу Ваше сиятельство приказать, дабы помянутые два чиновника поспешили прибытием своим в колонию Шабу для окончания сей размежевки.

С истинным почтением и совершенною преданностию честь имею быть.

Вашего сиятельства покорнейший слуга
Иван Инзов.

№496

28 марта 1829 г.

Кишинев.

Его сиятельству

графу М.С. Воронцову.

ГАОО, ф.1, оп.214(1820 г.), д.4, л.425. (публикуется впервые).

Письмо великого князя Михаила Павловича Романова графу М.С. Воронцову о принятии мер безопасности для предотвращения заражения чумой вновь прибывающих швейцарских семейств.

Узнав, что три швейцарские семейства в числе 17-ти душ проезжают через Тульчин в Аккерман, в окружности коего они желают поселиться, не зная ничего об угрожающей места сии заразе, коей могут легко быть жертвою по своему о ней неведении.

Для отвращения от них такового несчастья я отнесся к господину генералу от инфантерии Инзову, прося обратить на них его внимание. Уверен будучи, что и Ваше сиятельство, соответствуя моему намерению, не оставите подробным уведомлением о настоящем ходе заразы и о способах, с которыми бы вышеозначенные колонисты достигнули и водворились безопасно в новом их жительстве.

С отличным уважением навсегда пребываю к Вам.

Доброжелательный Михаил.

29 июля 1829.

В м. Тульчине.

ГАОО, ф.1, оп.214(1820 г.), д.4, л.444 (публикуется впервые).

Донесение генерала И.Н. Инзова графу М.С. Воронцову о прибытии в колонию Шабо новых швейцарских семейств с просьбой предоставить им виноградники. Автограф И.Н. Инзова.

Милостивый государь, граф Михайло Семенович!

На почтеннейшее отношение Вашего сиятельства от 6 декабря №31168 имею честь ответить, что для водворения в колонию Сарату¹ ожидаемы были из Швейцарии 10 семейств, из числа коих три уже прибыло, когда же остальные 7 придут, мне неизвестно.

Я покорнейше прошу Вашего сиятельства приказать о назначении для прибывших семейств 3-х садов и передачи оных в ведение мэра колонии Тардана для удовлетворения помянутых 3-х семейств, а равно не оставьте Вашим, милостивый государь, предписанием Бессарабской казенной палате, дабы она, коль скоро из остальных семейств некоторые придут, по уведомлению моему, назначала и для оных виноградные сады.

О последующем же почтите, Ваше сиятельство, меня уведомлением.

С истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть

*Вашего сиятельства
покорнейший слуга
Иван Инзов*

№1956

20 декабря 1829.

К. Болград

ГАОО, ф.1, оп.214 (1828 г.), д.13, лл.19-19 об. (публикуется впервые).

¹ так в тексте, на самом деле – кол. Шабо

Уведомление генерала И.Н. Инзова графу М.С. Воронцову о получении им геометрического плана земли селения Шабо. Автограф И.Н. Инзова.

*Милостивый государь,
граф Михайло Семенович!*

Препровожденный при отношении Вашего сиятельства от 23го декабря прошлого 1832 года геометрический план Бессарабской области Аккерманскаго уезда земли селения Шабы, я получил, о чем Вас, милостивый государь, уведомляя, имею честь быть с истинным почтением и совершенною преданностию.

*Вашего сиятельства
покорнейший слуга
Иван Инзов*

*№5
3 Генваря 1833
Кишинев
Его сиятельству
графу М.С. [Воронцову]*

ГАОО, ф.1, оп.214(1831 г.), д.23, л.23. (публикуется впервые).

Уведомление I департамента министерства государственных имуществ Попечительному Комитету о причислении в колонистское звание по колонии Шабо швейцарцев Якоба Берте и Луи Марго.

*Попечительному Комитету
об иностранных поселенцах
южного края России.*

Первый департамент государственных имуществ, докладывая г. министру государственных имуществ представление Попечительного Комитета о причислении в колонистское звание по колонии Шаба швейцарских выходцев Марго и Бертета, дает знать оному Комитету, что его сиятельство, основываясь на удостоверении Комитета, что из упомянутых выходцев, прибывших в колонию Шаба в октябре 1847 года, Якоб Бертет имеет между тамошними колонистами близких родственников, а Луи Марго знает ткацкое ремесло, что они обществом сей колонии принимаются и имеют достаточное состояние для водворения, изволил изъявить согласие на предположенное Попечительным Комитетом причисление сих иностранцев установленным порядком в колонистское звание по означенной колонии.

*Директор
Начальник отделения*

*Подпись
Подпись*

ГАОО, ф.6, оп.2, д.9585, лл.23-23 об. 21 сентября 1848 г. (публикуется впервые).

Выписка из отношения министра министерства государственных имуществ П.Д. Киселева исполняющему должность Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора о поддержке училища виноделия, открытого под Аккерманом Шарлем Тарданом, как одной из мер по улучшению виноделия в Бессарабии. Автограф П.Д. Киселева.

*Господину исправляющему должность
Новороссийскаго и Бессарабскаго
генерал-губернатора*

Усматривая из ежегодных отчетов инспекции сельского хозяйства южных губерний, что виноделие в Бессарабии, несмотря на значительное количество выделяемого в ней вина, находится до сего времени в неудовлетворительном положении, от употребления прежних неусовершенствованных способов приготовления и хранения вин и от разведения винограда, по большей части простых сортов, я поручил инспектору сельского хозяйства, по совещании с местными властями и хозяевами, представить мне соображения о мерах, какие правительство могло бы предпринять к улучшению бессарабского виноделия.

¹...По рассмотрении этих предположений в Ученом Комитете вверенного мне министерства, я, согласно мнению оногo, полагаю, что учреждение от правительства училища виноделия в Аккермане было бы в настоящее время излишне, так как близ этого города открыто недавно подобное училище известным виноградарем и виноделом Тарданом, который принимает учеников за весьма умеренную плату, а именно по 40 р. за человека, с обучением, сверх виноградарства и виноделия, грамоте и арифметике, и по 20 р. в год с обучением только виноградарству и виноделию. Посему, желая, с одной стороны, поддержать это полезное заведение, а, с другой, содействовать, по возможности, улучшению виноделия в казенных селениях, я приказал потребовать от Бессарабской палаты государственных имуществ сведения о денежном источнике, на счет которого она полагала бы возможным содержать в заведении Тардана нескольких учеников из государственных крестьян. Что касается до отдачи к нему учеников из других сословий, то таковая будет зависеть от благоусмотрения и распоряжений Вашего высокопревосходительства...²

*Министр государственных имуществ
генерал-адъютант Киселев.*

ГАОО, ф.1, оп.215 (1853 г.), д.23, лл.1, 4-4 об. 14 августа 1853 г. (публикуется впервые).

¹ текст опущен

² остальная часть текста опущена

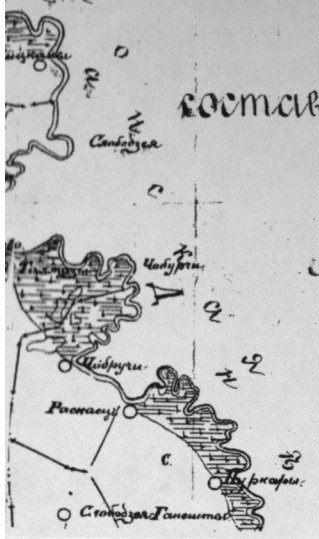

И.Н.Инзов – Главный Попечитель и Председатель Попечительного Комитета
об иностранных поселенцах Южного края России,
уделявший много внимания обустройству швейцарских колонистов.
Портрет работы художника Г.Н.Честаховского. XIX в.
*Одесский историко-краеведческий музей.
Фото О. Владимирского.*

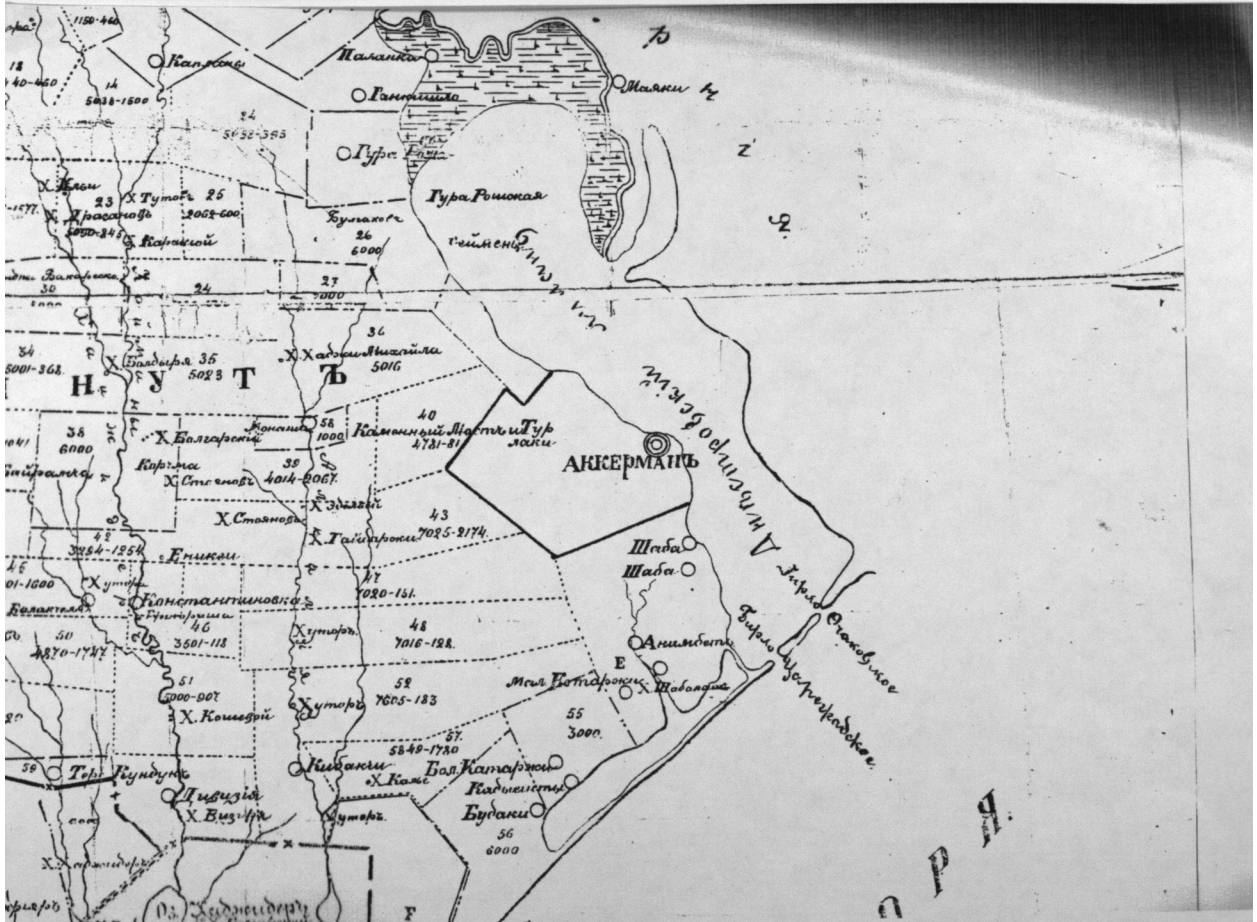

ГЕНЕРАЛЬНАЯ КАРТА
 БЕССАРАБИИ
 СОБСТВЕННО ТАКЪ НАЗЫВАЕМОЙ ИЛИ
 БУДЖАКА
 составлена изъ плановъ произведенной съемки
 въ 1817, 1818 и 1819 годахъ

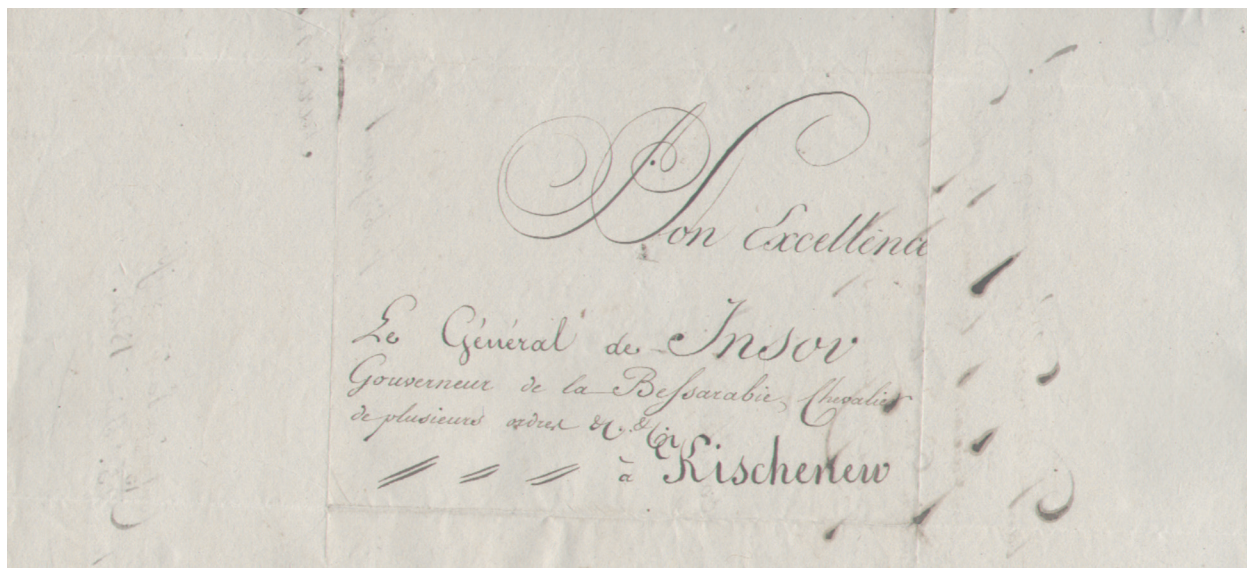
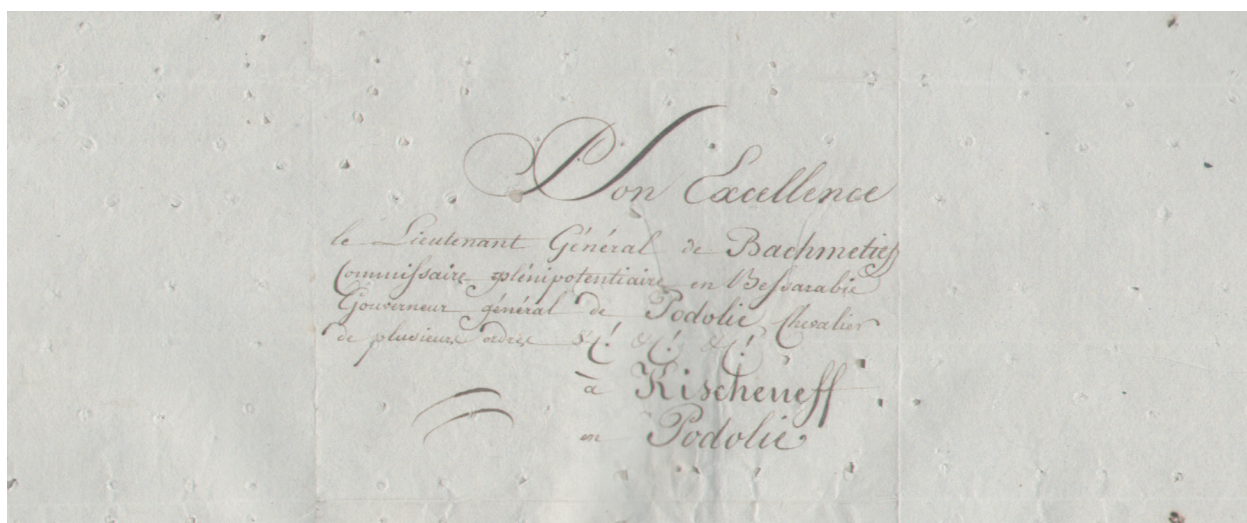
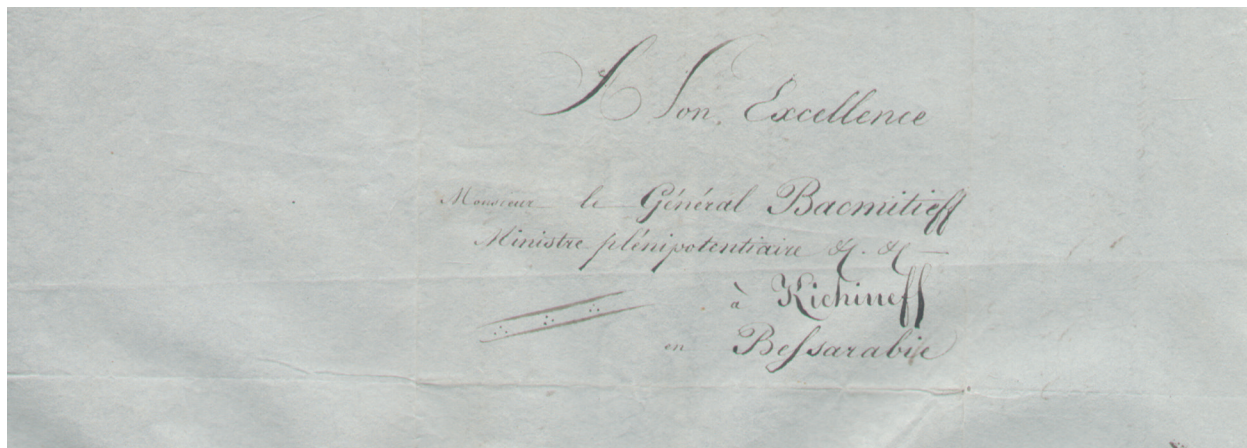
ТИРАСПОЛЬ

Масштабъ къ картѣ.

Фрагментъ генеральной карты Бессарабии, составленной изъ плановъ произведенной съемки въ 1817-1819 гг., с указаніемъ селенія Шабо.
 Одесская государственная научная библиотека им. М. Горького.

Фрагменты писем Л.В. Тардана 1819-1829 гг.

ГАОО, ф.1, оп.214 (1820 г.), д.4 (публикуется впервые).

43

Ваше Высочайшее Представительство.

Неправильную должность пограничной таможни
Бессарабской области, Господину Генералу И. Н. Инзову
Кавалеру и Кавалеру Ивану Никитичу Инзову.

Новоселицкой пограничной Таможни.

Репорт.

Прибытие вчерашнего числа из Швейцарии в
посты сей таможни по в. паспортам С. Фришман
Виттельсбургского статского советника барона Кристиана
Швейцарца всего числа 21. числа 21. сентября
поставили свою ложию в таможню
таможню на в. таможню в виду в
исполнение предписания Вашего Высочайшего Представительства
пропущены без задержки, с тем что все
по прибытии в город Кишинев. Явился в канцелярию
Вашего Высочайшего Представительства. О чем
Вашему Высочайшему Представительству Новоселицкой
таможни тем же шибетом по тем же донести.

Учлен Редкину

Кашубский регистрационный журнал.

Сентябрь
1822
508.

Рапорт Новоселицкой пограничной таможни генералу И.Н. Инзову о прибытии первой партии швейцарских переселенцев. [21] сентября 1822 г.

ГАОО, ф.1. оп.214 (1820 г.), д.4, л.43 (публикуется впервые).

N° 2284.

11. 5 Mars 1822 74 56

Familles agricoles suisses, arrivées et devant incessamment
arriver cette année 1822.

<u>Noms</u>	<u>Femmes</u>	<u>Enfants</u>	
		<u>Garçons</u>	<u>Filles</u>
1. Louis V. Samuel Tardent	femme	4.	3.
2. Charles Auguste Granjean	femme	2.	1.
3. Jean Louis Guerry	femme	1.	1.
4. Jacob Samuel Chevalley	femme	4.	2.
5. George Amédée Testuz	femme	1.	2.
6. Jean Louis Mayor	femme	2.	2.
7. Louis Mermoud	femme	0.	0.
8. Jean Pierre Meillau	femme	3.	3.
9. David Perrod	femme	1.	1.
10. Louis Perey (vuf)	"	3.	0.
11. Jean Louis Berançon	femme	4.	0.
12. Jean Pierre Maillari	femme	3.	2.
13. Jean Louis Plantin	femme	2.	0.
14. Daniel Berguer (pharmacien)		0.	0.
15. François Noir (Instituteur)		0.	0.
16. Louis Benjamin Maillari	femme	1.	1.
17. Henri Zwicki	0.	0.	0.

Список швейцарских семейств, прибывших и должных прибыть в Бессарабскую область для поселения на правах колонистов в 1822 году, составленный Л.В. Тарданом. 1822 г.

ГАОО, ф.1, оп.214 (1820 г.), д.4, л.56 (публикуется впервые).

Fondateurs de la Colonie Suisse

68

Rang	Bienoms	Noms	Etat	Age	Lieu de naissance	Canton de la Suisse
1.	Louis P. St.	Tardent	Agric. nat.	38 ans	Tessey	Vaud
-	Jne. H. St.	Grandjean	femme	33 "	Neuchâtel	Neuchâtel
-	1. Marc	Tardent		15 "	Tessey	Vaud
2.	Louis	Tardent	filz	13 "	id	id
3.	Charles	Tardent		10 "	id	id
4.	Samuel	Tardent		8 "	id	id
1.	Louise	Tardent		7 "	id	id
2.	Emma	Tardent	filles	5 "	id	id
3.	Antoinette	Tardent		2 "	id	id
2	Charles Aug.	Grandjean	agric.	60 "	Buttes	Neuchâtel
	Susanne	Girard	femme	56 "	Palangin	id
1.	Charles	Grandjean		28 "	Buttes	id
2.	Dorsal	Grandjean	filz jumeeux	28 "	id	id
1.	Jeanne	Grandjean	fille mariee	33 "	id	id
3	George Am.	Testut	agriculteur	40 "	Rivaz	Vaud
	f.	Denhéras	femme		Chexbres	id
1		Testut	filz		id	id
1		Testut	fille mariee		id	id
2		Testut	fille		id	id
4	Jean Louis	Guerry	agriculteur	50 "	Chexbres	id
	Jeanne	Chevalley	femme		id	id
1	L. H. ?	Guerry	filz		id	id
1	Jeanne	Guerry	fille mariee		id	id
5	Jacob Saml.	Chevalley	agriculteur	46 "	Rivaz	id
	Susanne Marie	Legeret	femme	36 "	id	id
1	Henry	Chevalley		13 "	id	id
2.	Juste	Chevalley	filz	11 "	id	id
3.	Simon	Chevalley	filz	8 "	id	id
4.	Louis	Chevalley		2 "	id	id
1.	Lisette	Chevalley	fille	5 "	id	id
2.	Susanne	Chevalley	id	3 "	id	id
6	Daniel	Berguer	Pharmacien	28 "	Arenches	Vaud

№ 2939.

Список основателей швейцарской колонии Шабо, составленный Л.В. Тарданом.
Посемейные списки. 23 марта 1823 г. Автограф Л.В. Тардана.

ГАОО, ф.1, оп.214 (1820 г.), д.4, лл.67-68 об. (публикуется впервые).

Rang Prénoms Noms de famille Etat Age Lieu de naissance Canton

Rang	Prénoms	Noms de famille	Etat	Age	Lieu de naissance	Canton
7.	Jean Louis	Mayor	Agriculteur	46 ans	Vevay	Vaud...
	Alexandrine	Meylan	femme	38 "	id	id
	1. François	Mayor	} fils	10 "	id	id
	2. Charles	Mayor		4 "	id	id
	1. Louise	Mayor	} filles	18 "	id	id
2. Marie	Mayor	16 "		id	id	
8.	Jean Pierre	Meillaux	Agriculteur	40 "	Blonay	id
			femme		id	id
	1. Jean	Meillau	} fils	21 "	id	id
	2. Pierre	Meillau		18 "	id	id
	3. François	Meillau	} filles	14 "	id	id
	françoise	Meillau		7 "	id	id
1. Albertine	Meillau	3 "		id	id	
2.	Frédéric	Perey	Agriculteur	36 "	Orsens	id
			femme morte			
	1. Frédéric	Perey	} fils	8 "	id	id
2. J.	Perey	5 "		id	id	
10.	Emanuel	Berrod	Agriculteur	45 "	Ormont	id
	Jac.		femme	40 "	id	id
	1. Et.	Berrod	} fils	23 "	id	id
	1. J.	Berrod		21 "	id	id
11.	Jean Louis	Blantin	Agriculteur	46 "	La Tour	id
	Marianne	Ormond	femme	46 "	id	id
	1. St. Emanuel	Blantin	} fils	22 "	id	id
	2. Gabriel	Blantin		15 "	id	id
					id	id
12.	Jean Louis	Bexancon	Agriculteur	30 "	Gossens	id
	Jac.	Berrod	femme	28 "	id	id
	1. L.	Bexancon	} fils	9 "	id	id
	2. J.	Bexancon		7 "	id	id
	3. J.	Bexancon		5 "	id	id
	4. H.	Bexancon		3 "	id	id
13.	Jean Pierre	Maillard	Agriculteur	40 "	Cottaux	id
			femme		La Tour	id
	1. J.	Maillard	} fils	16 "	id	id
	2. J.	Maillard		13 "	id	id
	3. J.	Maillard		9 "	id	id
	1. J.	Maillard	} filles	20 "	id	id
2. H.	Maillard	11 "		id	id	

Rang	Prénoms	Noms	Age	Lieu de naissance	Canton de la Suisse
<u>14.</u>	Henri	Zwicki	28	Herinzen	Glarus
<u>15.</u>	Louis Benj ^m	Maillard	30	Dorcy	Faud
	 femme	28	allemande	Souabe
	1. L ^s	Maillard	fil. 10	Dorcy	id
	1 Jeanne	Maillard	fil. 2	id	id
<u>16.</u>	frédéric Louis	Huguenin	48	Chaux de fondes	Neuchâtel
	1. L ^s femme	44	Genève	Genève
	1 ^{re} L ^s	Huguenin	22	id	id
	2. L ^s	Huguenin	19	id	id
	3. H	Huguenin	17	id	id
	4. L ^s	Huguenin	14	id	id
<u>17.</u>	Louis	Reymond	23	S ^t Sulpice	Neuchâtel
	Pérennois son épouse			

Après et mesure de l'arrivée des Colons, nous aurons soin de faire parvenir au Comité Directeur le tableau de leur famille qui fera suite à celui ci.

Pour la Colonie Suisse
 Tardent

23 Mars 1823.

Après la mesure de l'arrivée des colons, nous aurons soin de
faire parvenir au Comité Directeur le tableau de leur famille
qui fera suite à celui-ci.

Pour la Colonie Suisse
Tardant

23 Mars 1823.

Pour la Colonie Suisse
Tardant

Автографы основателя колонии Л.В. Тардана. 1823 г.

ГАОО, ф.1, оп.214 (1820 г.), д.4, л.68 (публикуется впервые).

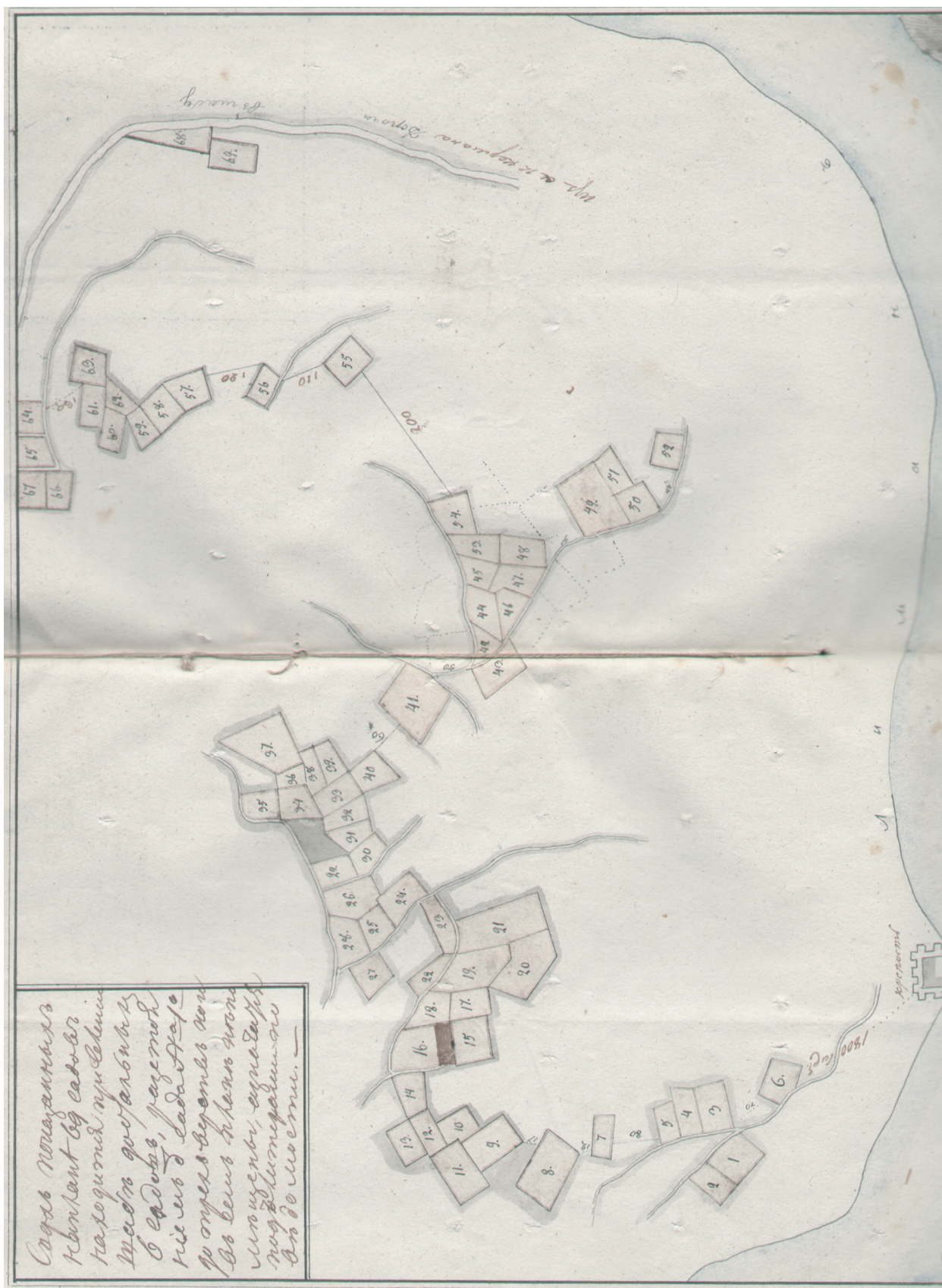
179 57

Outre les graines potagères, celles des prairies artificielles et des
 plantes d'ornement, les Suisses ont apporté celles des arbres sui-
 -vants :

Acacia vulgaris
Abies canadensis
Crataegus aria
 " - *nigra*
 " - *arbutifolia*
Cerasii
Juglans regia (varietas)
Larix americana
Aesculus hippocastanum
Mespilus alpestris
Pyrus malus
Persica sativa
Platanus occidentalis
 " - *orientalis*
Pinus sylvestris
 " - *pinaster*
 " - *laricio*
 " - *mitis*
 " - *maritima*
 " - *inops*
 " - *latrix*
 " - *caedrus*
 " - *cembra*
 " - *picea*
 " - *abies*
 " - *rigida*
 " - *mugho*
 " - *uncinata*
Thuja orientalis
Ulmus campestris
 " - *suberosa*

Список растений, привезенных колонистами в Шабо из Швейцарии.
 Составлен Л.В. Тарданом. 1823 г.

ГАОО, ф.1, оп.214 (1820 г.), д.4, л.57 (публикуется впервые).

План казенных аккерманских виноградников, предназначенных для передачи швейцарским колонистам. 1826 г.

ГАОО, ф.1, оп.214(1820 г.), д.4, лл.190 об.-191 (публикуется впервые).

F.

Akkerman le 7e Novembre 1828

Nous soussignés élus et autorisés par nos collaborateurs de la colonie suisse établie à Chaba, d'assister à la démonstration des limites qui doivent partager le terrain entre la colonie et les habitans qui y sont domiciliés acceptons pour nous et nos collaborateurs de commun accord, le partage qui nous a été montré sur les lieux et désigné sur le plan par les lettres A, B, C, D, E; ainsi que les conditions concernant la manière avec laquelle devra être établie l'évacuation des maisons situées sur notre part par les habitans de Chaba et pour le libre passage de nos troupeaux au Liman, tel que l'ont spécifié les élus de la part de ces habitans dans leur écrit signé par eux.

Nous prions en outre Son Excellence Monsieur le Comte de Solorzoff! de daigner nous accorder les demandes que nous avons eu l'honneur de Lui présenter dans notre dernière lettre N° 52 en date du commencement de ce mois, toutefois si Son Excellence ne les trouve pas exagérées.

Tardent Haire
George Fester, adjoint
Samuel Chevalley
Louis Gaudin

Mansobodimov Lompaie

№ 100.01

Что действителенъ означенныя подписавшими насашъ поверенныя швейцарцы въ Селкитъ шабъ лично въ присутствіи полиціи съ шибъ Явасъ и добровольно подписъ и въ насашъ твердымъ; въ томъ Аккерманская Градская полиція Подписомъ и печатью съ Свидетельствомъ. ноября дня 1828. года.
Полиціею шибъ, Тамъ и шибъ

Подписка уполномоченных колонистов кол. Шабо о разделе земли между швейцарскими колонистами и местными жителями. 7 ноября 1828 г. Печать Аккерманской градской полиции. ГАОО, ф.1, оп.214 (1828 г.), д.4, л.7 (публикуется впервые).

Spices et quantité d'arbres en 1828. 36 44
2345

<i>Islands</i> Pommiers	<i>Pruniers</i> Poiriers	<i>Châtaigniers</i> Pruniers	<i>Amandiers</i> Cerisiers	<i>Abricotiers</i> Abricotiers	<i>Ormeaux</i> Noyers	<i>Alis.</i> Saules	<i>Monoles</i> Peupliers	<i>Мушкетеры</i> Muriers		
205.	253.	693.	190.	1206.	2709.	710.	358.	Jardins particuliers 105.	Jardins communs 80.	Total 185.

Resumo

<i>Arbres fruitiers</i>	<i>Muriers</i>	<i>Arbres forestiers</i>
5256.	185.	1068.

*Jardent Maire
Derry adjoint
George Pestier adjoint*

Mortalité en bétail

<i>Chevaux</i>	<i>Bêtes à cornes</i>	<i>Moutons</i>	<i>Cochons</i>
1.	9.	0.	0.

*Jardent Maire
Derry adjoint
George Pestier adjoint*

15. 14. 29.

Статистическая ведомость о количестве деревьев и скота в кол. Шабо за 1828 г.

ГАОО, ф.6, оп.1, д.2407, л.36 (публикуется впервые).

33000 родившихся, женившихся и браков сочетавшихся
 Naissances, mariages et morts in 1828.
 or 1828 Tzody.

Число. Le. dénombrement				родившихся Naissances			браков сочет. Mariages		умерших Morts.		
семейств. Familles	мужск. Hommes	женск. Femmes	Totalité des.	мужск. Masculin	женск. Feminin	всего Total	Прав. mari.	Неправ. des.	муж. Hommes	женск. Femmes	всего Total
29.	48.	46.	94.	3.	2.	5.	3.	6.	2.	0.	2.

Fardent Maire
 J. Querry adjoint
 George Testur adjoint

Статистическая ведомость о количестве родившихся, бракосочетавшихся и умерших в кол. Шабо за 1828 г.

ГАОО, ф. 6, оп.1, д.2407, л.36 об. (публикуется впервые).

Colonie suisse

9 février 1829.

N° 6.

29³⁸

A Son Excellence

Monsieur le Directeur Général des colonies étrangères
dans la Russie méridionale, Général d'Infanterie
et Chevalier de Insov!

de la colonie suisse, rapport.

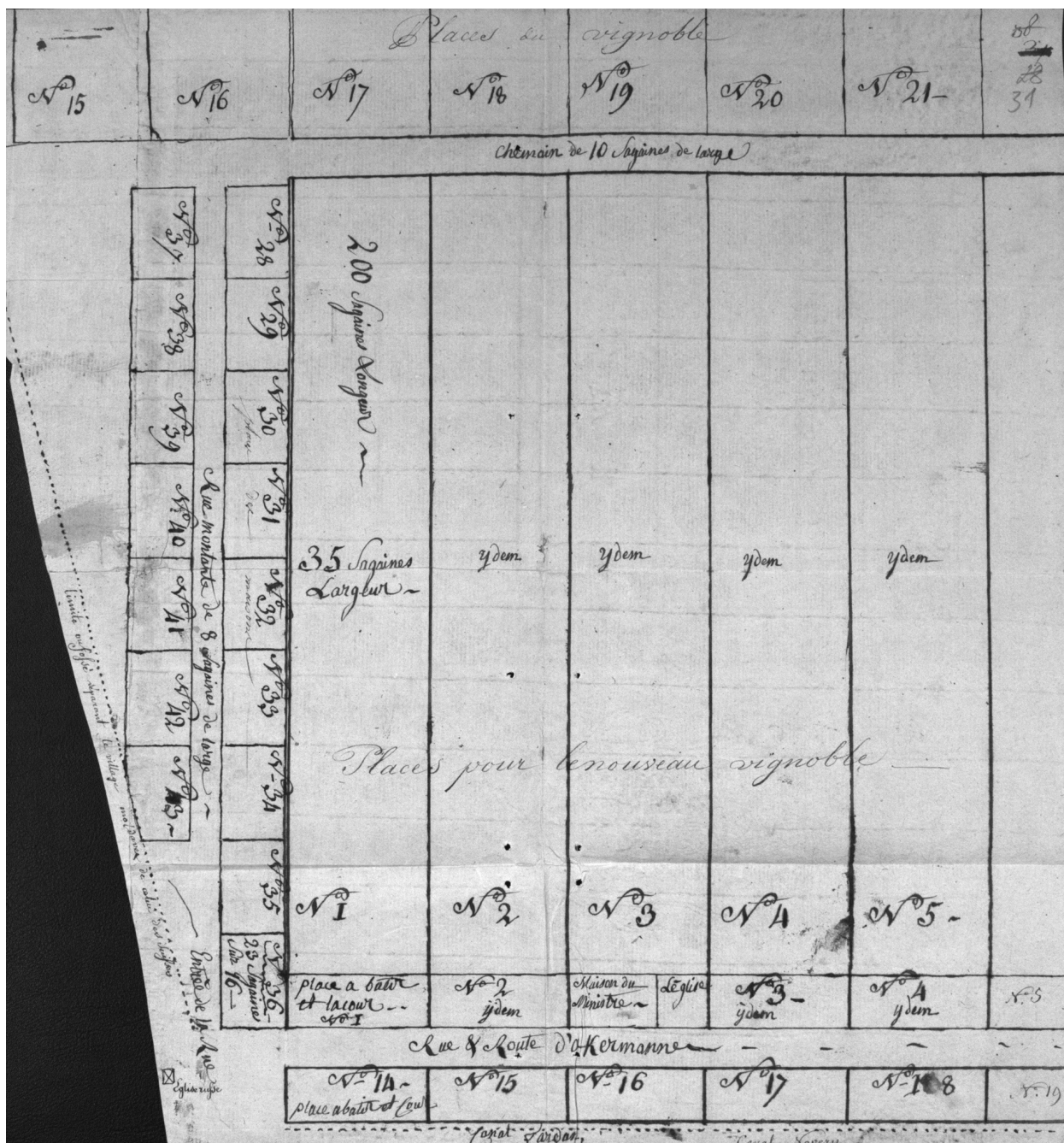
Sous ce pli nous avons l'honneur de Vous envoyer :

1. L'état actuel de la population de cette colonie.
2. Celui de la végétation.
3. Celui de la mortalité du bétail.
4. Celui de la naissance, des mariages et des morts.
5. Un modèle de plan de notre village que nous
Vous prions de sanctionner en nous en faisant
faire un par votre géomètre, lequel Vous voudrez bien
nous envoyer le plutôt mieux. Il est basé sur
le premier plan qui nous avoit été fourni, sur
la localité qui nous reste du village de Chaba
et sur ce que quelques colons avoient déjà tra-
vaillé suivant le premier plan donné par le
estimable Monsieur Guldenchantz.

Tardana

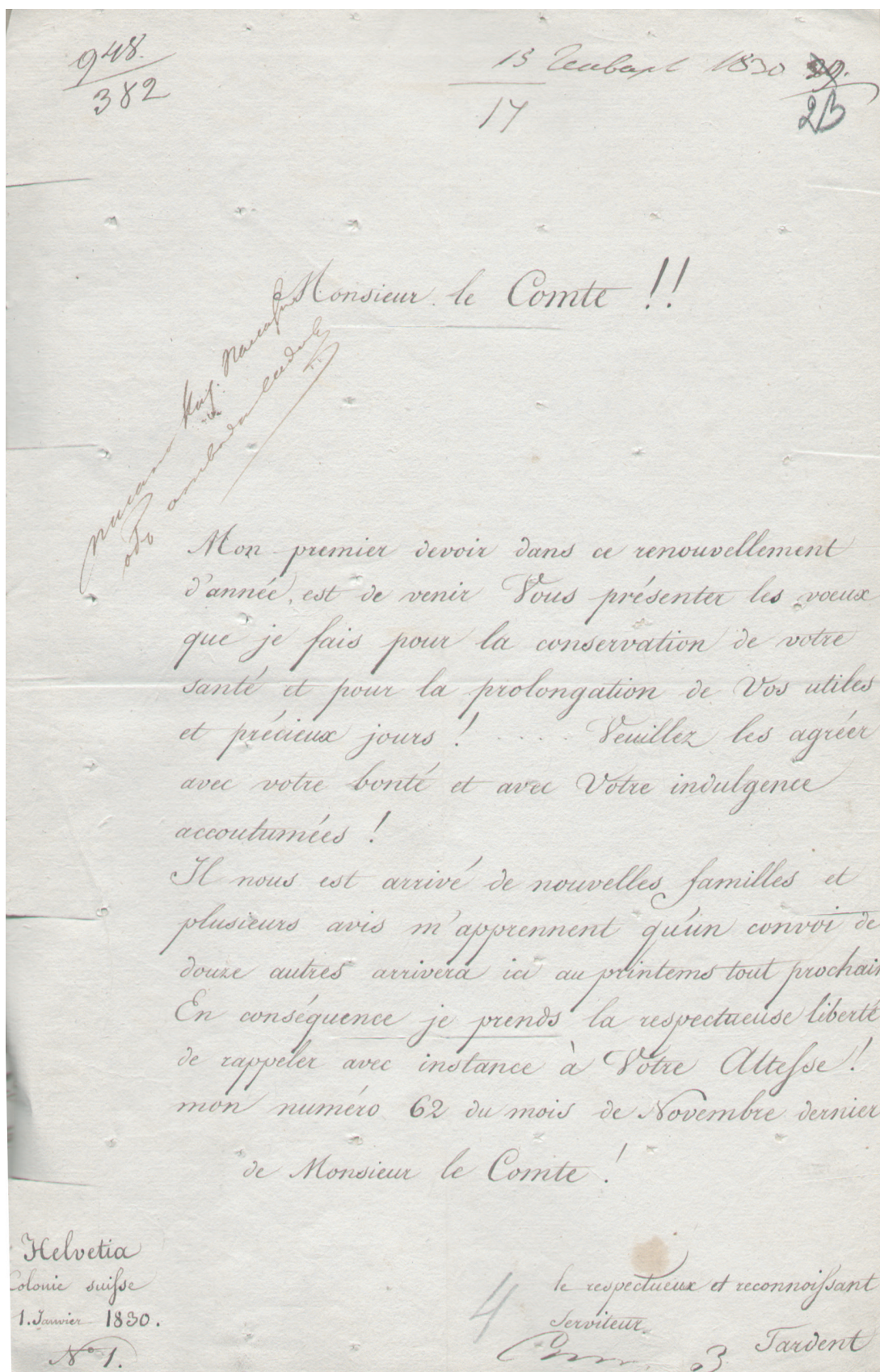
**Рапорт Л.В. Тардана генералу И.Н. Инзову о предоставлении ведомостей
о благосостоянии колонии Шабо за 1828 г. и проекта плана колонии.
9 февраля 1829 г. Автограф Л.В. Тардана.**

ГАОО, ф.6, оп.1, д.2407, л.26 (публикуется впервые).

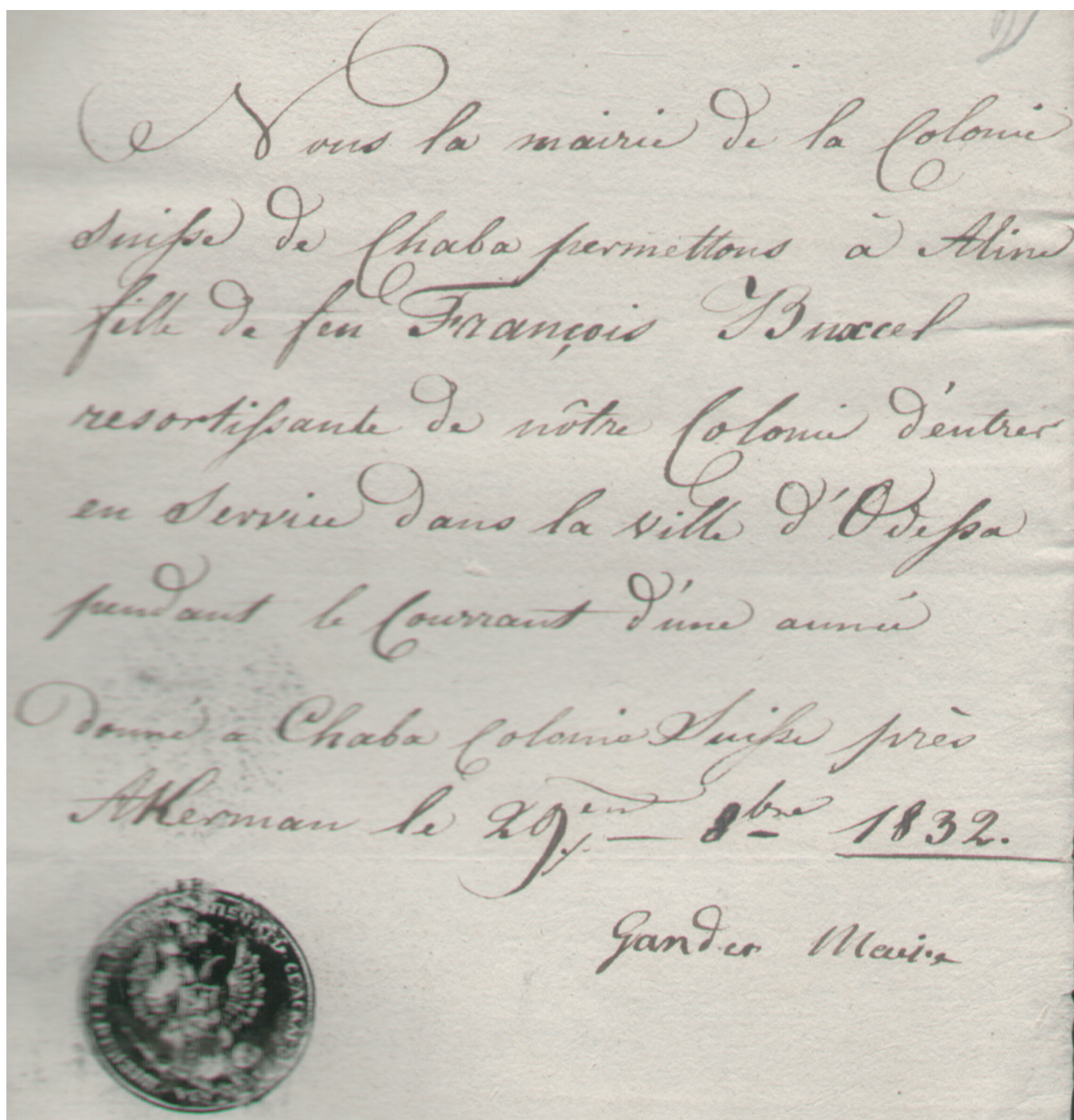

Проект плана колонии Шабо, составленный Л.В. Тарданом и представленный генералу И.Н. Инзову на утверждение. 1829 г.

ГАОО, ф.6, оп.1, д.2407, л.30-31 (публикуется впервые).

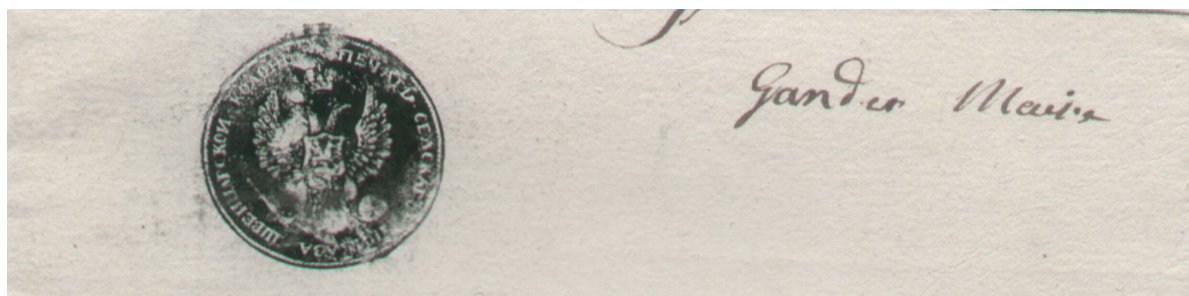

Новогоднее поздравление Л.В. Тардана графу М.С. Воронцову с сообщением о прибытии новых семей швейцарских переселенцев. 1 января 1830 г. Автограф Л.В. Тардана.

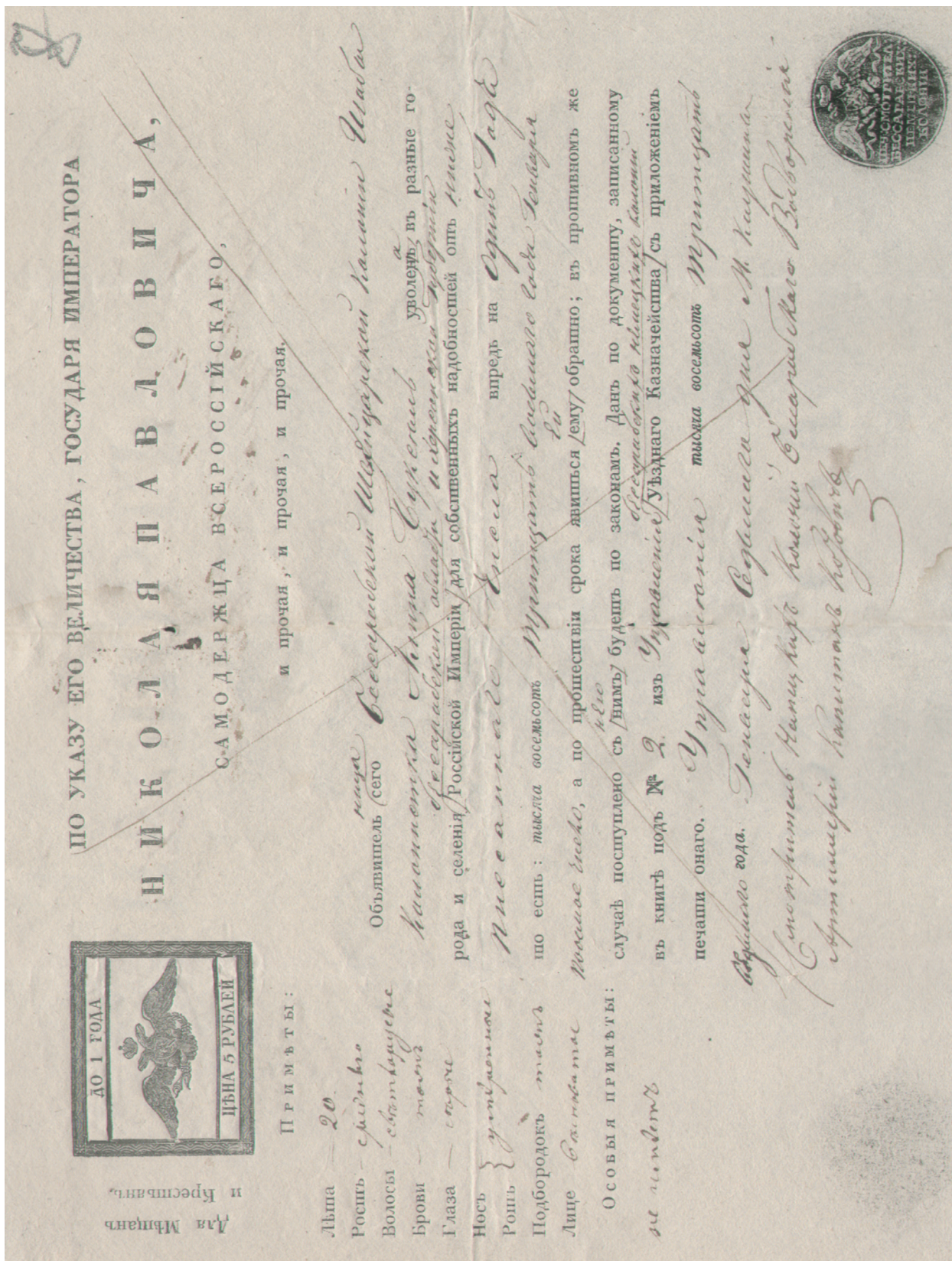
Разрешение мэрии колонии Шабо, выданное колонистке Алине Бюксель, на годичное проживание в г. Одессе. Печать сельского приказа Шабской колонии. 1832 г.

ГАОО, ф.6, оп.1, д.3396, л.2 (публикуется впервые).

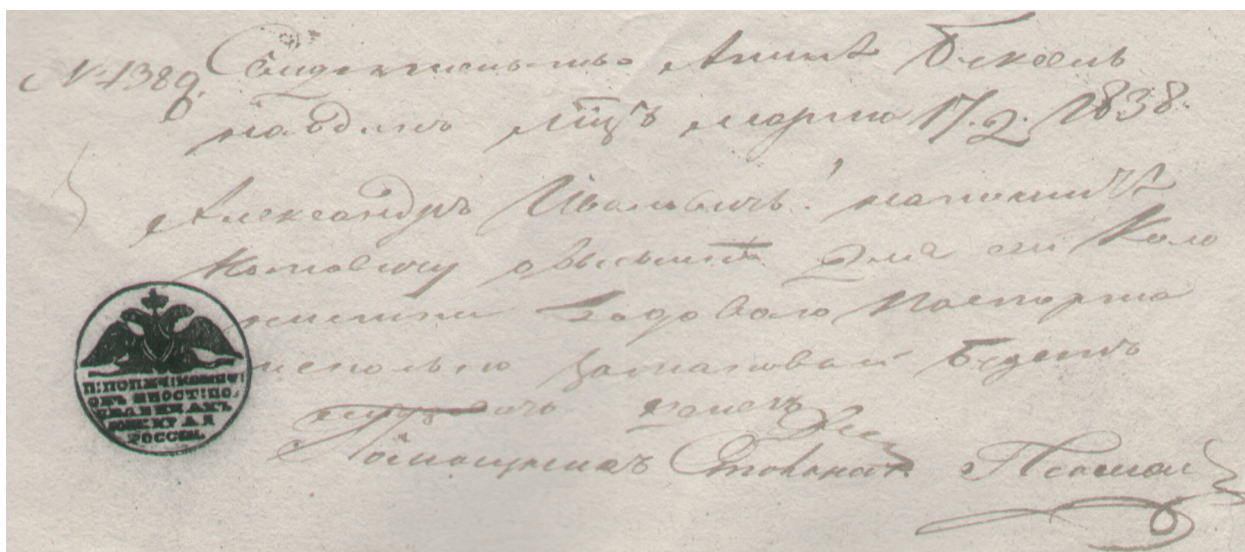
Печать сельского приказа Шабской колонии. 1832-1833 гг.

ГАОО, ф.6, оп.1, д.3396, лл.2,3.

Временный («плакатный») паспорт, выданный шабской колонистке Алине Бюксель, на годичное проживание вне колонии. Печать и автограф смотрителя бессарабских немецких колоний И.А. Котовича. 7 января 1837 г.

ГАОО, ф.6, оп.1, д.4701, л.8 (публикуется впервые).

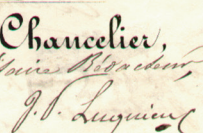

Печать Попечительного Комитета об иностранных поселенцах южного края России. 1838 г.

ГАОО, ф.6, оп.1, д.4701, л.30 (публикуется впервые).

 <p>Registre des Passports du Préfet de Cossonay N°. 1097</p>	<p align="center">CONFÉDÉRATION SUISSE</p> <p align="center">PASSEPORT.</p> <p align="center">CANTON DE VAUD</p>
<p><u>Signalement.</u></p> <p>Age de 36 ans Taille 5 ^{pieds} 8 ^{pouces} <small>du Canton de Vaud, soit un mètre 74 centimètres (1)</small> Cheveux châtains Front découvert Sourcils châtains Yeux gris Ner. long Bouche moyenne Barbe rousse Menton long Visage allongé Teint ordinaire</p>	<p align="center">District de Cossonay</p> <p><i>A toutes les Autorités civiles et militaires chargées de maintenir l'ordre public.</i></p> <p><i>Laissez librement passer Jacob Berthod, sa femme âgée de 38 ans et quatre enfants 2 garçons 2 filles originaire de Pampigny demeurant depuis sa naissance dans la Commune de Pampigny District de Cossonay allant à Chabany, en Bessarabie, province de Russie dans l'intention de s'y fixer comme colon.</i></p> <p><i>Et loin de l'arrêter dans sa route et de permettre qu'aucun tort lui soit fait, veuillez au contraire le protéger et lui accorder à l'instance ou les secours qui pourraient lui être nécessaires, sous offre de réciprocité.</i></p> <p><i>Le présent passeport, qui a été signé par le requérant et délivré sous la signature du Préfet, sera bon pour aller et revenir et pour le terme de plusieurs années seulement.</i></p>
<p><u>Signes particuliers.</u></p>	<p align="right">Donné à Cossonay le treizième juillet mil-huit-cent-quarante-sept.</p> <p><i>Je, dit Jacob, fils d'Abraham Louis Berthod, j'approuve la radiation des premiers d'Abraham Louis et j'atteste.</i></p> <p align="right">Le Préfet, P. Mercier</p>
<p><u>Signature du Porteur.</u></p> <p><i>Jacob Berthod</i></p>	<p align="center">La Chancellerie d'Etat du Canton de Vaud certifie véritables le sceau et la signature ci-dessus.</p> <p align="center">Louvain, le 14 Août 1847</p> <p align="right">Le Chancelier, J. V. Luquin</p>
<p>(1) Le pied du Canton de Vaud équivaut à 3/10e de mètre, il se divise en 10 pouces et 20 lignes.</p> <p align="right">Lith. Spengler & Co</p>	<p>Emol^t — 12 batz? Timbre — 5 " 17 batz.</p>

Паспорт, выданный швейцарскому переселенцу Якобу Берте в кантоне Во, на следование в кол. Шабо. 1847 г.

<p> Registre des Passports Du Préfet de <i>Morges</i> N^o. <i>1077</i>. </p>	<p style="text-align: center;"> CONFÉDÉRATION SUISSE PASSEPORT. CANTON DE VAUD </p>
<p> Signalement. Age de <i>46 ans</i> Taille <i>5</i> pieds <i>10</i> pouces du canton de Vaud, soit un <i>1</i> mètre <i>Centimètres (1)</i> Cheveux <i>bruns</i> Front <i>décoloré</i> Sourcils <i>bruns</i> Yeux <i>bruns</i> Nez <i>moyen</i> Bouche <i>moyenne</i> Barbe <i>brune</i> Menton <i>pointu</i> Visage <i>ovale</i> Teint <i>brunâtre</i> </p>	<p style="text-align: center;"> District de <i>Morges</i>. A toutes les Autorités civiles et militaires chargées de maintenir l'ordre public. Laissez librement passer Monsieur <i>Louis Margot</i>, originaire de <i>St. Cier</i>. Résidant depuis <i>vingt</i> ans dans la Commune de <i>Morges</i> District de <i>Morges</i> allant à <i>Chabaz</i> (près de <i>Yverdon</i>) dans l'Empire-allemand dans l'intention d'y séjourner; Apres avoir payé le <i>droit de passage</i> à <i>Morges</i>, <i>Chabaz</i>, <i>Moudon</i>, <i>Leysin</i>. Et loin de l'arrêter dans sa route et de permettre qu'aucun tort lui soit fait, veuillez au contraire le protéger et lui accorder l'assistance ou les secours qui pourraient lui être nécessaires, sous offre de réciprocité. Le présent passeport, qui a été signé par le requérant et délivré sous la signature du Préfet, sera bon pour aller et revenir et pour le terme d'un <i>an</i> seulement. Donné à <i>Morges</i> le <i>Treize</i> Août mil-huit-cent-quarante-sept. </p>
<p> Signes particuliers. </p>	<p style="text-align: center;"> Le Préfet, La Chancellerie d'Etat du Canton de Vaud certifie véritables le sceau et la signature ci-dessus. Lausanne, le <i>14</i> Août 1847. Le Chancelier, Emol^t - <i>12</i> batz? Timbre - <i>5</i> " 17 batz. </p>
<p> Signature du Porteur. <i>Louis Margot</i> </p>	<p> Profession. <i>Célon.</i> </p>
<p> (1) Le pied du Canton de Vaud équivaut à 3/10e de mètre, il se divise en 10 pouces et le pouce en 10 lignes. Lith. Spengler & Ce </p>	

Паспорт, выданный швейцарскому переселенцу Луи Марго в кантоне Во, на следование в кол. Шабо. 1847 г.

40
n
28

 Serment de fidélité à
 Sa Majesté l'Empereur et Autocrate de
 toutes les Russies.

Je soussigné Henri Louis Margot, originaire
 de Ste-Croix en Suisse, jure ici devant le Dieu
 Fort & Tout-Puissant, pour moi & ma famille,
 une fidélité et sujétion perpétuelle à Sa Ma-
 jesté Nicolas Pavlowicz, Empereur & Autocrate
 de toutes les Russies, ainsi qu'à Son Altesse
 Impériale Monseigneur le Grand-Duc et César-
 witz Héritier prima Alexandre Nicolajewicz; —
 — que jamais, sans un consentement ou un ordre de
 Sa Majesté l'Empereur, je ne passerai la frontière pour me
 rendre dans quelque pays ou service étranger; — que je ne
 donnerai point asile aux personnes qui seraient dans l'inten-
 tion de nuire à Sa Majesté l'Empereur; — que je n'entre-
 tiendrai ni à l'intérieur ni avec les étrangers de corres-
 pondance qui serait interdite dans cet Empire; — que
 je n'essaierai jamais de distraire de leur devoir
 les fidèles sujets de S. M. l'Empereur; — que je re-
 connaîtrai & respecterai dans leur intégrité tous les
 droits, prérogatives & privilèges appartenant à S. M.
 l'Empereur & que les lois ont prescrits ou prescriront; — que
 je ferai tout ce qui sera en mon pouvoir pour donner
 des avertissements, et cabéchant, défendre jusqu'à l'extrémité
 — et —

Присяга колониста Луи Марго на верность российскому престолу. 12 ноября 1848 г.
 Автограф пастора Франсуа Луи Бюньона.
 Печати сельского приказа Шабской колонии и Шабского церковного прихода.

ГАОО, ф.6, оп.1, д.9585, лл.28-29 (публикуется впервые).

et sans ménager, la vie de Sa Majesté
l'Empereur; — que dans tout service qui
pourrait m'être confié, je m'acquitterai de mon
devoir, faisant mon possible pour procurer,
dans toutes les occasions, le bien et l'avantage
de l'Etat; — que je révélerai, et le plus tôt pos-
sible, tout ce qui pourrait porter quelque préju-
dice aux intérêts de Sa Majesté, afin que toutes
mesures préservatrices puissent être prises au
temps opportun; — que, étant dans le service,
je garderai un secret inviolable lorsque les inté-
rêts de Sa Majesté l'exigeront, ou que, pour
une chose quelconque, j'aurai reçu l'ordre de le
garder et ne m'en ouvrirai à personne qui ne serait
pas appelé à en avoir connaissance. —

Je déclare devoir vouloir tenir
fidèlement ce serment, comme je désire
que le signeur Dieu Tout-Puissant m'as-
siste en mon corps & en mon âme.

Je termine en déclarant être sincère
dans tout le contenu de ce serment, & je
l'affirme sur l'évangile de mon Sauveur. Amen!

Chabag le 12 Novembre 1848. —

H. Louis Margot

115.

Je soussigné, Pasteur réformé de
Chabag, déclare avoir fait prêter au susnommé
Henri Louis Margot, le serment de fidélité & de sujés-
tion perpétuelle à Sa Majesté l'Empereur
& Autocrate de toutes les Russies Nicolas =

44 29/11

Pawlowicz de Son Altesse Impériale
Monsieur le Grand Duc de Césarewicz Hé-
ritier, Prince Alexandre Nicolaïewicz,
à l'entour de la Loi. Premier-édition de 1862 tome
IX. page 1394 lettre a.)

Donné à Chabag sous le sceau de
l'Église & sub fide pastoralis, le
dixième jour de Novembre de l'année mil-huit
cent quarante huit. — (12 N. 1848.)

Bugniou Pasteur

La Mairie de Chabag atteste avoir
prêté présence à la solennisation du
serment du nommé Louis Margot.
Chabag le 12e Novembre 1848.

En l'absence du Maire & de son adjoint
le 2e adjoint:
Johannet Tringier

2543
30

Serment de fidélité à
 Sa Majesté l'Empereur et Auto-
 crate de toutes les Russies.

Je soussigné Jacob Berthet, originaire
 de Sampigny en Suisse, jure ici devant le Dieu
 Fort & tout Puissant, pour moi et ma famille, une
 fidélité et soumission perpétuelles, à Sa Majesté
 Nicolas Pawlowicz, Empereur & Autocrate de
 toutes les Russies, ainsi qu'à Son Altesse Im-
 périale Monsieur le Grand Duc et Césarewicz
 Héritier, Prince Alexandre Nicolaiévitch; —
 que jamais, sans un consentement ou un ordre de
 Sa Majesté l'Empereur, je ne passerai la frontière pour me
 rendre dans quelque pays ou service étranger; — que je ne
 donnerai point asile aux personnes qui seraient dans
 l'intention de nuire à Sa Majesté l'Empereur; — que je
 n'entreprendrai ni à l'intérieur ni avec l'étranger de correspon-
 dance qui serait interdite dans cet Empire; — que je
 n'essaierai jamais de distraire de leur devoir les fidèles
 sujets de Sa Majesté l'Empereur; — que je reconnaitrai
 & respecterai dans leur intégrité tous les droits, préro-
 gatives et privilèges appartenant à S. M. l'Empereur &
 que les lois ont prescrits ou prescriront; — que je ferai
 tout ce qui sera en mon pouvoir pour donner des avertis-
 sements et, cas échéant, défendre jusqu'à l'extrémité & sans
 ménager, la vie de Sa Majesté l'Empereur; — que dans
 tout service qui pourrait m'être confié, je m'acquitterai de

Присяга колониста Якоба Берте на верность российскому престолу. 12 ноября 1848 г.
 Автограф пастора Франсуа Луи Бюньона.
 Печати сельского приказа Шабской колонии и Шабского церковного прихода.

ГАОО, ф.6, оп.1, д.9585, лл.30-31 (публикуется впервые).

mon devoir, faisant mon possible pour
prouver dans toutes les occasions, le
bien de l'avantage de l'Etat; — que je révélerai
et le plus tôt possible, tout ce qui pourrait porter
quelque préjudice aux intérêts de Sa Majesté,
afin que toutes mesures préservatrices puissent
être prises en temps opportun; — que, étant
dans le service, je garderai un secret invio-
lable lorsque les intérêts de Sa Majesté l'exi-
geront, ou que, pour une chose quelconque,
j'aurai reçu l'ordre de le garder d'une manière
à personnes qui ne devrait pas être appelé à en
avoir connaissance. —

Je déclare devoir vouloir tenir fidèle-
ment ce serment, comme je désire que le
Seigneur Dieu Tout-Puissant m'assiste
en mon corps et en mon âme. —

Je termine en déclarant être sincère
dans tout le contenu de ce serment, &
je l'affirme sur l'Evangile de mon Sauveur
amen! —

Chabag le 17e Novembre 1848. —

Jacob Berthel

No 116.

Je soussigné Pasteur réformé de
Chabag, déclare avoir fait prêter
au sus-nommé Jacob Berthel, le
serment de fidélité et de sujétion perpétuelles
à Sa Majesté l'Empereur & Autocrate de toutes
les Prussies Nicolas Paulowicz, & à S.A.

29.44
31

Monseigneur le Grand-Duc de Cassanitz-Héritier
Prince Alexandre Nicolaïewicz, à l'honneur de la Loi.

(Rec. - Edit. de 1842 tome IXe 1394. l. 2.)

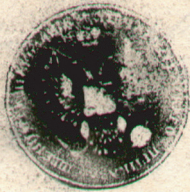
Donné à Chabag sous le sceau de l'Eglise
& sub fide pastoralis, le douzième jour de Novembre
de l'année mil huit cent quarante huit. (12 N. 1848.)

Bugnion Pasteur

La Mairie de Chabag atteste avoir prêté
présence à la solennisation du serment du
sus-nommé Jacob Berthet.

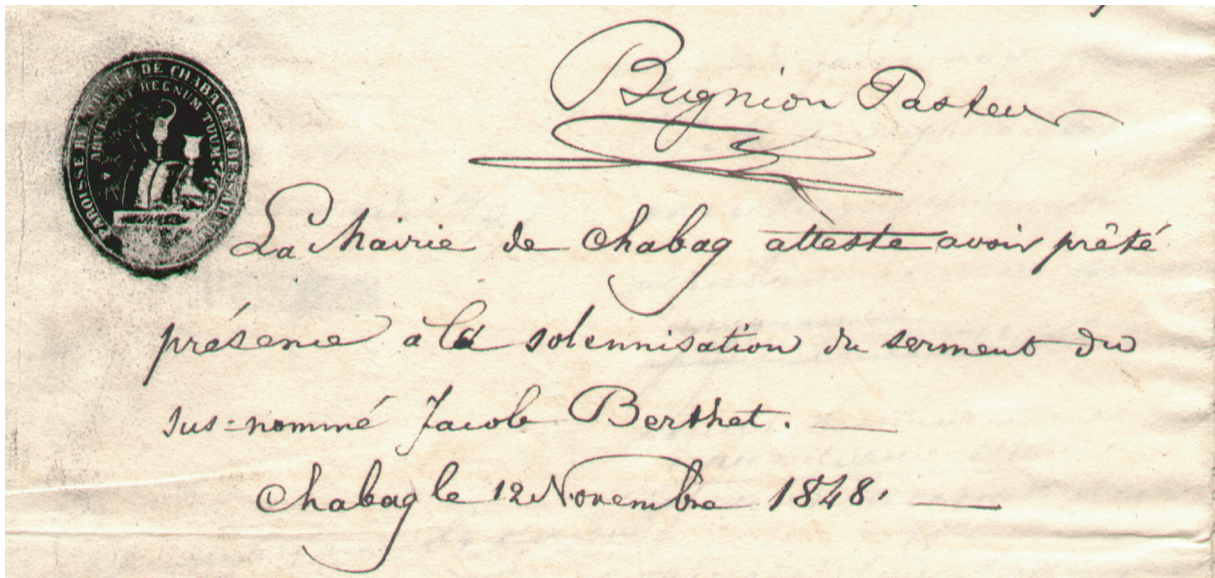
Chabag le 12 Novembre 1848.

En l'absence de Maire & du 1er adjoint

le 2e adjoint: Johann Dinsgrippe

uue

Печать Шабского церковного прихода. 1848 г.

ГАОО, ф.6, оп.1, д.9585, л31 (публикуется впервые).

ВИНОГРАДАРСТВО
И
ВИНОДЕЛИЕ.

СОСТАВЛЕННЫ,

ПРИМѢНИТЕЛЬНО КЪ НОВОРОССІЙСКОМУ КРАЮ И БЕССАРАБИИ,

К. И. ТАРДАНОМЪ,

дѣйствительнымъ членомъ ИМПЕРАТОРСКАГО Общества с. хозяйства южной Россіи и другихъ
ученыхъ обществъ, оставшимъ поручикомъ иностранной службы.

СЪ ПОЯСНИТЕЛЬНЫМИ РИСУНКАМИ.

Перевели съ французскаго дѣйствительные члены того же Общества

В. Делла-Восъ и А. де-Брюксъ.

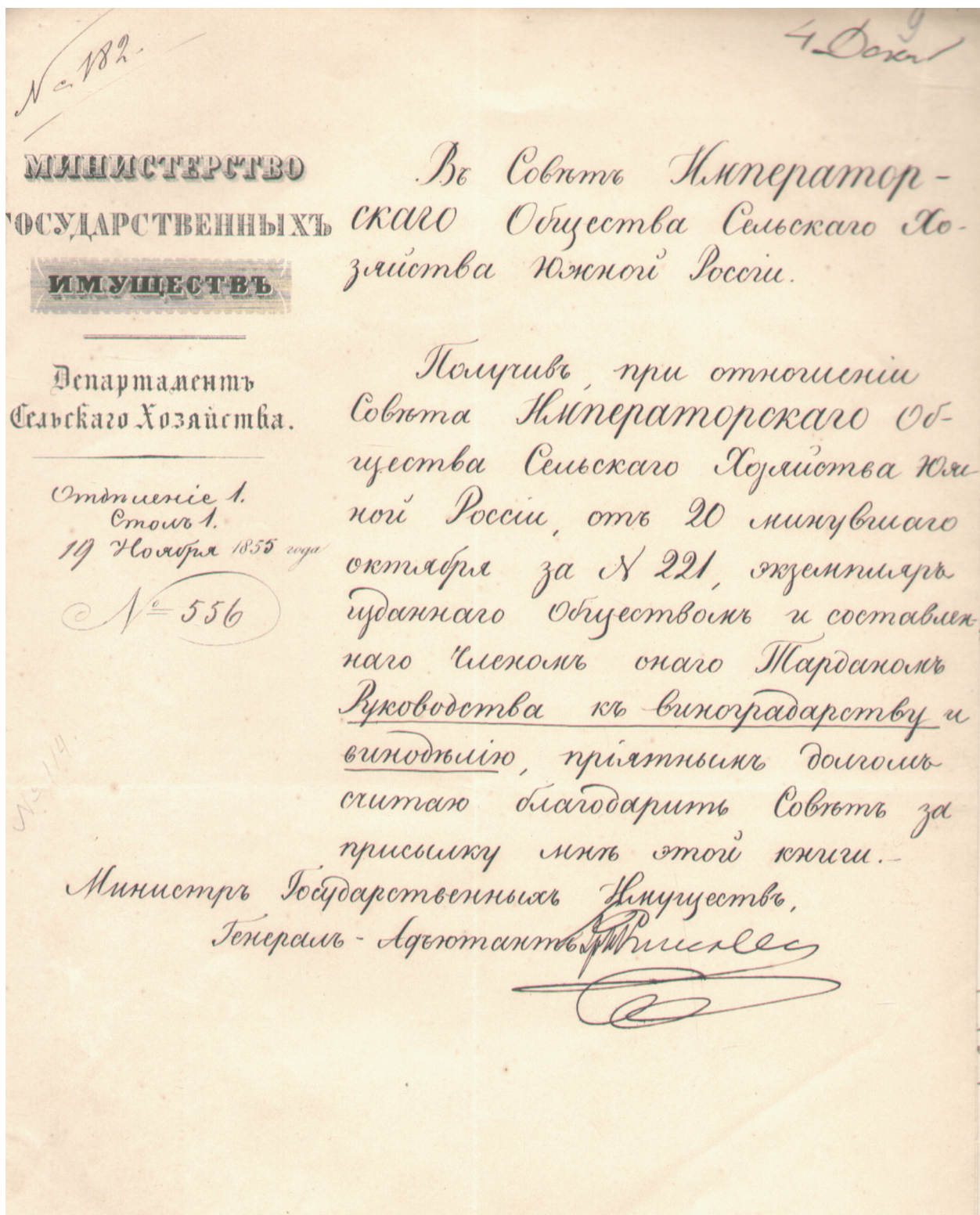

ОДЕССА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ФРАНЦОВА И НИТЧЕ.

1854.

646773
Титульный лист первого издания книги Ш. Тардана «Виноградарство и виноделие». 1854 г.
Одесская государственная научная библиотека им. М. Горького.

Уведомление министра министерства государственных имуществ П.Д.Киселева совету императорского общества сельского хозяйства южной России о получении им экземпляра книги Шарля Тардана «Виноградарство и виноделие». 19 ноября 1855 г. Автограф П.Д. Киселева.

ГАОО, ф.22, оп.1, д.606, л.9 (публикуется впервые).

26 Окт. 1857
Секретно.

Въ Попечительномъ
Комитетѣ Южнаго
Страннаго Края Россіи

8028 / 11996
В. Д.
Бессарабскаго
Областнаго
Правленія
12201

Областное Правленіе слушало: отзывъ одесскаго градоначальника, отъ 20 Октября, № 17821, слѣдующаго содержания: Одесскій Полиціймейстеръ въ рапортѣ отъ 18 числа сего мѣсяца № 3359, донесъ ему, что рядовой Саратовской жандармской Команды Дѣхтаренко, сопровождавшій изъ Камышева въ Кишиневъ Реформатскаго пастора Бюньена, донесъ ему, что этотъ пасторъ 16 числа бѣжалъ. По розыску здѣшней Полиціи открыто: Дѣхтаренко съ Бюньеномъ, женою послѣдняго и двумя дѣтьми 15 числа прибыла въ Одессу въ 11 часовъ утра, и остановились на молдованкѣ у ивчанки Мельяковой, и когда Дѣхтаренко ушелъ за почтовыми лошадьми, то Бюньенъ, нанявъ извозчика и взявъ съ собою одинъ только чемоданъ съ вещами уѣхалъ въ Колонію Гросъ Либенталь и здѣсь, какъ объяснилъ извозчикъ, взявъ подводу, ночью выѣхалъ въ Аккерманъ. Въ слѣдствіе чего Одесскій Полиціймейстеръ, сообщилъ о розысканіи Бюньена Аккерманскому Городничему и Кишиневскому Полиціймейстеру; при чемъ представилъ отобранное отъ Дѣхтаренка въ числѣ прочихъ бумагъ отношеніе Начальника Саратовской Губерніи на имя Г. Бессарабскаго Военнаго Губернатора, отъ 2 Октября за № 1011. Препроводя сказанное отношеніе къ Его Превосходительству, проситъ сдѣлать завѣсашее распоряженіе о розысканіи Бюньена: какъ въ городахъ Аккерманѣ и Кишиневѣ согласно объясненнымъ требованіямъ Одесскаго Полиціймейстера, такъ и не зависимо того во всей Бессарабской Области. Къ этому присовокупляетъ, что снѣ предписалъ Одесской Градской Полиціи произвести формальное слѣдствіе о побѣгѣ Бюньенъ при бытности депутата съ военной стороны, о командированіи котораго сообщилъ Начальнику 5 Округа Корпуса Жандармовъ, а также отнесся къ Начальнику Саратовской Губерніи, о сдѣланіи, не посредственно съ своей стороны распоряженія, о повсемѣстномъ розысканіи Бюньена, по неизвѣстности здѣсь его примѣть. Справка: послѣ происходившей переписки о розысканіи самовольно отлучившагося изъ колоніи Шабо-Пастора Бюньена подвергнутаго слѣдствію за разные противозаконныя поступки Областное Правленіе усматривая изъ отзыва Попечительнаго Комитета объ иностранныхъ поселенцахъ Южнаго Края Россіи, отъ 9 Апрѣля 1856 г., № 2633, что пасторъ этотъ находится Ставропольской Губерніи въ к. Каросѣ сообщило въ тамошнее Губернское Правленіе 30 Марта, за № 3498, о высылкѣ Бюньена въ г. Аккерманъ-лѣсто назначенное ему для нахождения въ вѣдѣніи Полиціи на время производства объ немъ слѣдствія, а заведенное о поступкахъ его дѣло тогда же отослало чиновнику особыхъ порученій Титову для надлежащаго обследованія изложенныхъ въ ономъ поступковъ Бюньена по высылкѣ его изъ Ставрополя. За симъ Ставропольскій Гражданскій Губернаторъ, отношеніемъ отъ 21 Юня сего года, за № 279, уведомилъ Правленіе, что пасторъ Бюньенъ бывъ пойманъ бѣжалъ взявъ направленіе Саратовской Губерніи въ г. Цорицынъ, получивъ это отношеніе Правленія о розысканіи и высылкѣ Бюньена, сообщило Начальнику Саратовской Губерніи. ОПРЕДЕЛИЛИ: Какъ пасторъ колоніи Шабо Бюньенъ, состоящій подъ слѣдствіемъ за разные противозаконныя поступки, препровождавшійся изъ г. Камышева по прибытіи въ Одессу бѣжалъ, то предписать всѣмъ Градскимъ и Земскимъ Полиціямъ Области и отдѣльнымъ Полицейскимъ Чиновникамъ, немедленно учинить въ вѣдомствахъ своихъ строгое розысканіе, и если окажется пасторъ Бюньенъ, то за строгимъ карауломъ препроводить его въ Аккерманъ къ Чиновнику особыхъ порученій Станкевичу, о чемъ уведомить для надлежащаго распоряженія къ розыску Бюньена Начальниковъ Саратовской и Ставропольской Губерніи и объ этомъ дать знать Чиновнику Станкевичу и уведомить Попечительный Комитетъ объ иностранныхъ поселенцахъ Южнаго Края Россіи. Ноябра 20 дня 1857 года.

Старшій Советникъ *Синицынъ*

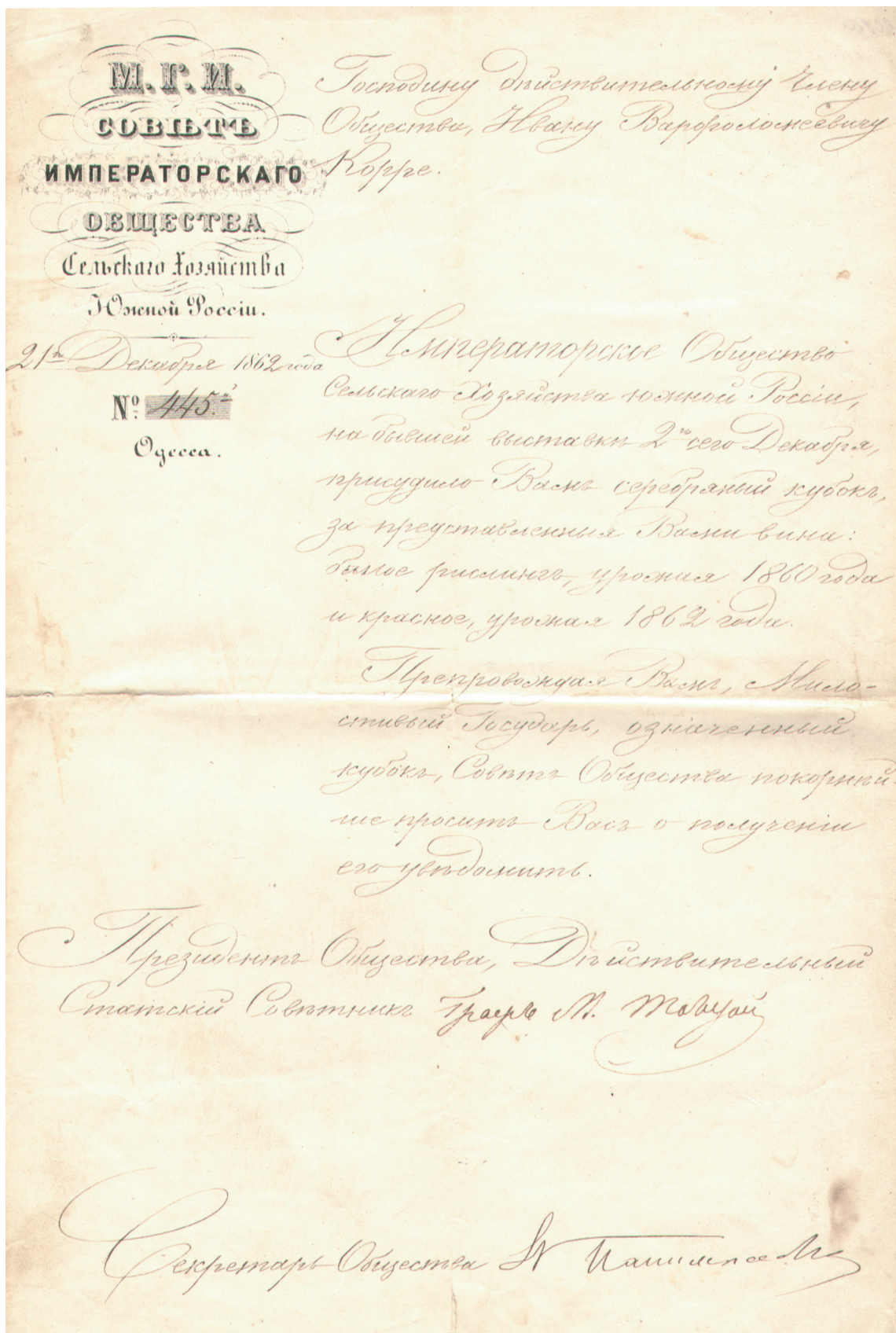
3-е Отдѣленіе 11-й Столѣ.

Секретарь *Мазуръ*
Столоначальникъ *Градиръ*

206 / 1453.

По сему отзыву предписано *Синицынъ Колоніи / Карура Лерсон*

Определение Бессарабскаго областного правленія о розыске шабскаго пастора Франсуа Луи Бюньона. 1857 г.

**Уведомление общества сельского хозяйства южной России колонисту И. В. Корре
о присуждении ему серебряного кубка за представленные на выставку вина.**

21 декабря 1862 г.

Белгород-Днестровский историко-краеведческий музей.

— 119 —

История в фотографиях

Гравюра с изображением общего вида швейцарской колонии Шабо.
Художник-натуралист Эжен Дюфу-Фавр. 1850 г.
С дарственной надписью шабскому пастору Франсуа Луи Бюньону. Фотокопия.
Белгород-Днестровский историко-краеведческий музей.

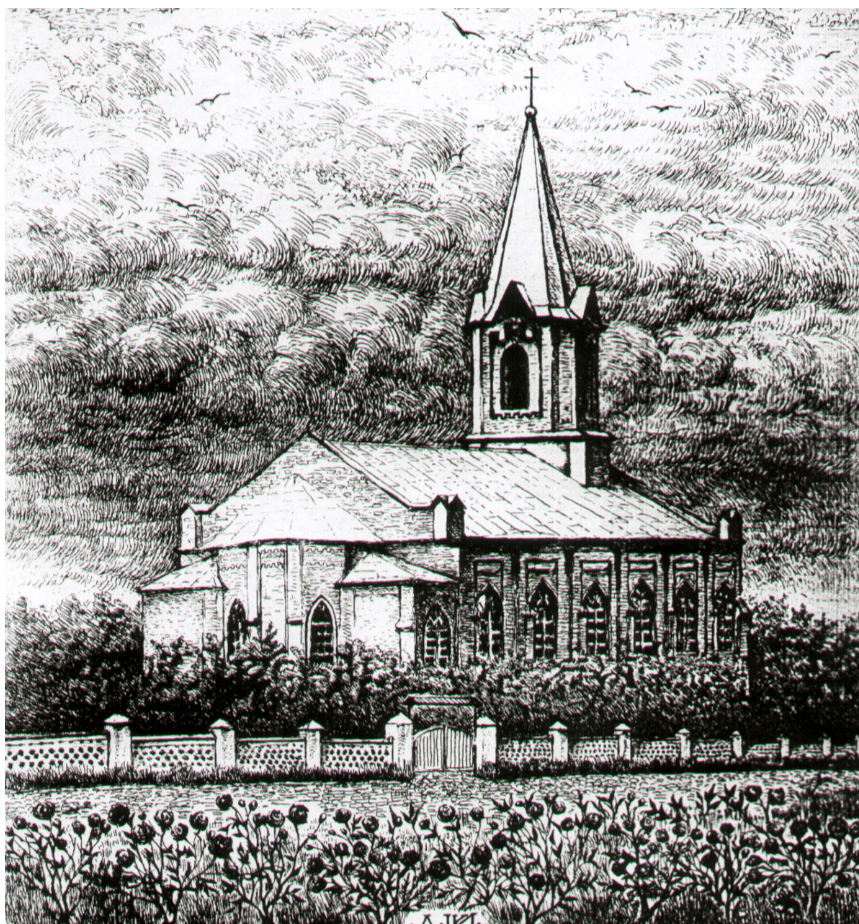
Открытка с изображением общего вида колонии Шабо. 1920-ые гг.
Белгород-Днестровский историко-краеведческий музей.

Реформатская церковь во имя
св. Троицы в кол. Шабо. Кон. XIX в.
*Белгород-Днестровский
историко-краеведческий музей.*

Обелиск с мемориальной доской на месте
бывшего кладбища швейцарских
колонистов в с. Шабо. Установлен в 1994 г.
*Белгород-Днестровский
историко-краеведческий музей.*

Реформатская церковь в кол. Шабо. Художник И. Кравец. 1995 г.
Белгород-Днестровский историко-краеведческий музей.

За дегустацией вин в Шабо. В центре – Ж. Жиро. Нач. XX в.
Белгород-Днестровский историко-краеведческий музей.

COLONIE de CHABAG
en Bessarabie
1822 - 1940

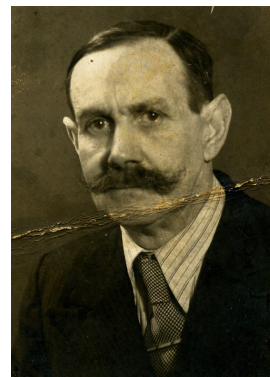

План колонии Шабо. 1822-1840 гг. (из книги О. Грива «Швейцарские виноградари царя»)
 Народный историко-краеведческий музей Белгород-Днестровского района в с.Шабо.
 Фото В.Ф. Оноприенко.

Из семейного архива Поля Тевеназа

Поль Тевеназ – прямой потомок швейцарских колонистов, проживающий ныне в с. Шабо.
Фото В. Ф. Оноприенко. 2006 г.

Шарль Тевеназ – дедушка Поля Тевеназа. 1930-ые гг.

Гастон Тевеназ – отец Поля Тевеназа. 1930-ые гг.

Анна Торонченко (в центре) – мать Поля Тевеназа. 1940-ые гг.

Шарль Тевеназ – дядя Поля Тевеназа. 1930-ые гг.

Леонид Тевеназ – бабушка Поля Тевеназа. 1930-ые гг.

Из семейного архива Н.К. Майер (Лоран)

София Ивановна Лоран –
бабушка Н.К. Майер (Лоран).
1899 г.

Наталья Константиновна Майер (по матери – Лоран) – прямой
потомок швейцарских колонистов,
проживающая ныне в с. Шабо.
Фото В.Ф. Оноприенко. 2006 г.

Орест Тардан – праправнук
Луи Венсана Тардана. 1940 г.

Вера Тардан (в девичестве
Лоран) – жена Ореста Тардана,
тетя Н.К. Майер (Лоран).
1940 г.

Дети шабских колонистов. Детский сад. 1932 г.
В центре – Ольга Лоран, тетя Н.К. Майер (Лоран).
В верхнем ряду первый мальчик справа – Андре Тапи,
двоюродный брат Н.К. Майер (Лоран).

Готфрид Майер –
отец Н.К. Майер (Лоран).
1912 г.

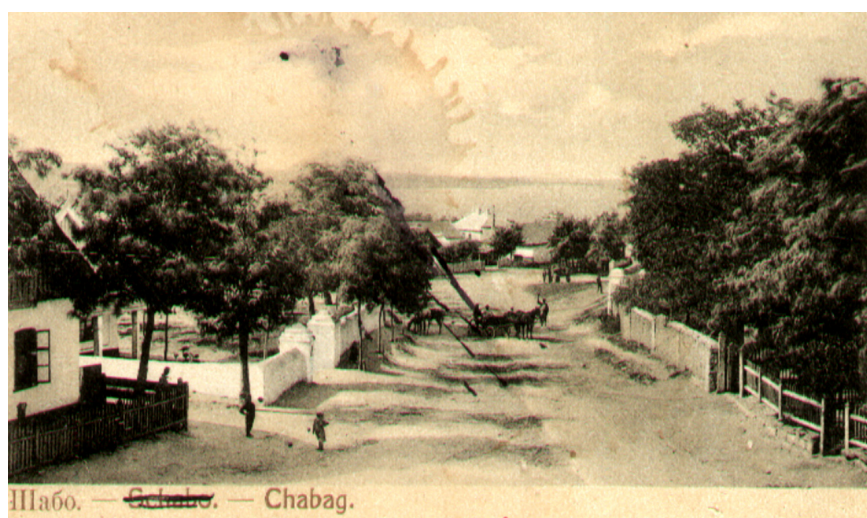
Готфрид Майер –
отец Н.К. Майер (Лоран).
1925 г.

Дети шабских колонистов после конформации.
В центре – учительница Сильвия Габерель,
первая справа – Любовь Лоран, мать Н.К. Майер (Лоран). 1922 г.

Почтовая открытка с изображением лютеранской церкви
в кол. Шабо. 1919 г.

Почтовая открытка с общим видом колонии Шабо. Кон. XIX в.

Herbstbilder aus dem Weinort Schabo

Der Herbstwind bläst und heult und fegt,
das bunte Laub fällt nieder.
Jetzt denk ich sehnsuchtsvoll zurück
an die ukrainisch' Lieder.

Aus weiter Ferne hört man dort,
die Luft erfüllt das Schwingen;
das sind die Traubenleserinnen,
zum Erntefest sie singen.

Wehmütig ein Liebeslied sie singt,
die mollige Marfuscha.
Erheiternd tönt die Melodie
der fröhlichen Katjuscha.

Auch Wera, Nadja, Ljuba - - horch,
wie schön sie jubilieren.
Den letzten Traubenständer voll
sie nun nach Hause führen.

Aus Weinlaub haben sie den Kranz
mit Bändern reich geziert,
die Pferde traben stolz daher,
von Liedern inspiriert.

Ein gutes Mahl bald ihnen lockt,
lustvoll sie es geniessen.
Jetzt kann in vielen Fässern dort,
schäumend der Wein voll fließen.

Der Weinbauer - - er froh empfängt
den bunten Weinlaubkranz.
Musik ertönt, man trinkt und isst,
dreht sich mit Schwung im Tanz.

Erinnerung, sie steigt oft auf,
wie es im Herbst dort war,
in S c h a b o an dem Traubenfest
so fröhlich jedes Jahr.

Elvira Wolf - Stohler

Стихотворение, посвященное Шабо, бывшей шабской колонистки Эльвиры Вольф-Штолер, покинувшей колонию в 1940 году и проживающей ныне в Швейцарии. 2000 г.
Народный историко-краеведческий музей Белгород-Днестровского района в с. Шабо.

Из семейного архива Э. Вольф-Штолер

Дом основателя колонии Луи Венсана Тардана. Нач.ХХ в.
Народный историко-краеведческий музей Белгород-Днестровского района в с. Шабо.

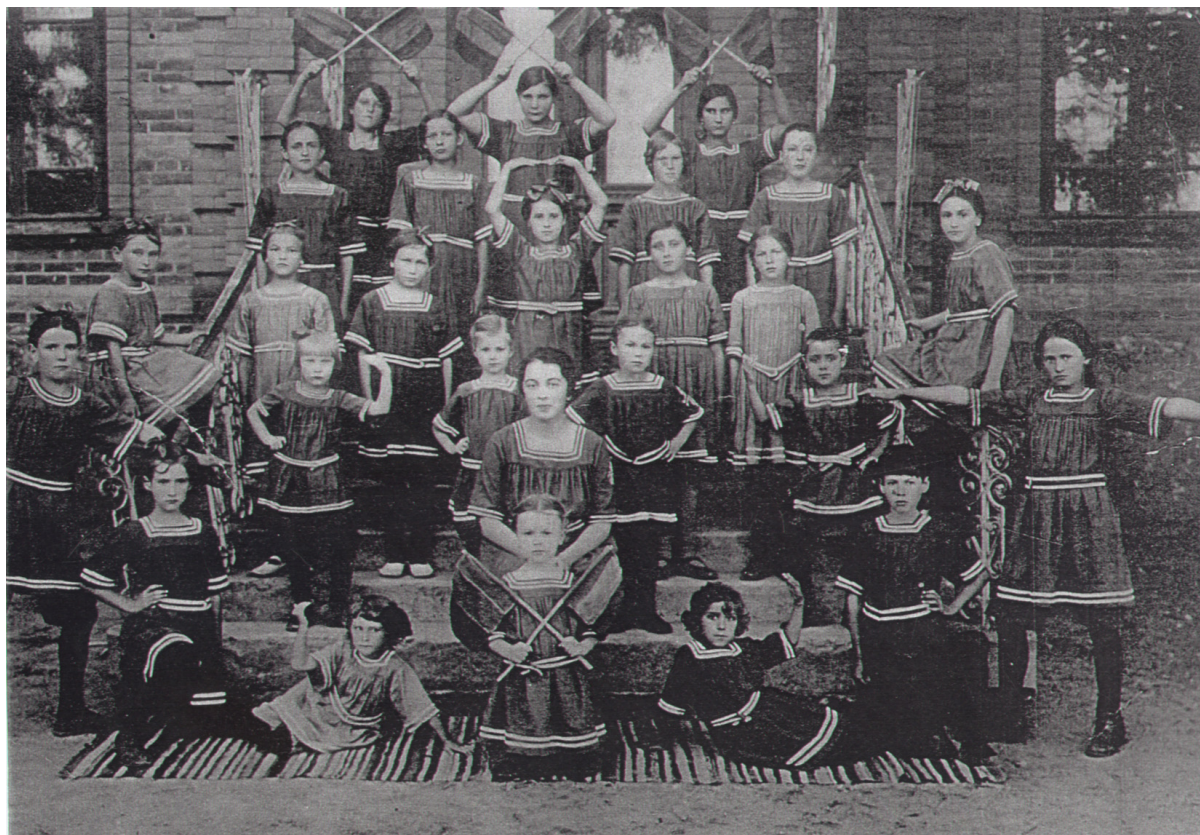
Дегустация вина шабскими колонистами. 1930-ые гг.
Народный историко-краеведческий музей Белгород-Днестровского района в с. Шабо.

Шабский духовой оркестр. Нач. XX в.
Народный историко-краеведческий музей Белгород-Днестровского района в с. Шабо.

Смешанный швейцарский хор. 1930-ые г.
Народный историко-краеведческий музей Белгород-Днестровского района в с. Шабо.

Урок гимнастики в шабской гимназии. 1930-ые гг.
Народный историко-краеведческий музей Белгород-Днестровского района в с. Шабо.

Шабский церковный хор. В центре – руководитель Жорж Жиро. Нач. XX в.
Народный историко-краеведческий музей Белгород-Днестровского района в с. Шабо.

Афиша об открытии выставки «Шабо – воздушная колония на Украине» в г. Монтре (Швейцария). 1996 г.

Белгород-Днестровский историко-краеведческий музей.

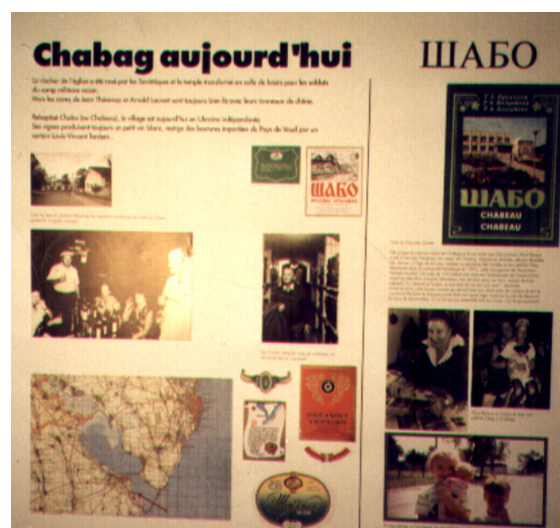

Визит бывшего постоянного представителя Украины при ООН г. Н.Маймескула на выставку «Шабо – воздушная колония на Украине». г. Монтре (Швейцария). 1996 г. *Белгород-Днестровский историко-краеведческий музей*

Ярмарка на выставке в г. Монтре в пользу Белгород – Днестровского историко-краеведческого музея. 1996 г.

Белгород-Днестровский историко-краеведческий музей.

Экспозиция выставки «Шабо сегодня». 1996 г.

Белгород-Днестровский историко-краеведческий музей.

Потомок швейцарских колонистов Арнольд Дони с дочерью и внуком в народном историко-краеведческом музее Белгород–Днестровского района в с. Шабо. 2006 г.
Из семейного архива А. Дони.

Л.В. Чикмарева — директор народного историко-краеведческого музея Белгород–Днестровского района в с. Шабо, в котором представлена экспозиция о шабских колонистах. 2006 г.

Празднование 100-летия со дня основания колонии. 1922 г.
Народный историко-краеведческий музей Белгород-Днестровского района в с. Шабо.

Празднование 100-летия со дня основания колонии. 1922 г.
Из книги О. Грива «Швейцарские виноградари царя».

Портрет Урании Сюзанны Ганриэтты Гранжан в возрасте 19-ти лет – жены основателя колонии Луи Венсана Тардана.

Из книги О. Грива « Швейцарские виноградари царя».

Дом А.Г. Непенина в г. Белгород-Днестровском, в котором останавливался А.С. Пушкин с 12 по 14 декабря 1821 г.

Фото В.Ф. Оноприенко. 2006 г.

Дом (замок) знаменитого шабского винодела А. Ансельма в с. Шабо.
Фото В.Ф. Оноприенко. 2006 г.

Филипп Прокофьевич Бойченко –
потомственный бондарь,
проработавший на шабовском винзаводе
с 1946 по 1992 г. Проживает ныне в с. Шабо.
Фото В.Ф. Оноприенко. 2006 г.

Сохранившиеся дома
швейцарских колонистов в с. Шабо.
Фото В.Ф. Оноприенко.

В.Н. Каштель и ветераны Великой Отечественной войны совхоза-завода «Шабо». 9 Мая 1985 г.

В.Н. Каштель — директор совхоза-завода «Шабо» в 1973-1993 гг. 1985 г.

В.Н. Каштель и Игорь Форне, возглавлявший ранее общину бывших шабских колонистов в Швейцарии. Август 1991 г.

Виноградники
«Агрофирмы Шабо». 2007 г.
Из фотоархива ООО «ПТК Шабо».

Сбор урожая на виноградниках «Агрофирмы Шабо». 2007 г. Из фотоархива ООО «ПТК Шабо».

Старинный пресс.

Трёхъярусное хранилище «Винзавода Шабо»: баррики и буты. 2008 г.

Хересный подвал «Винзавода Шабо» с росписью стен, символизирующей историю поселения швейцарских колонистов. 2008 г. Фото В. Ф. Оноприенко.

«Королевский» подвал «Винзавода Шабо» с автографом румынского монарха Карола III, посетившего хранилище в 1937 г. Фото В.Ф. Оноприенко. 2006 г.

Вино не только друг. Вино — мудрец:
С ним разнополкам, ересям — конец!
Вино — алхимик: превращает разом
В пыль золотую жизненный свинец.

Как перед светлым, царственным вождем,
Как перед алым, огненным медом
Теней и страхов черная зараза —
Орда врагов бежит перед вином!

Все царство мира — за стакан вина!
Всю мудрость книг — за остроту вина!
Все поцелуи — за блеск и бархат винный!
Всю музыку — за бутылканье вина!

Омар Хайям.

Оноприенко Валентина Федоровна.

О-58 „Истинный рай – на шабской земле...” Документальная история швейцарских колонистов в Бессарабии. Одесса: изд-во «Астропринт», 2009. – 142 с.

Науково-довідкове видання

Оноприенко Валентина Федорівна
«Справжній рай – на шабській землі...» Документальна історія швейцарських колоністів у Бессарабії.

Російською мовою

Оригінал-макет розроблено РВФ „Прес-кур'єр”
Літературний редактор Н.Голікова
Технічний редактор Й.Бурчо
Коректор Л. Гарліцька

Підписано до друку 29.07.09. Формат 60x84 1/8. Папір офсетний. Друк офсетний.
Гарнітура Pragmatica. Ум. друк. арк. 16,60. Наклад 100 прим. Зам. _____.

Надруковано з готового оригінал-макета.
Видавництво і друкарня „Астропринт”.
65091, м.Одеса, вул. Разумовська,21.
Тел. 7-855-855.
www.astroprint.odessa.ua

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК № 1373 від 28.05.2003 р.